

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

І Ю Н Ъ.

1876.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СL XXXV

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, (Большая Садовая, д. № 49—2)

1876.

СОДЕРЖАНІЕ.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета г. министра на-
роднаго просвѣщенія за 1874 годъ.

Правительственныя распоряженія.

Отзывъ особой комиссіи, разсматривавшей сочиненіе Я. К.
Гуревича, удостоенное преміи императора Петра Великаго,
при третью прісужденіи ея въ 1876 году.

Первыя страницы русской исторіи. (Окон-
чаніе.) . . . . . Д. Ф. Щеглова.

Городское населеніе Новгородской области
въ XVI вѣкѣ . . . . . А. К. Ильинскаго.

Ведійскіе этюды . . . . . В. Ф. Миллера.

Опыты по исторіи развитія христіанской
легенды. . . . . А. Н. Веселовскаго.

Русско-византійскіе отрывки . . . . . В. Г. Васильевскаго.

О практическихъ упражненіяхъ при пода-
ваніи новой русской исторіи въ уни-
верситетахъ. . . . . А. Г. Бригнера.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заве-
деній: а) университеты.

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обѣртки.)

ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ВЪ XVI ВѢКѢ.

Предлагаемый очеркъ есть отрывокъ изъ введенія къ приготовляемому изслѣдованію „о прямыхъ налогахъ Московскаго государства въ XVI вѣкѣ“.

Такъ какъ значеніе податной системы и вліяніе ея на разныя стороны быта не могутъ быть оцѣнены иначе, какъ только сравнительно съ измѣненіями, которымъ въ разное время подвергались податные классы въ ихъ количествѣ, составѣ и платежныхъ силахъ, то мы и нашли необходимымъ, прежде чѣмъ приступить къ изученію самой системы налоговъ XVI вѣка, опредѣлить, на сколько позволяютъ источники, численность, составъ и размѣръ платежныхъ силъ податныхъ классовъ.

Разнообразіе условій, при которыхъ происходило развитіе податныхъ классовъ въ разныхъ частяхъ территоріи русской, побуждаетъ насъ сдѣлать этотъ обзоръ по группамъ — сообразно съ характеромъ формъ экономическаго быта, развившихся подъ вліяніемъ этихъ условій. Настоящій очеркъ посвященъ изслѣдованію исторически старѣйшей изъ группъ — Новгородской.

I.

До сихъ поръ вопросъ объ экономическомъ отличіи древне-русскихъ городскихъ поселковъ отъ сельскихъ не подвергался серьезному разсмотрѣнію въ нашей исторической наукѣ. До сихъ поръ вниманіе ея было обращено исключительно на опредѣленіе чисто внѣшнихъ отличій — главнымъ образомъ внѣшняго типа поселковъ и правительственнаго значенія ихъ въ областной жизни.

По этимъ вопросамъ наука выработала нѣсколько положеній, которыя можно считать окончательно рѣшенными и неоспоримо вѣрными. 1) По внѣшнему типу городъ отличался отъ всѣхъ остальныхъ

поселковъ тѣмъ, что былъ „укрѣпленнымъ пунктомъ народнаго поселенія“, съ постоянными жителями, состоявшими изъ служилыхъ людей, помѣщавшихся въ острогѣ ¹⁾. На высшей степени своего развитія, городъ, кромѣ острога, имѣлъ при себѣ и посадь, раскинутый у стѣнъ острога и населенный посадскими людьми ²⁾. „Посадамъ называлось то, что теперь мы привыкли называть городомъ, и названіе *посадской человекъ* означало то же, что теперь мѣщанинъ“ ³⁾. 2) Военное значеніе города вытекаетъ изъ присутствія въ немъ острога. Это центръ высшей мѣстной военной власти, средоточіе военныхъ силъ окружной мѣстности; это — „фортеція“, къ которой въ военномъ отношеніи тянула окружающая мѣстность. 3) Въ административномъ и судебномъ отношеніи городъ имѣлъ такое же центральное значеніе для приписаннаго къ нему уѣзда. Здѣсь помѣщались высшія уѣздныя административныя и судебныя учрежденія: намѣстники, а позднѣ губные старосты и цѣловальники, дѣяки и низшіе чины администраціи и судебного вѣдомства. „Въ городахъ древней Россіи“, говоритъ Н. И. Костомаровъ ⁴⁾, — „происходило соприкосновеніе народа съ властью; тамъ была складка военной силы, которой порученъ край для охраненія; туда стекались государственные доходы, вносимые краемъ; наконецъ, тамъ жители края искали убѣжища во время военныхъ опасностей“.

Этими признаками исчерпывается весь объемъ существующаго представленія объ отличіи городскихъ поселковъ отъ сельскихъ. Отличіе это вѣднѣе, зависящее отъ дѣятельности исключительно служилаго класса.

Болѣе важное отличіе, — экономическое, зависѣвшее исключительно отъ дѣятельности посадскаго населенія, до сихъ поръ остается не рѣшеннымъ вопросомъ. Правда, Н. И. Костомаровъ называетъ посады „пунтами торговой и промышленной дѣятельности“ ⁵⁾, но не опредѣляетъ точно — въ какой мѣрѣ имъ присущъ былъ этотъ характеръ. Между тѣмъ существуетъ мнѣніе, — весьма распространенное, вполнѣ отрицающее этотъ характеръ. „Посадское населеніе городовъ, говоритъ г. Дятитинъ о XVI —

¹⁾ *Сборникъ юс. знаній*, т. II, отд. II, стр. 48. Рецензія *Г. И. Леонтовича* на книгу г. *Самохвасова* «О городахъ древней Россіи».

²⁾ Тамъ же, стр. 50—51.

³⁾ *Костомаровъ*, Очеркъ дом. жизни Русск. народа, стр. 8.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 8.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 8.

XVII вѣкѣ ¹⁾, вовсе не состояло исключительно изъ торговцевъ и промышленниковъ; значительную долю его составляли землепашцы. Отсюда понятно, и особенно если принять во вниманіе, что въ селахъ и даже деревняхъ имѣли мѣсто и промышленность и торговля, — что городское населеніе за такой періодъ времени очень и очень немногимъ отличалось отъ сельскаго населенія какъ въ экономическомъ отношеніи, такъ и вообще по характеру и образу жизни, а стало быть, и по развитію“. Если принять во вниманіе, что, по мнѣнію г. Дяткина, и за весь предшествующій періодъ посадское населеніе было „такимъ же по преимуществу, если не исключительно, земледѣльческимъ населеніемъ, какъ и все остальное населеніе тогдашней Руси“ ²⁾, то выходитъ, что городъ-посадъ въ продолженіе всей древней исторіи — вплоть до XVIII вѣка — сохранилъ характеръ „по преимуществу, если не исключительно, земледѣльческой“, тогда какъ, по мнѣнію г. Костомарова онъ былъ „пунктомъ торговой и промышленной дѣятельности“.

Въ виду такого кореннаго разногласія, первымъ и важнѣйшимъ вопросомъ при опредѣленіи экономическаго характера посадовъ является вопросъ о занятіяхъ посадскихъ людей, при чемъ весь интересъ сосредоточивается на вопросѣ: какъ великъ былъ процентъ торгово-промышленнаго населенія городскихъ посадовъ сравнительно съ пашеннымъ населеніемъ ихъ? Какъ велики были вообще торгово-промышленныя силы страны, главнымъ средоточіемъ которыхъ были городскіе посады?

Рѣшеніе этихъ вопросовъ въ примѣненіи къ XVI вѣку встрѣчаетъ нѣкоторое затрудненіе, благодаря особенностямъ древне-русскаго быта, не совмѣстимымъ съ нашими понятіями. Дѣло въ томъ, что при названіи поселковъ городами древняя Русь руководилась не экономическими признаками ихъ, а указанными нами чисто внѣшними — именпо: военпо-административнымъ значеніемъ ихъ въ отношеніи къ приписанному къ нимъ округу — уѣзду. Поэтому, съ одной стороны, официальное названіе поселка городомъ часто стоитъ въ полномъ противорѣчій съ экономическимъ понятіемъ о поселкахъ того рода. Такъ, Демань ³⁾ и Высокій ⁴⁾ въ продолженіе всего почти XVI вѣка ⁵⁾

¹⁾ Устройство и управленіе городовъ Россіи, I, стр. 129.

²⁾ Тамъ же, стр. 113.

³⁾ Новг. писц. книги (1500 г.), т. II, стр. 499.

⁴⁾ Арх. Мин. Юстиціи, писц. книги № 706.

⁵⁾ Доп. къ акт. истор. т. I, № 2.

слыли подъ названіемъ городовъ, между тѣмъ какъ въ нихъ не было ни острога, ни посада, и все населеніе состояло изъ намѣстника, егѣтиуна и церковнаго сторожа. Вслѣдствіе этого же преобладанія, при названіи поселковъ городами, внѣшнихъ признаковъ надъ экономическими замѣтно, съ другой стороны, въ самомъ территоріальномъ распредѣленіи этого рода поселковъ полное несоотвѣтствіе съ экономическими потребностями и экономическимъ развитіемъ страны. Въ однѣхъ мѣстностяхъ ихъ было слишкомъ много—какъ, на примѣръ, по южной границѣ Россіи, хотя промышленно-торговое движеніе въ этомъ районѣ не отличалось ни силою, ни объемомъ; въ другихъ мѣстностяхъ было ихъ крайне мало—какъ, на примѣръ, въ области Великаго Новгорода, хотя извѣстно, что все значеніе ея для древней Россіи основывалось именно на широтѣ промышленно-торговаго развитія ¹⁾).

Очевидно, было бы большою ошибкою для всѣхъ мѣстностей принимать города за единственныхъ представителей той формы экономической дѣятельности, которую мы называемъ городскою, и по количеству ихъ судить о размѣрахъ этой дѣятельности въ отдѣльныхъ областяхъ русской территоріи. Если въ однѣхъ мѣстностяхъ количество ихъ вполнѣ исчерпывало потребность страны въ экономической дѣятельности этого рода, то въ другихъ оно, очевидно, было ниже уровня этой потребности и дополнялось поселками разныхъ названій, но съ городскимъ характеромъ экономической дѣятельности. Къ числу послѣднихъ принадлежала и область Великаго Новгорода въ XVI вѣкѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, Новгородская область, не смотря на ея громадный объемъ, который, по примѣрному исчисленію К. А. Неволіна, равнялся 282,127 квадратнымъ верстамъ ²⁾, на всемъ своемъ пространствѣ въ XVI вѣкѣ имѣла всего четырнадцать городовъ, изъ которыхъ притомъ только десять были городами-посадами, а остальные четыре были или городищами, или острожками. Мало того, и эти десять были распределены по пятинамъ далеко не равномерно. Не считая самого Великаго Новгорода, какъ столицы, на долю Водской пятины приходилось 6 городовъ, а на долю Шелонской—2 (и одно городище); въ Деревской пятинѣ (всѣ 4 города были острожками или городищами, а Бѣжской и Обонежской не было ни одного города. Громадное пространство въ 171,119 квадр. верстъ было совсѣмъ лишено городовъ.

¹⁾ Объясненіе этого явленія въ указанной статьѣ *Леоновича*.

²⁾ Пятны и погосты Новг. въ *Записк. Русск. Географ. Общ.*, т. VIII, стр. 57.

Такимъ образомъ возникаетъ вопросъ: какія формы поселковъ выражали присутствіе и объемъ городской экономической дѣятельности въ тѣхъ пятнахъ, гдѣ городовъ совсѣмъ не было или было недостаточно, какая форма замѣняла въ нихъ эту форму дѣятельности?

За исходную точку въ рѣшеніи этого вопроса должны быть приняты указанія самихъ источниковъ, которые часто самымъ названіемъ, приложеннымъ къ поселку, указываютъ на его городской характеръ. Большинство такихъ поселковъ, дѣйствительно, оказывается и по составу, и по занятіямъ жителей совершенно отличнымъ отъ сельскихъ и можетъ быть рассматриваемо или какъ поселки городскіе, или какъ переходная форма отъ сельскихъ къ городскимъ. Таковы, прежде всего, поселки, отличенные отъ сельскихъ именами, относящимися къ тѣмъ или другимъ вышнимъ городскимъ признакамъ, а именно: *носады*—название которыхъ происходитъ отъ имени городского поселка при острогѣ,—и *ряды* или *рядки*, название которыхъ происходитъ отъ имени городскихъ торговыхъ зданій (лавокъ, амбаровъ и проч.), построенныхъ, но сохранившемуся до сихъ поръ обычаю, въ рядъ.

Еще И. Д. Вѣляевъ довольно удачно замѣтилъ, что „рядокъ былъ предшественникомъ, починкомъ города“¹⁾. Дѣйствительно, на всѣхъ ступеняхъ своего развитія рядки въ томъ или другомъ отношеніи сохранили близость свою къ городамъ. Такъ, простѣйшій видъ рядка находится въ полномъ соотвѣтствіи съ городской формой расположенія торговыхъ зданій. Въ древне-русскихъ городахъ рядами назывались разнаго рода торговля зданія, расположенныя въ рядъ. Иногда соединенныя даже въ одномъ зданіи. Въ Московской Руси во всякомъ значительномъ городѣ были „ряды“, дѣлившіеся на группы по роду товаровъ, служившихъ предметомъ торговли. Въ Коломнѣ во второй половинѣ XVI вѣка были ряды: большой суконный, пушной и волпачный, сермяжный, овчинный, желѣзный, рогожный, рогожный (другой), соляной, икононый, рыбный, большой щепетинный, малый щепетинный и др., всего 31 рядъ²⁾. Въ Можайскѣ въ концѣ XVI вѣка были ряды: большой, старый пушной, сапожный, овчинный, пирожный, рыбный и др., всего 18 рядовъ разныхъ названій³⁾. Судя по сохранившимся описаніямъ, такіе же ряды были въ Казани⁴⁾, Пе-

¹⁾ Разказы изъ русской исторіи, II (изд. 2-е), стр. 27.

²⁾ Приготовляемое И. В. Калачовымъ изданіе «списцовыхъ книгъ XVI вѣка», т. I, отд. 1, стр. 314—318 (1577—1578 г.).

³⁾ Тамъ же, стр. 631—632 (1595—1598 г.).

⁴⁾ Тамъ же, № 396, л. 11—24 (1594—1597 г.).

реяславль Рязанскомъ ¹⁾, Муромѣ ²⁾ и во множествѣ другихъ городовъ. Такіе же ряды были и въ Псковѣ ³⁾ и Великомъ Новгородѣ.

Полной описи Великаго Новгорода до насъ не дошло, но несомнѣнно, мѣстная торговля въ немъ въ XVI вѣкѣ производилась въ рядахъ. Начиная съ конца XV вѣка упоминанія о нихъ идутъ непрерывно въ продолженіе всего XVI вѣка и далѣе. Подъ 1494 г. занесено извѣстіе, что въ Новгородѣ „выгорѣша ряды вси до великаго мосту—мало не до половины“ ⁴⁾. Въ 1508 г. великій князь Василій Ивановичъ, приславъ въ Новгородъ своего боярина Бобра, „велѣлъ ему урядити въ Новгородѣ торгы и ряды и улицы розмѣрять по московски“ ⁵⁾. Въ 1541 г. опять горѣли всѣ ряды до Великаго моста и до Волхова ⁶⁾. Во время разгрома Новгородскаго, Иванъ IV „повелъ по всему Новгороду по всѣмъ торговымъ рядамъ и по всѣмъ улицамъ въ мѣновыхъ торжѣхъ у градскихъ торговыхъ людей и въ лавкахъ всякой товаръ грабити“ ⁷⁾. Въ 1605 г. загорѣлись лавки въ Рыбникахъ на Торговой сторонѣ „и погорѣли всѣ ряды и мостъ Великій и половина гостина двора—700 лавокъ“ и проч. ⁸⁾. Наконецъ, отъ 1612 г. сохранилось нѣсколько купчихъ, которыя сообщаютъ и названіе нѣкоторыхъ изъ рядовъ, а именно: просольный рыбный рядъ, кожевникъ, желѣзный, бѣлильный, перечный, ветошный, ременный, серебряный, рукавичный и большой ⁹⁾. Очевидно, Великій Новгородъ XVI вѣка представляетъ вполне развитую рядовскую форму расположенія торговыхъ зданій, хотя въ другихъ городахъ Новгородской области, въ Корѣлѣ, Ладогѣ, Орѣшкѣ,—еще въ 1569 г. мѣстная торговля производилась „въ дворехъ и противъ дворовъ на улицахъ“ ¹⁰⁾, въ амбарахъ и щербетахъ.

Вотъ эта - то форма расположенія торговыхъ зданій и послужила первообразомъ тѣхъ поселковъ, которые въ XVI вѣкѣ и ранѣе на-

¹⁾ А. М. Ю., писц. кн. № 152, л. 82—101 (1565—1568 г.).

²⁾ Акты юридич. № 229.

³⁾ А. М. Ю., писц. кн. № 355, л. 30—152 (1585—1587 г.).

⁴⁾ П. С. Р. Л. т. III (II-я Новг.), стр. 146.

⁵⁾ Тамъ же, т. III (II Новг.) стр. 150.

⁶⁾ Тамъ же, т. III (III-я Новг.) стр., 261 и 259.

⁷⁾ Тамъ же, т. IV (IV-я Новг.), стр. 136.

⁸⁾ Тамъ же, стр. 264.

⁹⁾ Акты отн. до юр. быта, т. II, № 15, I—X.

¹⁰⁾ Арх. Мин. Иностр. Д., по Новг. № 7 стар. каталога, лл. 240, 300, 502.

звались рядками. Типъ этого рода поселковъ наилучше обрисовывается въ описи Млевскаго рядка 1551 года ¹⁾.

Въ 1546 г. Млевскій рядокъ показанъ съ населеніемъ въ 15 дворовъ тяглыхъ, 5 церковныхъ и 5 пустыхъ (а по старому писму всего 25 дворовъ) ²⁾, но въ 1551 году всѣ дворы исчезли, кромѣ церковныхъ. Въ этомъ году онъ представлялъ по описи ³⁾ такой видъ: „Въ Егорьевскомъ погостѣ во Млевѣ погостъ, а въ немъ церковь Егорей великой, а на палатѣхъ два предѣла... да теплая церковь верховный апостолъ Петръ и Павелъ. Да на церковной же землѣ дворы: 2 двора поповыхъ, 1 дворъ діакона, 1 дворъ церковнаго сторожа, 1 дворъ діака“. Какъ средство содержанія, при этихъ дворахъ показана пашенная и сѣнокосная земля. Другихъ жителей, кромѣ церковнослужителей, не показано. „Да во Млевѣ жъ на погостѣ у ряду ⁴⁾ на рѣцѣ Мстѣ на острову 225 лавокъ по старому писму. А ставить тѣ лавки помѣщикове крестьяне — двухъ (помѣщиковъ) Крюковыхъ да трехъ Дуровыхъ: а даютъ въ тѣхъ лавкахъ прѣвзимъ гостемъ торговати до Петрова дни и по Петровѣ дни — всего двѣ недѣли, а на великаго князя берутъ съ лавки по 4 алтыны. А земля подъ лавками и подъ торгомъ и гдѣ крестьяне ставятся съ хлѣбомъ и со всякимъ товаромъ — на 7 коробей, а взята та земля у Крюковыхъ на 3¹/₂ коробьи, а у Дуровыхъ — на 3¹/₂ же коробьи. А нынѣ по новому писму... 332 лавки большихъ и среднихъ и меньшихъ (прибыло 107 лавокъ), а поземъ съ нихъ имали ровно, (что) и напередъ сего шло съ тѣхъ лавокъ царю и великому князю, — съ лавки по 4 алтыны; а на церкви къ Егорью святому и ко всему собору на Млеви сказывали священники и старосты и соцкіе, что де шло напередъ сего на темьянѣ, на ладанѣ и на свѣчи по 4 деньги въ московское число. Да у тѣхъ же лавокъ и у торгу поставлены два амбара овсепные да двѣ хлѣбни да баня; а повему съ нихъ идетъ царю и великому князю по 4 алтыны съ хоромины, а къ церквамъ по 4 деньги съ хоромины въ московское

¹⁾ Млевскій рядокъ числился: по разметному списку 1546 года (Акты Археогр. Эксп., I, № 205) и по писцовой книгѣ 1582 г. (А. М. Ю., кн. № 713) въ Деревской пятинѣ, а по писцовымъ книгамъ 1551 (А. М. И. Д., по Новг., № 10) и 1583 г. (А. М. Ю., кн. № 964)—въ Вѣжецкой.

²⁾ Акты Арх. Эксп., т. I, № 205.

³⁾ А. М. И. Д., по Новг. № 10, л. 4 и 5.

⁴⁾ Должно читать «у ряду», т. е., *въ ряду*, какъ это показываютъ аналогичные случаи, приводимые нами дальше.

число". Между 1551 и 1582 гг. при рядѣ образовался поселокъ въ 27 дворовъ, но въ 1582 г. онъ ужь оказывается пустыиъ. Дворы также названы рядкомъ: „Рядокъ Млевскій пустъ, а въ немъ 27 дворовъ пусты“ ¹⁾. Лавки однако же продолжали существовать и оказываются въ числѣ „живущихъ“. „На погостѣ на ряду“, говорится въ описи 1582—1583 гг. ²⁾,—„2 церкви, 6 дворовъ церковныхъ, да ихъ же поземныхъ 4 двора; да 10 келей старцевъ... Во Млевѣ жъ на р. Мстѣ на берегу торгъ, а на немъ 96 лавокъ безъ затворовъ, а торгуютъ въ нихъ, прїѣзжая в городовъ, торговые люди всякими товары в году на годъ о Петровѣ дни двѣ недѣли; да на торгу жъ 3 шалаши плетеные, а торгуютъ въ нихъ солью; да 13 шалашей, а торгуютъ въ нихъ съѣстными припасы. А ставятъ тѣ лавки и шалаши собою торговые люди. Да на торгу жъ 45 мѣстъ лавочныхъ. А отмѣрено подъ лавки и подъ торгъ 14 четей (=7 коробьямъ). А берутъ съ лавки по 4 алтына, а присылають ³⁾.... сбирати и всякихъ оброковъ изъ Новгорода дьяки“.

Еще яснѣе обрисовывается первичный типъ рядковъ въ описи двухъ рядковъ Богословскаго монастыря въ Удомлѣ 1551 года ⁴⁾. Самый монастырь былъ „розной, а не община“, и имѣлъ 2 церкви деревянныя и 6 келей монаховъ; да за монастыремъ 4 двора церковныхъ безъ пашни и 13 дворишковъ старцевъ и старицъ безъ пашни и безъ повезу. Пашни монастырской было 2 короби въ одномъ полѣ, а въ дву потоку жъ, сѣна 20 копенъ. „Да у монастыря жъ на церковной землѣ на монастырской торговые люди изстали лавки послѣ прежнихъ писцовъ Ив. Дан. Вельяминова съ товарищи:“ 6 лавокъ безъ затвору и 1 прилавокъ безъ затвору принадлежали 7 крестьянамъ изъ сосѣднихъ деревень; 1 лавка съ перерубомъ принадлежала двумъ крестьянамъ изъ сосѣдней деревни; 12 лавокъ, 1 прилавокъ и 2 амбара принадлежали 15 крестьянамъ сосѣднихъ деревень; 1 лавка—2 крестьянамъ, 2 амбара съ прилавками—также принадлежала крестьянамъ. Кромѣ того, 1 лавка принадлежала Новгородцу, 1 амбаръ—3 Новгородцамъ, 1 лавка—Новоторжцу, 1 лавка и 1 амбаръ съ прилавкомъ—(крестьянамъ?) съ Удомельскаго стану; наконецъ, 1 лавка и 1 амбаръ пусты. Всего безъ пустыихъ—23 лавки, 6 амбаровъ

¹⁾ А. М. Ю., писц. кн. № 713.

²⁾ А. М. Ю., писц. кн. № 964.

³⁾ Въ подлинникѣ вылиняло. Неволиня читаетъ *тамъ же*. Пятины, прил. XII, стр. 337.

⁴⁾ А. М. И. Д., по Новгор. № 10, л. 165 об.—169.

и 2 прилавка (=31, а съ пустыми 33), изъ которыхъ двѣ лавки и одинъ амбаръ принадлежали горожанамъ, а остальные 28 торговыхъ зданій—крестьянамъ окрестныхъ деревень.

„А въ другомъ рядку стоятъ житницы позади тѣхъ же лавокъ торговыхъ же людей, а въ нихъ сплютъ привозный хлѣбъ и всякой желкой товаръ, да изъ нихъ торгуютъ же²⁾: 3 житницы крестьянъ окрестныхъ деревень, да 1 житница съ прилавкомъ одного крестьянина и 2 житницы также одного крестьянина; кромѣ того, 2 житницы принадлежали двумъ Новгородцамъ и одна—(рядовичу) изъ рядка Котлована. Всего 9 житницъ и 1 прилавокъ. „Да у тѣхъ же лавокъ и у житницъ дворничко гостинное торговыхъ людей на приѣздъ, а въ немъ дворникъ Онитка Захаровъ. А позему положено съ тѣхъ лавокъ: съ лавки, которые з затворомъ и съ амбаровъ и съ житницъ по 5 деньги въ ноугородское число (и царю и великому князю въ казну по 1 алтыну..., а къ церкви къ Ивану Богослову— по 4 деньги въ московское число), а съ лавки безъ затвора: позему жъ имати по 7 денегъ въ московское число (и царю и великому князю въ казну по 4 деньги съ лавки, а къ церкви по 3 деньги въ московское число²⁾).

Въ 1582 г. послѣ пожара при этомъ монастырѣ (Троицкомъ, бывшемъ Богословскомъ) „на рядку“ считалось 10 дворовъ не пашенныхъ безъ упоминанія о лавкахъ¹⁾.

Изъ этихъ двухъ описей видно, что рядокъ въ простѣйшемъ своемъ видѣ есть не болѣе, какъ рядъ торговыхъ зданій, — торговая площадь съ настроенными торговыми помѣщеніями для временнаго ярмарочнаго рынка. Писецъ считаетъ за Богословскимъ монастыремъ два рядка, но эти два рядка — не два отдѣльные поселка, а не болѣе какъ два *ряда* торговыхъ зданій: „а въ другомъ рядку“, говоритъ писецъ,— „стоятъ житницы *позади тѣхъ же лавокъ*“. Въ 1583 г. писецъ называетъ Млевскій рядокъ просто „торгомъ“—именемъ, вполне выражающимъ существенное отличіе того вида рядковъ, который представляетъ собою Млевскій рядокъ.

За рядками были всѣ признаки городской торговой площади:

ряды лавокъ, амбаровъ, амбарцовъ, прилавковъ, шалашей—для людей, которые сочли нужнымъ и удобнымъ имѣть постоянное помѣщеніе для своихъ товаровъ на площади;

гостинный дворъ, который въ Богословскомъ рядку описывается

²⁾ А. М. Ю., кн. № 964; *Неволинъ*, О пятинахъ, приложенія, стр. 335.

какъ „гостинное дворнишко торговыхъ людей на приѣздъ“¹⁾,—людей, не считавшихъ нужнымъ обзаводиться постояннымъ помѣщеніемъ и предпочитавшихъ на время ярмарочныхъ съѣздовъ пользоваться дворомъ, устроеннымъ для личного помѣщенія, а также и для помѣщенія товаровъ всѣхъ приѣзжихъ людей;

торговая площадь, гдѣ останавливались окрестные жители, не нуждавшиеся совсѣмъ ни въ какихъ помѣщеніяхъ, площадь, „гдѣ (какъ въ Млевскомъ ряду) крестьяне ставятся съ хлѣбомъ и со всякимъ товаромъ“, продающимся съ возовъ.

Отъ города рядки этого вида отличались только тѣмъ, что не имѣли при себѣ приселка. Съ внѣшней точки зрѣнія, рядокъ Богословскаго монастыря можно, конечно, считать состоящимъ при монастырѣ; но въ сущности онъ ничѣмъ не былъ связанъ съ нимъ. Единственная связь ихъ заключалась въ томъ, что рядокъ находился „у монастыря на церковной землѣ“, но самыя лавки не принадлежали монастырю, такъ какъ ихъ „поставили торговые люди“, такъ что—не пожелай эти торговые люди поддерживать свои лавки,—и рядокъ не существуетъ. Даже „поземь“, какъ плата владѣльцу за пользованіе землей, принадлежащую ему, является въ отношеніи къ рядкамъ установленіемъ, независимымъ отъ владѣльца площади, на которой они стояли: въ Богословскомъ рядку поземь былъ регулированъ весьма точно,—и не въ пользу одного только владѣльца земли, но также и въ пользу правительства, считавшаго себя въ этомъ случаѣ собственникомъ той самой земли, которая составляла монастырскую вотчину, но на которой помѣстился рядокъ. Мало того, въ Млевскомъ рядку „поземь“ является простою уступкой правительствомъ части своихъ доходовъ въ пользу мѣстной церкви. Млевскій рядокъ помѣщался совершенно отдѣльно отъ погоста—на острову, на землѣ, отобранной правительствомъ у пяти сосѣднихъ помѣщиковъ и совсѣмъ не принадлежавшей погосту, и не смотря на то, къ погостской церкви „и ко всему собору“ съ той земли шелъ поземь въ томъ же самомъ размѣрѣ, какимъ обязаны были въ отношеніи къ

¹⁾ Изъ этого видна разница между «гостинными дворами» и «рядами». Н. И. Костомаровъ, по видимому, смѣшалъ ихъ: иначе онъ не сказалъ бы, что въ Новгородѣ «не видно существованія мелочныхъ лавокъ» (Р. народопр., II, стр. 234). Судя по числу сгорѣвшихъ во «всѣхъ рядахъ и на мосту великомъ» лавокъ, мелочныхъ лавокъ было въ В. Новгородѣ въ 1605 г. около 700 (П. С. Р. Л., III [III-я Новгород.], стр. 264), часть которыхъ, быть можетъ, должна быть отчислена и на долю «половины гостина двора».

Ивану Богослову рядки, помѣщавшіеся на принадлежащей ему землѣ. Очевидно, въ отношеніи къ Млевскому погосту поземь является добровольною уступкой правительства части своихъ доходовъ, или лучше сказать, добровольно выраженнымъ согласіемъ на обязательный со стороны владѣльцевъ лавокъ взносъ въ пользу мѣстной церкви, согласіемъ, основаннымъ на томъ, что единогласно „сказывали священники и старосты и соцкіе, что де шло напередъ сего къ церкви къ Егорью святому и ко всему собору на темьянъ, на ладанъ и на свѣчи по 4 деньги въ московское число“ съ лавки.

Лишенный поселка, рядокъ, конечно, не могъ быть постояннымъ рынкомъ, а имѣлъ значеніе только рынка временнаго, ярмарочнаго. Въ Млевскомъ рядкѣ была двухнедѣльная ярмарка на Петровъ день, въ Богословскомъ — неизвѣстно, но быть можетъ, въ день Ивана Богослова или и въ другіе дни. Въ это время торговые люди ближайшихъ городовъ, рядковъ и погостовъ сѣзжаются и производятъ торговлю отчасти въ принадлежащихъ имъ помѣщеніяхъ, отчасти въ наемныхъ. Должно, однакожь, замѣтить, что процентъ торговыхъ людей, имѣвшихъ собственныя торговыя помѣщенія, былъ весьма незначителенъ въ половинѣ XVI вѣка. Въ Богословскомъ рядку изъ всѣхъ 41 торговыхъ помѣщеній торговымъ людямъ принадлежало всего 9 торговыхъ помѣщеній—именно 5 Новгородцамъ, 1 Новоторжцу, 2 или 3 съ Удомельскаго стана и 1 рядовичу Котлованскому. Остальныя 32 торговыя помѣщенія принадлежали крестьянамъ изъ окрестныхъ деревень, изъ которыхъ только 6 крестьянъ, имѣвшихъ свои 6 житницъ, можно считать людьми, производившими торговлю хлѣбомъ; остальные 26 помѣщеній были предназначены для отдачи въ наемъ торговымъ людямъ, не имѣвшимъ собственныхъ торговыхъ помѣщеній. Въ Млевскомъ рядку въ половинѣ XVI в. даже всѣ торговыя помѣщенія были предназначены для послѣдней цѣли. Окрестные крестьяне — владѣльцы 225 по старому и 332 по новому писму—сами, какъ можно заключать изъ словъ писца, совсѣмъ не занимались торговлей, а отдавали принадлежавшія имъ лавки въ наемъ пріѣзжимъ гостямъ: „а ставить тѣ лавки“, говоритъ писецъ, — „помѣщикове крестьяне (изъ окрестныхъ деревень)...., а даютъ въ тѣхъ лавкахъ пріѣзжимъ гостямъ торговати“. Только къ 1583 г.—или потому, что торговые люди нашли болѣе выгоднымъ и удобнымъ имѣть свои торговыя помѣщенія, чѣмъ пользоваться наемными, или наоборотъ, потому, что при уменьшившемся торговомъ движеніи арендная плата не покрывала издержекъ, связанныхъ съ поддержаніемъ зданій, и крестьяне перестали поддержи-

вать ихъ,—мы находимъ этотъ порядокъ измѣнившимся: всѣ 96 лавокъ и 16 шалашей въ этомъ году принадлежали тѣмъ купцамъ, которые сами же и вели торговлю на ярмаркѣ: „а ставятъ тѣ лавки и шалаша“, говорится въ описи,—„собою торговые люди“. Самый торгъ торговые люди перевели на болѣе удобное мѣсто—съ острова на берегъ, ближе къ погосту, такъ что самый погостъ съ 2 церквями въ этомъ году оказывается уже „на ряду“.

Такимъ образомъ, рядокъ въ своемъ простѣйшемъ видѣ былъ совершенно отдѣльнымъ отъ поселковъ явленіемъ. И по формѣ, и по значенію онъ былъ простымъ торжкомъ, торговою площадью, рядомъ лавокъ, амбаровъ и другихъ торговыхъ зданій, вырваннымъ изъ населенной мѣстности и переставленнымъ на пустынную площадь безъ дворовъ и людей, кромѣ церквей и церковнослужителей. Въ определенное время года на эту площадь съѣзжаются торговые люди, производятъ мѣну товаровъ и удаляются; рядокъ остается совершенно пустъ, и только настроенные лавки, амбары и всякаго рода торговли помѣщенія даютъ знать, что это — рядокъ.

Второй видъ рядковъ составляетъ полную противоположность первому. Какъ въ первомъ случаѣ рядокъ является простымъ рядомъ лавокъ, амбаровъ и всякихъ торговыхъ зданій безъ поселка, такъ во второмъ рядокъ является исключительно поселкомъ, безъ какого бы то ни было рода торговыхъ зданій и рынка. Это такая же первичная форма промысловаго поселка, какъ первая — торговаго; въ первомъ — одни только торговые зданія и рынокъ, во второмъ — одни только дворы не пашенныхъ—промышленныхъ и торговыхъ людей безъ торговыхъ зданій.

По составу населенія этотъ видъ рядковъ довольно разнообразенъ. Вообще поселки этого вида можно раздѣлить на пашенные и не пашенные, хотя дѣленія этого нельзя провести строго, такъ какъ чаще всего пашенное и не пашенное населеніе было перемѣшано.

Къ пашеннымъ принадлежать:

I. Въ *Деревской пятинѣ*—три рядка по даннымъ 1495 года.

„Въ Михайловскомъ погостѣ въ Смердахъ на р. на Березаѣ рядокъ Новой 10 дворовъ (11 человекъ), сѣютъ ржи 25 коробей, а сѣна косятъ 130 копенъ“; доходъ шелъ архангельскимъ попамъ съ городища, а нынѣ — имъ не идетъ ¹⁾).

„Въ Рутинѣ на вопчей землѣ на погостѣ церковь Егорей ве-

¹⁾ Новг. писц. книга, т. I, стр. 176—177.

дикій" и 4 двора церковныхъ безъ пашни ¹⁾). Находящійся при немъ поселокъ, жители котораго названы „рядовичами“, былъ также въ общемъ владѣніи: на великаго князя жеребьѣ было 8 дв. (13 чел.), „а позему даютъ великому князю 3 гривень 4 деньги; да тѣ же рядовичи пашутъ селища на розьемъ, а даютъ съ него оброку въ волость 1 гривну 5 денегъ“ ²⁾); на жеребьѣ 3 братьевъ князей Кропоткиныхъ было 6 дв. (7 чел.), позему съ нихъ 2 гр. 1 д. ³⁾); на ихъ же жеребья 3 дв. (6 чел.) пашенныхъ (сѣютъ ржи 2 коренныхъ, сѣна 20 копенъ), а 3 дв. (3 чел.) не пашенныхъ, позему съ нихъ 12 денегъ ⁴⁾); на жеребьѣ помѣщика Костянтинова 10 дв. (12 чел.), сѣютъ ржи 6 коробей безъ четки, сѣна 93 копны, позему съ нихъ 6¹/₂ гр. 3 д. ⁵⁾); на жеребьѣ Отяева помѣщика 6 дв. (7 чел.), позему съ нихъ 1¹/₂ гр. 3 д. ⁶⁾). Всего въ Егорьевскомъ Кучинскомъ рядку было пашенныхъ 21 дворовъ (31 человекъ), да не пашенныхъ 15 дворовъ (17 человекъ)=36 дворовъ (48 человекъ).

„На Березайскомъ ряду“ (въ Березайскомъ погостѣ) дворы за помѣщикомъ Ярышкинымъ — 10 дв. (11 чел.), сѣютъ ржи 11¹/₂ коробей, сѣна косятъ 80 копенъ, доходъ помѣщику ⁷⁾).

II. Въ *Бѣжской пятинѣ* — два рядка по даннымъ 1551 года и одинъ рядокъ по даннымъ 1581—1582 годовъ.

„Въ Никольскомъ Удомельскомъ погостѣ у озера у Удомли рядокъ Юшкова десятка, дворовъ въ нихъ и съ пустыми 12, а обожъ въ нихъ 15“.

„Да въ Удомлѣ жъ рядокъ Корманой на р. Съезу у Тима озера въ Спасскомъ погостѣ, дворовъ въ немъ пашенныхъ 16 и съ пустыми обожъ 9“ ⁸⁾).

Въ Богородицкомъ погостѣ на Вѣлой за помѣщикомъ Ив. Горд. Загрянскимъ „рядокъ Витчи на р. Мстѣ“ съ церковью и 5 дворами церковными безнапашными. „На рядку же дворъ помѣщиковъ, да въ 5 дворѣхъ живутъ люди его, да крестьянъ 26 дворовъ да 8 (въ

¹⁾ Тамъ же, стр. 449.

²⁾ Тамъ же, стр. 412.

³⁾ Тамъ же, стр. 423.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 428.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 438.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 445.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 509.

⁸⁾ А. М. И. Д., по Новг. № 10, л. 153 и 154 об.

итогъ показано 14 дв.) дворовъ пустыхъ; пашни пахотной 25 чети, да перелогомъ 40 чети" ¹⁾.

Къ не пашеннымъ рядкамъ принадлежать:

I. Въ *Деревской пятинѣ*—по даннымъ 1495 года одинъ рядокъ.

Въ Бѣльскомъ погостѣ въ Лишинахъ Воскресенскаго новгородскаго монастыря „рядокъ на р. Мстѣ 10 дв. (10 чел.) не пахутъ" ²⁾.

II. Въ *Бъжецкой пятинѣ*—по описи 1581—1582 гг. „погостъ Николской въ Маркиничяхъ на р. Мстѣ", а въ немъ монастырскихъ (2 кельи) и 4 двора церковные пусты. „Да на погостѣ жъ на церковной земли 5 дворовъ пустыхъ рядовичъ торговыхъ людей"; пашня—церковная, Погостъ Богородицкой на Бѣлой 7 дворовъ церковныхъ и 2 двора пустыхъ, „да на церковной же землѣ дворя рядовичъ", 1 дв. и 1 дв. бобыль, „да пустыхъ 21 дворъ рядовскихъ бобыльскихъ" ³⁾.

Сюда же должны быть отнесены, упоминаемне въ платежной книгѣ Новгородскихъ пятинъ 1587 г. ⁴⁾, рядки съ неизвѣстнымъ составомъ населенія: Ровный съ 3 дв. и Псковецъ съ 2 дв., которые въ этомъ году опустѣли: „рядовичи разошлись отъ государевыхъ отъ лѣсовыхъ запасовъ".

III. Въ *Обонежской пятинѣ* по описи 1582—1583 годовъ—два ряда пустыхъ.

„Никольскаго Медвѣдскаго монастыря рядокъ на р. Сяси Межутки, а въ немъ 22 двора пусты, а жили въ немъ крестьяне не пашенные и рыбные ловцы, разошлись отъ войны безвѣстно въ 82—83 году, пашни перелогомъ 20 четей, сѣна 105 копенъ..., а угодыя было у нихъ одна тона монастырская въ вешнюю пору на монастырь мелкую рыбу" (ловили) ⁵⁾.

Рядокъ Спасскаго Хутынскаго монастыря; онъ былъ при монастырѣ, при погостѣ и при монастырской слободѣ, но числился отдѣльно отъ нихъ, какъ видно изъ описи. Монастырь, а за монастыремъ дворъ конюшенной да 3 двора и 4 мѣста дворовъ служныхъ пусты. „Да Веденя Пречистой Богородицы на Горѣ (на погостѣ) на монастырской же землѣ дворя монастырскихъ слугъ безпашенныхъ, а слуги ѣдятъ и пьютъ монастырское 52 дв. (по счету Неволина 50), да 6 дв. и 11 мѣстъ дворовъ пусты. Да за монастыремъ же на погостѣ у Веденя на

¹⁾ А. М. Ю., писц. кн. № 961; *Неволинъ*, О пят., прил., стр. 282.

²⁾ Писц. новг. книги, II, стр. 424.

³⁾ А. М. Ю., кн. № 962; *Неволинъ*, прил., стр. 314 и 282.

⁴⁾ А. М. Н. Д., по Новг. № 11, л. 593—594.

⁵⁾ А. М. Ю., кн. № 963, л. 230; *Неволинъ*, прил., стр. 144.

Горѣ на монастырской же землѣ, что былъ рядокъ посадскихъ черныхъ тяглыхъ людей, 12 дворовъ пусты, да 6 мѣстъ дворовыхъ пусты, а платил съ тѣхъ дворовъ государю царю и великому князю оброки всякіе по книгамъ въ Великомъ Новгородѣ¹⁾.

IV. Въ Водской пятинѣ.

Рядокъ Лидна; по разметному списку 1546 г. въ немъ было 3 дворовъ живущихъ и 2 пустыхъ, а по старому письму всего 5 дв.²⁾ По описи 1569 г.: „за (помѣщикомъ) Гр. Ѡ. Папиннымъ Сабуровымъ, по отдѣльной новгородскихъ писцовъ половины Водскіе пятинны Юрья Дмитриева съ товарищи, въ помѣсть за 6 обежъ: рядокъ Лидна на берегу Ладожскаго озера, а въ немъ живутъ рыбные ловцы—всего 26 дв. (34 чел.) да 1 дв. пустъ (а передъ отписью 1567—68 г. въ ряду Лиднѣ въ прибыли 17 дв., значить, въ 1567—1568 г. было всего 9 дв.), пашни средней земли 10 четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 200 копенъ, да на Ладожскомъ озерѣ рыбныя ловли—5 тонъ“ (оброкъ и пищальныя деньги правительству; доходъ помѣщика годовой—2 бочки рыбы)³⁾.

Рядокъ Клѣти на р. Ижерѣ имѣлъ въ 1500 г. 8 дв. рыболововъ⁴⁾; по разметному списку въ 1546 г.—9 дв. и 5 дв. пустыхъ, а по старому письму было 14 дв.⁵⁾

Рядокъ Новинка имѣлъ по разметному списку въ 1546 г. 7 дв. и 5 дв. пустыхъ а по старому письму было 12 дворовъ⁶⁾.

Населеніе остальныхъ рядковъ Водской пятинны по даннымъ 1546 и 1569 годовъ представляетъ такія цифры:

По разметному списку 1546 г.⁷⁾

Рядъ Черный—9 дв. жив., 7 пуст. (по ст. и. было 6 дв.).

Рядъ Сухой Велцы—8 дв. жив., 10 дв. пустыхъ (по ст. и. было 15 дв.) «и пзъ тѣхъ 8 дв. жилцы разошлись отъ казеннаго наряду».

Рядъ Креницы Медвѣдскаго мона-

По описи 1569 г.⁸⁾

«Медвѣдскаго Никольскаго монастыря рядки, а въ нихъ живутъ рыбные ловцы». Кобона, половина Креницы Черной, а въ нихъ «на монаст. на землѣ» 12 дв., да 1 дв. пустъ, да 2 мѣста дв., пашни у нихъ въ разныхъ мѣстахъ 15 дес., сѣна 660 коп..., да

¹⁾ А. М. Ю., кн. № 963; *Неволинъ*, прил., стр. 136.

²⁾ Акты Арх. Эксп., I, № 205.

³⁾ А. М. И. Д., по Новг. № 7, л. 257 об., стр. 265—266.

⁴⁾ *Временникъ общ. ист. и др.*, кн. II, стр. 344.

⁵⁾ Акты Арх. Эксп., I, № 205.

⁶⁾ Тамъ же.

⁷⁾ Тамъ же.

⁸⁾ А. М. И. Д., по Новг. № 7, л.

стыря — 20 дв. ж., 9 пуст. (по ст. п. было 17 дв.) ¹⁾.

Рядъ Креницы О. Я. Побѣдницкаго— 23 дв. ж., 18 пуст. (по ст. п. было 27 дв.) ¹⁾.

Всего 60 дворовъ живущихъ, 44 пустыхъ (по старому письму было 65 дворовъ).

ихъ же рыбныя ловли: на Ладожскомъ порогѣ, на Ладожскомъ озерѣ и рѣкѣ Кобонѣ.

«Въ Городенскомъ же погостѣ рядки вел. князя, а въ нихъ дворы тяглые»: Сухая Велца, Меньшая Вельца, половина р. Креницы ¹⁾, всего 46 дв. рыбныхъ ловцовъ, да пустыхъ 6 дв., да 4 мѣста дв., а пашни въ разныхъ мѣстахъ 32 дес., сѣна 2016 коп.; рыбныя ловли на Ладожскомъ порогѣ и на Ладожскомъ озерѣ.

Всего 88 дворовъ, да 7 дворовъ пустыхъ, да 6 мѣстъ дворовыхъ, а при нихъ пашни 47 десятинъ и сѣна 2676 копенъ и рыбныя ловли.

Изъ этого обзора видно, что рядки втораго вида отличались чисто промысловымъ характеромъ, и что населеніе ихъ состояло главнымъ образомъ изъ торговыхъ людей и рыбныхъ ловцовъ съ примѣсю пашенныхъ. Выводъ этотъ, однако, не ко всѣмъ пятинамъ приложимъ въ одинаковой степени. Населеніе рядковъ Водской пятины состояло исключительно изъ рыбныхъ ловцовъ; населеніе рядковъ Обонежской пятины состояло изъ рыбныхъ ловцовъ и не пашенныхъ крестьянъ и посадскихъ. Въ Бѣжецкой и Деревской пятинахъ, напротивъ, рыбныхъ ловцовъ совсѣмъ не было, и все населеніе рядковъ слагалось изъ двухъ элементовъ: не пашеннаго—крестьянъ и торговыхъ людей, и пашеннаго. Три рядка съ населеніемъ въ 16 дворовъ состояли исключительно изъ перваго; пять рядковъ съ населеніемъ въ 74 дв. состояли исключительно изъ втораго, и наконецъ, одинъ рядокъ представлялъ

¹⁾ Сопоставленіе этихъ выраженій о р. Креницахъ показываетъ, что рядокъ былъ одинъ, но находился въ общемъ владѣніи у великаго князя съ Медвѣдскимъ монастыремъ. Въ окладной книгѣ Водской пятины 1500 г. (*Временникъ*, кн. II, стр. 34) говорится: «да того жъ монастыря Никольскаго (съ Медвѣдца) въ великаго князя ряду въ Креницахъ въ дворцовомъ въ Федоровскомъ Яковля сына Пободницкаго въ вопчемъ — на монастырской землѣ поземщиковъ рыбныхъ ловцовъ не пашенныхъ людей 17 дв. (21 чел.). Следовательно, р. Креницы дѣлились на двѣ половины: половину, принадлежавшую великому князю—дворцу, и половину, принадлежавшую Медвѣдскому монастырю. Первая могла называться половиною Ф. Я. Пободницкаго только потому, что до конфискаціи ея въ пользу великаго князя она принадлежала Пободницкому, и по обычаю, существовавшему въ XVI в. («вольностью Посохнова, волостью Есиповой» и пр., *Новг. писц. кн.*, I, 18, 23), называлась его именемъ.

смѣшанное населеніе — въ 21 дворъ пашенныхъ и 15 дворъ не пашенныхъ.

Должно замѣтить, что, не говоря ужъ о пашенныхъ рядкахъ, населеніе которыхъ только пашней и жило, при всѣхъ рядкахъ рыболовческихъ, подробныя описи, которыхъ сохранились, показана пашня. Такъ, при 6 рядкахъ рыболовческихъ Водской пятины и при рядкѣ третьяго вида этой же пятины Дубнѣ, всего съ населеніемъ въ 154 двора, показано 62 десятины (47 десятинъ и 10 частей въ полѣ, а дву потомужъ, то-есть, 30 четей, чтѣ равно 15 десятинамъ) ¹⁾. При рядкѣ Межуткахъ въ Обонежской пятинѣ считалось 20 четей безъ прибавки „въ полѣ, а въ дву потомужъ,—значить 10 десятинъ на 22 двора „крестьянъ не пашенныхъ и рыбныхъ ловцовъ“. Всего на 176 дворъ приходилось 72 десятины пашни, то есть, менѣе $\frac{1}{2}$ десятины ($\frac{2}{3}$ или около $\frac{2}{7}$) на дворъ. Между тѣмъ мы видѣли, что въ чисто пашенныхъ рядкахъ (въ Вѣжецкой пятинѣ) полагалось: въ рядкѣ Юшкова десятка на 12 дворъ—15 обожъ, въ рядкѣ Корманомъ на 16 дв.—9 обожъ. Полагая на обжу 25—30 четей ($8\frac{1}{2}$ —10 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ) ²⁾, будемъ имѣть: въ первомъ—по $31\frac{1}{4}$ — $37\frac{1}{2}$ четей на дворъ, то есть, около $15\frac{1}{2}$ — $18\frac{1}{2}$ десятинъ; во второмъ—около 14—17 четей на дворъ, то есть, 7— $8\frac{1}{2}$ десятинъ. Дальше мы увидимъ, что деревенское хозяйство въ Водской пятинѣ обыкновенно довольствовалось и 5 десятинами, минимумомъ двороваго надѣла. Итакъ, принимая, что для исключительнаго занятія земледѣліемъ нужно минимумъ 5—8 десятинъ на дворъ, въ названныхъ 8 рядкахъ причитавшіяся на 176 дворъ 72 десятины могли быть распределены только между $14\frac{1}{2}$ —9 дворами, при чемъ остальные $161\frac{1}{2}$ —167 дворъ должны были остаться не только безъ пашни, но и безъ выгона. Въ ихъ распоряженіи оставалась одна только луговая земля, которой числилось на 2981 копенъ сѣна. Количество скашиваемаго сѣна на десятинѣ луговой земли можно принять для Водской и Обонежской пятинахъ 10—20 копенъ на десятину ³⁾. Слѣдова-

¹⁾ Карамзинъ: Ист. Г. Р., IX, пр. 816; стр. 148.

²⁾ А. М. Ю., кн. № 962 л. 72—74: $\frac{3}{4}$ обжи= $7\frac{1}{2}$, $3\frac{1}{4}$ обжи= $25\frac{1}{2}$ четей въ полѣ, а въ дву потому; значить, 4 обжи= $33\frac{1}{2}$ четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, то есть, ровно 100 четей въ 4 обжахъ, а въ одной обжѣ — 25 четей. — А. М. И. Д., по Новг. № 7, л. 527: «За городскимъ приищикомъ Турубаровымъ пашни среднія земли 10 четей въ пахи, а въ дву потомужъ, 1 обжа»,—значить, въ 1 обжи 30 четей.

³⁾ А. М. И. Д., по Новг. № 7, л. 596: «лугу десятина, сѣно ставить 10 коп.»—

тельно, 2981 копна могла получаться съ 298—149 десятинъ, и надворъ въ полномъ составѣ рядковъ (въ 176 дворовъ) приходится около $2\frac{4}{5}$ десятины на дворъ. Все же количество пашенной и луговой земли въ 7 рядкахъ было 370 — 221 десятинъ, и на дворъ приходилось немного болѣе 2 — 1 десятинъ. Очевидно, предположеніе о возможности вести хозяйство, основанное на земледѣліи, на $\frac{1}{2}$ десятинъ пашенной земли — не мыслимо. Наоборотъ, луговой земли было весьма достаточно для каждаго отдѣльнаго хозяйства, ибо на каждый дворъ приходится около 17 копенъ, — тогда какъ въ деревенскомъ хозяйствѣ нормальнымъ количествомъ было 10—25 копенъ на крестьянскій дворъ ¹⁾.

Отсюда можно сдѣлать два вывода: 1) Пашенная земля въ разсмотрѣнныхъ рядкахъ рыболовческихъ ни въ какомъ случаѣ не была въ общемъ пользованіи рядовичей; пользоваться ею, какъ исключительнымъ предметомъ занятій, могло только незначительное меньшинство населенія — 10 или 15 дворовъ изъ 176 дворовъ. 2) Напротивъ того, луговая земля была въ общемъ пользованіи, и каждое отдѣльное хозяйство, каждый дворъ, могъ имѣть въ ней участіе.

Къ третьему виду рядковъ относятся тѣ изъ поселковъ этого имени, которые представляютъ разсмотрѣнными нами первичныя формы объединенными въ одну—въ форму промышленнаго торговаго поселка съ рынкомъ и торговыми зданіями. Очевидно, это есть дальнѣйшее развитіе формъ первыхъ двухъ видовъ, послѣдняя ступень въ постепенномъ приближеніи ихъ къ типу городского посада. Нѣкоторые изъ рядковъ этого вида уже ни по внѣшнему типу, ни по занятіямъ жителей нисколько не отличались отъ городскихъ посадовъ.

Переходъ первыхъ двухъ видовъ въ третій совершался: въ рядкахъ перваго вида, состоявшихъ изъ однихъ только торговыхъ зданій и неимѣвшихъ жителей, чрезъ появленіе поселка при рынкѣ.

А. М. Ю., кн. № 739, л. 1—18: «4 дес., сѣна мелкаго 40 коп.»; «4 дес., сѣна мелкаго 80 коп.»; «2 дес., сѣна мелкаго 40 коп.»; «2 дес., сѣна мелкаго 14 коп.» Встрѣчаются и гораздо болѣе крупныя цѣны; такъ: «1 дес., сѣна на 25 коп.»; «3 дес., сѣна крупнаго 90 коп.»; «4 дес., сѣна мелкаго 100 коп.»; « $6\frac{3}{4}$ дес., сѣна крупнаго $336\frac{1}{2}$ коп.—по 50 коп. въ десятину» и т. п.

¹⁾ А. М. И. Д., Новг., № 7, л. 45: 2 дв., по старому письму сѣно 20 коп., по новому письму сѣно 30 коп.; л. 64: починокъ въ 1 дв. (5 чел.) сѣна 10 коп.; л. 325, 326 об., 336: 1 дв. 25 коп., 1 дв. 3 коп., 3 дв. 13 коп., и т. д.; обыкновенный поповскій надѣлъ—20—25 коп. (л. 391, 243), а бывало и 8, и 15, и 10 (л. 517, 596, 679).

Такъ, Млевскій рядокъ, какъ мы видѣли, до 1546 и въ 1546 г. представляетъ поселокъ изъ 20—15 дворовъ, по всей вѣроятности, съ торговыми зданіями ¹⁾, и значитъ, принадлежитъ къ третьему виду; въ 1551 г. ни одного изъ дворовъ не осталось, и рядокъ состоялъ изъ однихъ только торговыхъ зданій—значитъ, приобрѣлъ типъ перваго вида; потомъ, въ промежутокъ между 1551 и 1582 гг., при лавкахъ появляется снова поселокъ въ 27 дворовъ, которые къ 1582 г. исчезаютъ, и въ 1583 г. онъ представляетъ по прежнему типъ перваго вида ряда. Такимъ образомъ два раза Млевскій рядокъ переходилъ изъ перваго вида въ третій и два раза возвращался къ первому.

Въ рядкахъ втораго вида, имѣвшихъ поселокъ, но не имѣвшихъ торговыхъ зданій, переходъ совершался чрезъ появленіе при поселкѣ послѣднихъ. Способъ этого перехода наилучше обрисовывается въ описи ряда Лоцемли (Вѣжецкой пятины) 1550—1551 года ²⁾.

Въ волости Лоцемли издавна былъ погостъ Михайловскій съ церковью этого имени, 4 церковными дворами и при нихъ пашенною и сѣнокосною землей, служившею средствомъ содержанія церковнослужителей. Кромѣ того, упоминается (въ числѣ владѣльцевъ появившихся поздне лавокъ) два крестьянина-помѣщика Семенскаго „съ погоста“. Такимъ образомъ населеніе погоста состояло изъ 4 дв. церковныхъ, 2 дв. крестьянскихъ, и быть можетъ, еще усадища названнаго помѣщика. Въ такомъ положеніи погостъ находился до 1548 г.

Въ этомъ году, по неизвѣстнымъ причинамъ—вслѣдствіе ли усилившагося торговаго движенія окружной мѣстности, или вслѣдствіе закрытія какого-нибудь ближайшаго рынка и возникшей отсюда необходимости замѣнить его открытіемъ новаго—въ этомъ году на погостную церковную землю являются предприниматели, крестьяне и торговые люди не только изъ ближайшихъ къ погосту деревень, но и изъ Ворожбы и изъ Городецка (близъ Вѣжецка) и въ два года (1548 и 1549) 11 человѣкъ ставятъ 15 лавокъ (въ итогѣ описи ошибочно означено 16). Прежде всего упомянутые два крестьянина помѣщика Семенскаго „съ погоста“ поставили каждый по 2 лавки; другіе два крестьянина того же помѣщика поставили также каждый по 2 лавки, а одинъ—1; четыре человѣка крестьянъ разныхъ помѣщиковъ

¹⁾ Это можно предполагать на основаніи показанія писцовой книги Вѣжецкой пятины 1551 г. (А. М. И. Д., по Новг. № 10 л. 4 об.), что «по старому письму» было 225 лавокъ. Трудно предположить, что такое громадное количество лавокъ появилось въ теченіе только трехъ лѣтъ, прошедшихъ отъ 1546 г.

²⁾ А. М. И. Д., по Новг. № 10 л. 30—312.

поставили каждый по 1 лавкѣ; наконецъ, крестьянинъ Кушниковъ „в Городецеа“ поставилъ 1 лавку, крестьянинъ Братцовъ съ Ворожбы — 1 лавку; итого 11 человекъ поставили 15 лавокъ. Въ 1551 г. наѣхали писцы и обложили всѣ эти лавки, по обычаю, „поземомъ“ въ пользу правительства и въ пользу мѣстной церкви (по 3 деньги каждому). „А стали тѣ лавки“, говоритъ писецъ, — „на погостъ на буевищѣ, не на пашенной землѣ, а послѣ имъ приказано ставити впередъ лавки, хто похочетъ въ той же поземъ, прибыльные не на пашенной землѣ, на буевищѣ. А приказали тѣ лавки вѣдати на царя и в. князя до указа сыну боярскому И. П. сыну Толстого да съ нимъ старостѣ Ширяйку Овсянникову сыну Неклюдову крестьянину Оникіева, и подъ лавки впередъ мѣста давати въ мѣру и писати тѣхъ людей на списокъ по именамъ хто поставитъ нову лавку“.

Изъ этой описи видно, что погостъ Лощемля до заведенія лавокъ былъ поселкомъ втораго вида, а послѣ заведенія — очень близко стоялъ къ рядкамъ перваго вида, такъ какъ изъ 15 лавокъ 11 принадлежало людямъ, ничѣмъ не связаннымъ съ поселкомъ. Отличіе его отъ того и другаго состояло только въ томъ, что въ немъ былъ собственный поселокъ изъ 2 дворовъ, владѣвшихъ 4 лавками. Это зерно, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, могло, конечно, и количественно и качественно развиться до той степени, при которой поселокъ экономически становится городомъ. Этому могло содѣйствовать, при равенствѣ всѣхъ другихъ условій, уже и то обстоятельство, что дальнѣйшее развитіе рынка самимъ правительствомъ было поставлено въ полную независимость отъ личной воли владѣльца занятой имъ земли и было поручено охранѣ и покровительству людей, непосредственно заинтересованныхъ въ успѣхахъ торговой дѣятельности поселка, мѣстныхъ выборныхъ властей. „А приказали, говорится въ описи, — тѣ лавки вѣдати на царя и великаго князя (то есть на государство)... сыну боярскому Толстому да съ нимъ старостѣ Неклюдову... и подъ лавки впередъ мѣста давати“ — не сказано: съ согласія притча, которому принадлежала земля занятая и предполагавшаяся къ занятію рынкомъ.

Впрочемъ, судьбы Лощемльскаго рядка послѣ 1551 года намъ не извѣстны. За то многое рядки одного съ нимъ вида, хотя и не достигнутые дошедшими до насъ описями въ ихъ зародышномъ состояніи, являются, къ половинѣ и концу XVI вѣка, съ такими количественно развитыми поселками, что могутъ выдержать къ своей выгодѣ сравненіе съ городами средней руки того же времени.

Вотъ составъ, этого вида рядковъ:

I. Въ *Обонежской пятинѣ*.

Рядокъ *Сермаки*, который въ 1583 г. описывается такъ: „Во владичнѣ вотчинѣ рядокъ Сермаки по р. Ояти, а живутъ въ немъ торговые и мастеровые люди молотчин и рыболове—всего 18 дв. (18 чел.) живущихъ, хоромы ставятъ послѣ нѣмецкой войны; да 29 мѣстъ дворовыхъ: хоромы обжгли нѣмецкіе люди, а крестьяне сошли отъ войны безвѣстно въ 1572 и 1582 гг.; да на томъ же ряду 24 моста, что были амбары (а клали въ нихъ всякіе товары), пусты: пожгли нѣмецкіе люди“¹⁾.

II. Въ *Водской пятинѣ*.

Рядокъ *Дубно*. Въ разметномъ спискѣ 1546 г.²⁾ по платежу нищальныхъ и ямчужныхъ денегъ онъ былъ соединенъ съ Сумсомъ и тремя деревнями, и вмѣстѣ съ ними представлялъ населеніе въ 35 дв. живущихъ и 10 пустыхъ (а по старому письму было 33 двора). Но въ 1569 г. въ немъ считалось 40 дв. рыбныхъ ловцовъ и при нихъ нашни, сѣпные покосы и рыбныя ловли (показаны вмѣстѣ съ угодыями другихъ рядковъ); кромѣ того, въ немъ было 19 амбаровъ³⁾.

Рядокъ *Сванскій Волочекъ*. Въ описи 1500 г. говорится: „а купилъ его князь великій у Валаамскаго монастыря, а продалъ его въ оброкъ и во всѣ потуги къ городу Корѣлѣ; а по Волочку живутъ люди рядовые, торговые и рыбныя ловцы“. Показано, однако, только 26 дв. (33 чел.) рядовыхъ людей и 29 дв. (34 чел.) рыбныхъ ловцовъ, всего 55 дв. (67 чел.), а о торговыхъ ни слова. Кромѣ того, было въ немъ: 1 дворъ Валаамскаго монастыря, и 4 дв. пустыхъ. А по старому письму было 37 дв. (77 чел.)⁴⁾. Эта цифра населенія въ 55 дв. по описямъ держалась во все продолженіе XVI вѣка. По разметному списку 1546 г. въ Волочкѣ числилось также 55 дв.⁵⁾; въ 1569 г. въ немъ числилось: 3 дв. (5 челов.) церковныхъ 51 дв. (63 ч.) рядовичей (въ томъ числѣ „по наказу царя и в. князя дьяковъ изъ Сакульскаго погоста выведенъ торговый человекъ С. Ермолинъ на пустой дворъ) и 4 амбара, принадлежащіе 4 мѣстнымъ торговымъ людямъ;

¹⁾ А. М. Ю., кн. № 963 *Неволинъ*, Пятинъ, прил. стр. 149.

²⁾ Акты Арх. Эксп., I, № 205.

³⁾ А. М. И. Д., по Повг. № 7, л. 373—389.

⁴⁾ *Временникъ*, кн. 12, стр. 7—8.

⁵⁾ Акты Арх. Эксп., I, № 205.

кромѣ того, 1 дв. Валаамскаго монастыря, и 1 мѣсто Коневскаго монастыря. „А угодыя къ рядку“: 14 тонь на Ладожскомъ озерѣ ¹⁾).

III. Въ *Бѣжецкой пятинѣ*:

Вышній Волочекъ. По разметному списку 1546 г. ²⁾ въ немъ было 73 дв. тяглыхъ, 13 церковныхъ и 9 пустыхъ (а по старому письму было 62 двора); но въ 1583 г. ³⁾ онъ имѣлъ такой составъ по описи: „Погостъ на Вышнемъ Волочекѣ на р. Ленѣ въ Николскомъ погостѣ церковь Николы чудотворца“, 7 дв. церковныхъ, да 7 келей нищихъ; при дворахъ — пашня, „да на р. Ленѣ островокъ промежь заводей данъ къ Николѣ чудотворцу на темьянъ да и ладанъ, а приставають къ нему суды. Да по берегу р. Лены на Николской землѣ лавки: 5 лавокъ да 2 амбара, торгуютъ въ лавкахъ и въ амбарехъ хлѣбы и колачи, и солю, и мясомъ и рыбою... На Вышнемъ на Волочекѣ по конецъ посаду амбаръ ямчужной да у амбара дворъ ямчужнаго мастера (а амбаръ сталь и дворъ ямчужнаго мастера и гдѣ дрова кладутъ и соръ ссыпають не на тяглыхъ мѣстахъ). На Вышнемъ на Волочекѣ дворы тяглые рядовичъ и посадскихъ людей — всего и ихъ... на ряду тяглыхъ пашенныхъ и не пашенныхъ 45 дв. (46 чел.), да въ тѣхъ же дворехъ бобылей не пашенныхъ 24 человека, да 12 дв. во лготѣ... да 22 мѣста дворовыхъ пустыхъ (а запусѣли тѣ мѣста тому, сказывають, лѣтъ съ 30), да 9 мѣстъ — дворы водою отинли, да 7 мѣстъ дворовыхъ занято подъ суды подъ народъ, коли суды проводятъ съ переволоки на пристаня для наряду, какъ кладутъ нарядъ въ суды и изъ судовъ. Да на посадѣ же подлѣ низовскихъ лавокъ дворъ таможенной. Пашни рядовскіе посадскіе въ разныхъ полосахъ пахатной 24 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, да перелогу и поросли 40 четь въ полѣ а въ дву потому жъ, сѣно въ нивкахъ, опроче 7 поженъ (царевыхъ и великаго князя; изъ нихъ на 6 ставится 200 копенъ, которыя косятъ тѣже волочане изъ оброку), 1156 копенъ... „А по старому письму было 37 дворовъ... „Да... противъ посаду за р. Леною въ Деревской пятинѣ на землѣ Лопухина были дворцы не пашенные... а приписаны были къ Вышнему Волочку, а нынѣ мѣста дворовые“ — всего 22... (Тутъ недостаетъ листовъ; бытъ можетъ, мѣстъ дворовыхъ было больше; описи амбаровъ и лавокъ также не достаетъ; судя по оброку въ 28 алтынъ — съ торговаго мѣста по 1 алтыну). Лавокъ и амбаровъ 28, а по старому письму 35“.

¹⁾ А. М. И. Д., по Новг. № 7, л. 508—515.

²⁾ Акты Арх. Эксп., I, № 205.

³⁾ Арх. М. Ю. кн. № 964, л. 12—29.

Боровичи по разветвому списку 1546 г. ¹⁾ имѣли 99 дв. тяглыхъ, 4 дв. церковныхъ и 12 дв. пустыхъ и 2 мѣста дворовыхъ (а по старому письму 112 дв. пустыхъ и 5 дв. церковныхъ); но въ 1583 г. *Боровичи* описываютъ такъ ²⁾: „Погость Петровскій и Борисоглѣбскій въ Боровичахъ, на погостѣ на ряду³⁾ церковныхъ дворовъ 12 (14 чел.) (по старому письму 10 дв.), имѣвшихъ 14 четей земли; да нѣтъ же дана (противъ того, что у нихъ взято ихъ церковными посадскими тяглыми землями и отдано къ Якову Боровицкому чудотворцу къ монастырю ⁴⁾; пустоши Заполя (4 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ), а тое ²⁾; пустоши писана за рядовичи Боровицкаго погоста противъ ихъ рядовскихъ посадскихъ земли (что у нихъ взята и отдана къ Яковлевскому монастырю). „Въ Боровичахъ же на ряду церковныхъ Петровскихъ и Борисоглѣбскихъ дворовъ на поземяхъ на церковной землѣ — и всего (на) церковной землѣ на поземехъ 4 дв. пусты да 19 мѣстъ дворовыхъ (на одномъ мѣстѣ нѣтъ поставленъ енужной анбаръ; въ одномъ дворѣ пустою нѣтъ прѣзжая живутъ наместничьи медѣльнички), (а по старому письму было на церковной землѣ поземныхъ 18 дв. да 7 мѣстъ дворовыхъ). „Да на ряду въ Боровичахъ царя и в. князя дворовъ пашенныхъ тяглыхъ торговыхъ людей — всего на ряду царя и в. князя тяглыхъ пашенныхъ и не пашенныхъ торговыхъ людей 23½ дв. (43 чел.), да 58 мѣстъ дворовыхъ, да 4 дв. пустыхъ (по старому письму было дворовъ тяглыхъ пашенныхъ и торговыхъ людей 94 дв.). Всего живущихъ пашенныхъ и не пашенныхъ 23½ дв. (43 чел.) (а по старому письму было тяглыхъ и Петровскихъ поземныхъ 115 дв. (122 чел.), а къ нимъ пашни пахотныхъ 7½ четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, до черелогу 25⅙ четей, а въ дву потому жъ; сѣна 130 копець. „Въ Боровичахъ же на ряду на церковной землѣ, а нѣтъ на царя и в. князя землѣ, лавки — всего въ Боровичахъ на рядку рядовичъ торговыхъ людей живущихъ 14 лавокъ да амбара да 3 прилавки да 15 лавокъ пустыхъ да 13 мѣстъ лавочныхъ да 10 мѣстъ амбарныхъ (а по ст. письму было 42 лавки да прилавокъ да 11 амбаровъ).

Волочекъ на Держковѣ въ 1546 г. ²⁾ имѣлъ 37 дв. тяглыхъ, 13 церковныхъ и 3 дв. пустыхъ (по ст. письму было 49 дв.). Въ 1583 г. онъ описывается такъ ⁴⁾: „На ряду на Волочкѣ на Держковѣ“ 2 цер-

¹⁾ Акты Арх. Эксп., I, № 205.

²⁾ А. М. Ю., кн. 962, л. 66—84.

³⁾ Акты Арх. Эксп., I, № 205.

⁴⁾ А. М. Ю., кн. № 962, л. 190.

кви, Никольская и Рождественская, 7 дв. церковныхъ да 5 келей старцевъ, да на церковной земли 2 дв. бобыльскихъ (2 чел.) да 4 дв. и 8 мѣстъ дворовыхъ пустыхъ; при церковныхъ дворахъ пашня. „На ряду жъ на Волочкѣ на Держковѣ царя и в. князя дворы, что были Оптонова монастыря, 3¹/₂ дв. живущихъ да 8¹/₂ дв. пустыхъ (а по старому письму было 12 дв.), пашни паханые 5 четей да перелогомъ 15¹/₂ четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 120 копенъ. Да на ряду жъ на Волочкѣ на Держковѣ дворы царя и в. князя, что было 5 человекъ своеземцевъ, всего живущихъ 1³/₄ дв. (4 чел.), а пустыхъ 10¹/₄ дв., да 5 мѣстъ дворовыхъ; а по ст. письму быто 17 дв. (живущихъ), да тѣхъ же (17) дворовъ пашни паханой 5 четей, да перелогомъ 26 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 120 копенъ. Да на ряду жъ на Волочкѣ на Держковѣ было церковныхъ покровскихъ (погостскихъ) поземныхъ 6 дв., и нынѣ на тѣхъ на дворовыхъ мѣстахъ поставлены двѣ церкви — Покровская и Рождественская; а старая церковная мѣста, берегъ водою отмыло. Да на ряду жъ на Держковѣ что были дворы своеземцевъ двухъ человекъ 3 мѣста дворовыхъ, а пашни у нихъ нѣтъ... а по новому письму пусто и хоромъ нѣтъ. На Волочкѣ на Держковѣ на Никольской церковной землѣ 4 лавки живущихъ да 7 лавокъ пустыхъ (а по старому письму было 11 лавокъ), а оброкъ съ нихъ давали Никольскому игумену съ попы на темьянѣ и на ладапѣ... а по повому письму дати имъ съ тѣхъ 4 лавокъ Никольскимъ попомъ съ лавки по 2 алтына 1 деньги.“

Рядокъ *Бѣлый* въ 1546 года имѣлъ 22 дв. тяглыхъ и 9 церковныхъ, а по старому письму было 26 дв. тяглыхъ и 8 дв. церковныхъ ¹⁾. Въ 1583 г. онъ описывается такъ: „Погостъ Прокофьевской на Бѣлой на р. Мстѣ на усть рѣки Бѣлой... 9 дворовъ церковныхъ да 3 мѣста келейные. На Бѣлой же на погостѣ на церковной землѣ на поземъ за попы: 1 дворъ жилой да 22 двора пустыхъ, да 6 мѣстъ дворовыхъ (а жили въ тѣхъ дворахъ торговые люди, а запусѣли тѣ дворы отъ повѣтрія; на Бѣлой же на церковной землѣ 2 мѣста дворовыхъ пашенныхъ людей (пашни перелогомъ 10 чети въ полѣ а въ дву потому жъ, сѣна 30 копенъ). На той же на церковной землѣ зеленъ-амбаръ да дворъ емчужнаго мастера. Да на томъ же ряду 1 лавка жилая да 23 лавки пустыхъ да прилавокъ (пустой), а торговали въ нихъ торговые люди рядовичи того же погосту всякимъ товаромъ, да на томъ же ряду 5 амбаровъ пустыхъ тѣхъ же рядовичъ“ ²⁾.

¹⁾ Акты Арх. Эксп. I, № 205.

²⁾ А. М. Ю., кн. № 961, л. 32.

Сюда же долженъ быть отнесенъ и рядокъ *Котлованъ*. По разметному списку 1546 года, въ томъ году въ немъ не было уже ни одного двора: всѣ бывшіе до 1546 г. 31 дворъ тяглый, 5 дворовъ церковныхъ и 15 дворовъ пустыхъ — считались въ этомъ году запустѣвшими ¹⁾. Но въ 1550—1551 г. мы снова встрѣчаемъ въ немъ поселокъ, и притомъ съ торговымъ значеніемъ, хотя и съ неизвѣстнымъ количествомъ дворовъ. Въ томъ году, какъ мы впереди видѣли, въ Богословскомъ ряду занималъ житницу рядовичъ „изъ ряда Котлована“.

IV. Въ *Деревской пятинѣ*. По описи 1582—83 года ²⁾:

„Погостъ (Нивольскій) Полоновской у озера Селигера воеванъ и жженъ“ (литовскими людьми) съ 3 дв. церковными да погъ живеть въ крестьянскомъ дворѣ. „На погостѣ жъ на Полоновѣ государя царя и в. князя *рядъ Полоновской* берегомъ возлѣ озера Селигера жженъ и воеванъ“, а не жженныхъ 14 дворовъ (14 чел.). „Того жъ посаду дворы воеваны и сожжены“ — всего 10 дв., „а люди тѣхъ дворовъ живутъ туто жъ на посадѣ не въ женныхъ дворахъ... „Туто жъ на посадѣ дворы сожжены, а люди тѣхъ дворовъ побиты отъ войны литовскихъ людей“—5 дв. „а люди тѣхъ побиты и въ полонъ поиманы и отъ войны безвѣстно нѣтъ 12 человекъ... Туто жъ въ посадѣ двѣ лавки колачныхъ“ (въ итогѣ: „да на рядку же подлѣ озера Селигера двѣ лавки товарныхъ“), да 6 амбаровъ не жженныхъ, да 2 амбара сожжено. Оброкъ съ лавокъ и амбаровъ въ государеву казну— съ лавки и съ амбара по 5 алтынъ безъ 2 денегъ.

Къ этого же вида рядкамъ должны быть отнесены и всѣ рядки Деревской пятинны, данныя о которыхъ содержатся въ разметномъ спискѣ 1546 году. Хотя разметный списокъ и не говоритъ о торговыхъ мѣстахъ въ нихъ—не потому, что ихъ не было, а потому, что онъ имѣлъ дѣло только съ надворнымъ населеніемъ,—но они несомнѣнно были. Объ этомъ можно заключить, съ одной стороны, изъ того, что многіе изъ нихъ имѣли на столько значительное населеніе, что численностью превосходили самые развитые въ торговомъ отношеніи рядки Бѣжецкой пятинны и даже многіе изъ городовъ; съ другой стороны, изъ того, что всѣ они (кромѣ Яжелбицкаго и Едровскаго, находившихся на главной сухопутной дорогѣ изъ Торжка въ Новгородъ) были расположены на томъ же самомъ торговомъ пути (на р. Мстѣ), который

¹⁾ Акты Арх. Эксп., I, № 205.

²⁾ А. М. Ю. кн., № 723: *Неволинъ*, Пятинны, прил., стр. 274—275.

создалъ промышленно-торговое значеніе рядковъ Бѣжецкой пятинны, и значить, были поставлены въ одинаковыя съ послѣдними условія для своего развитія, что должно было въ свою очередь обусловить и одинаковый характеръ этого развитія.

Населеніе рядковъ Деревской пятинны, по показанію разметнаго списка ¹⁾, было въ 1546 г. слѣдующее:

Р. *Великопорожскій* на р. Мстѣ состоялъ изъ 36 дв. тяглыхъ и 6 дв. церковныхъ живущихъ, да 27 дв. и 28 мѣстъ дворовыхъ пустыхъ, а по стар. письму было 95 дв. тяглыхъ и 3 дв. церковныхъ.

Р. *Яжельницкій* по большой дорогѣ въ Новгородъ состоялъ изъ 58 дв. тяглыхъ 6 дв. церковныхъ и 7 пустыхъ, а по ст. письму было 61 дв. тяглыхъ и 4 церквнхъ.

Р. *Едровскій* на большой дорогѣ въ Новгородъ состоялъ изъ 34 дв. тяглыхъ, 3 церковныхъ и 3 пустыхъ, а по ст. письму было 35 дв.

Р. *Березовъ* на р. Мстѣ состоялъ изъ 149 дв. тяглыхъ, 7 церковныхъ и 12 пустыхъ, а по ст. письму было 161 дв. тяглыхъ и 4 церковныхъ.

Р. *Потерталецъ* на р. Мстѣ состоялъ изъ 13 дв. тяглыхъ, да 5 дворовъ водой снесло, а по ст. письму было 18 дв.

Р. *Семинской* на р. Мстѣ погорѣлъ весь, а по ст. письму было 20 дворовъ.

Р. *Крунай* въ Боровичахъ на р. Мстѣ состоялъ изъ 58 дв. тяглыхъ и 11 церковныхъ, а по ст. письму было 71 дворъ.

Должно замѣтить, что въ разметномъ спискѣ недостаетъ послѣднихъ листовъ — именно: конца списка рядковъ Деревской пятинны и всей Обокежской ²⁾. Въ Деревской пятинѣ мы находимъ по писцовой книгѣ 1581—1582 г. ³⁾ недостающими: рядокъ въ погостѣ *Сытенскомъ* не пашенный, бывший въ этомъ году еще жилимъ, и *Марынъ рядокъ* на р. Березѣ на большой дорогѣ, бывший въ этомъ году деревней. Но такъ какъ ихъ населеніе до 1546 и въ 1546 г. неизвѣстно, то для выводовъ мы и ограничимся только данными о рядкахъ съ извѣстнымъ количествомъ населенія.

Осмотръ состава населенія только что описанныхъ рядковъ приводитъ къ заключенію, что третій видъ рядковъ представляетъ высшую форму развитія, до которой могли дойти поселки этого рода.

¹⁾ Акты Арх. Эксп., I, № 205.

²⁾ Для Обокежской пятинны имѣются данныя за 1566 и 1582—1583 годы.

³⁾ А. М. Ю., вл. №№ 914 и 959; *Неволинъ*, Пятинны, прилож. IX.

Городской посадъ былъ крайнимъ восходящимъ пунктомъ это й формы развитія, и рядки третьяго вида — послѣднею ступенью къ нему.

Разсматриваемые въ совокупности, рядки этого вида по составу своего населенія утерали уже всякую связь съ сельскими поселками. Только въ Волочкѣ на Держковѣ въ 1582—1583 гг. показано одно только пашенное населеніе. Но очевидно, опись застала его въ періодъ полного паденія: изъ 37 дворовъ въ немъ оставалось въ этомъ году всего $5\frac{1}{4}$ дворовъ, и изъ 11 лавокъ—всего 4. Очевидно, вслѣдствіе тѣхъ или другихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, одна часть населенія должна была оставить промышленно-торговую дѣятельность и обратиться къ земледѣлію, а другая принуждена была совсѣмъ выселиться изъ рядка. Въ остальныхъ рядкахъ хотя и невозможно точно опредѣлить процентное отношеніе пашеннаго населенія къ не пашенному, такъ какъ описи не означаютъ количества того и другаго отдѣльно, но по приблизительному разчету перевѣсъ былъ на сторонѣ не пашеннаго. Въ Боровичахъ считалось пашенныхъ и непашенныхъ $23\frac{1}{2}$ дворовъ. Изъ нихъ должно выдѣлить тѣхъ рядовичей, которые владѣли торговыми мѣстами; такихъ, по числу торговыхъ мѣстъ, было 8 дворовъ „всего въ Боровичахъ на рядку“, говорится въ описи,—„рядовичъ торговыхъ людей (то-есть, жителей Боровичъ) живущихъ 4 лавки да анбаръ да 3 прилавка“. Значить, на долю пашенныхъ приходится $5\frac{1}{2}$ дворовъ и при нихъ пашни паханой $7\frac{1}{2}$ четей въ полѣ, а въ дву потомужъ (= $22\frac{1}{2}$ чети), то-есть, на дворъ по 4 чети или по 2 десятины, и сѣна 130 копенъ—на каждый пашенный дворъ около 24 коп., на каждый рядовой—пашенный и не пашенный дворъ около 5 коп. Да за ними жъ $\frac{2}{3}$ пустоши Занолья, въ которыхъ, судя по количеству пашни и сѣна въ $\frac{1}{3}$, было, кромѣ переложной пашни, 30 копенъ сѣна. Всего сѣна 160 копенъ, то-есть, на каждый пашенный дворъ по 26 копенъ, на каждый рядовской дворъ—по 7 копенъ. Въ Вышнемъ Волочкѣ изъ всѣхъ 57 дворовъ живущихъ торговыхъ людей, судя по числу торговыхъ мѣстъ, было 35 дворовъ. На долю пашенныхъ приходится 22 двора и при нихъ пашни паханой 24 чети въ полѣ а въ дву потомужъ (= 72 чети), то-есть, на дворъ по $3\frac{1}{4}$ чети или по $1\frac{5}{8}$ десятины. Что касается до луговой земли, то количество добываемаго съ нея сѣна было гораздо значительнѣе, чѣмъ въ Боровичахъ. На собственныхъ пожняхъ Волочане скапывали 1156 копенъ, то-есть, на каждый пашенный дворъ по $52\frac{1}{2}$ кошны, на каждый рядовской и пашенный и не пашенный дворъ по 20 копенъ. Но кромѣ того, Волочане снимали у казны на оброкъ 6 поженъ, на которыхъ стави-

лось 200 копенъ. Итого, вмѣстѣ съ прежними 1156 копнами, на каждый пашенный дворъ приходится $61\frac{1}{2}$ копна, на каждый рядовской — почти по 24 копны. Между тѣмъ въ Бѣжецкой пятинѣ земледѣльческое хозяйство $1\frac{1}{2}$ — 2 четями въ полѣ, а въ дву потому жъ, то-есть, $4\frac{1}{2}$ —6 четями или $2\frac{1}{4}$ —3 десятинами паханой земли и 20—50 копами сѣна на дворъ ¹⁾. Значить, въ Воровичахъ и пашенный, и сѣновосный надѣлъ былъ ниже нормы, при которой возможно исключительное занятіе земледѣліемъ. Въ Вышнемъ же Волочкѣ, хотя сѣна и было достаточно какъ для пашенныхъ, такъ и для всѣхъ рядовскихъ дворовъ, по пашни было такъ мало, что, полагая для веденія самостоятельнаго земледѣльческаго хозяйства необходимымъ $2\frac{1}{4}$ —3 десятины на дворъ, земледѣліемъ, какъ исключительнымъ занятіемъ, могло заниматься только 10—12 дворовъ: остальные 12—10 дворовъ, которые мы предположили въ числѣ пашенныхъ, должны были остаться совсѣмъ безъ пашни. Такимъ образомъ и здѣсь приложимо одно изъ двухъ предположеній: или не всѣ предположенныя нами 22 двора были пашенными, или всѣ 22 двора были пашенными, но занимались земледѣліемъ не исключительно, а только какъ подспорьемъ при другихъ занятіяхъ. Относительно Вышняго Волочка мы останавливаемся на первомъ предположеніи, такъ какъ число дворовъ, которые по нормальному разчету должны были остаться безъ пашни (12 дв.), точно соответствуетъ числу дворовъ, которые названы „во льготѣ“, и которыхъ было именно 12 дворовъ. Значить, въ Вышнемъ Волочкѣ изъ 57 дворовъ было всего 10 дворовъ пашенныхъ, а не пашенныхъ — 47 дворовъ. Наконецъ, рядки Бѣлый, Сванскій Волочокъ и Сермаки совсѣмъ не имѣли пашеннаго населенія и состояли изъ дворовъ торговыхъ, мастеровыхъ людей, рыболовей и принадлежащихъ имъ торговыхъ зданій.

Вотъ и всѣ поселки Новгородской области, извѣстные по памятникамъ XVI вѣка подъ названіемъ „рядковъ“.

Если мы сведемъ итоги по всѣмъ четыремъ пятинамъ относительно поселковъ, принадлежащихъ къ разряду рядовскихъ, то нельзя прежде всего не обратить вниманія на то обстоятельство, что бѣлая часть поселковъ, названныхъ въ источникахъ „рядками“, при-

¹⁾ А. М. Ю., кн. № 962: въ деревняхъ Егорьевскаго погоста въ Мницахъ: 12 дв.— $25\frac{1}{2}$ четей въ полѣ, а въ дву потому жъ,—355 коп.; 8 дв.— $18\frac{1}{2}$ четей—195 коп.; 5— $6\frac{1}{2}$ —190; 9— $13\frac{1}{2}$ —275; 5—10—270; 10— $12\frac{3}{4}$ —190; 9— $14\frac{1}{2}$ —309; 7—10—165; 44— $35\frac{1}{2}$ —707, и пр.

надлежитъ къ числу не пашенныхъ—рыболовческихъ и торгово-ремесленныхъ, или же, по крайней мѣрѣ, съ преобладающимъ не пашеннымъ населеніемъ. Именно, изъ всѣхъ, считающихся въ четырехъ пятнахъ 40 рядковъ — 35 было не пашенныхъ или же съ преобладающимъ непашеннымъ населеніемъ. Исключеніе составляютъ пять рядковъ Деревской и Вѣжецкой пятинъ съ населеніемъ въ 74 двора исключительно пашенныхъ людей.

Возникаетъ вопросъ: почему простой пашенный поселокъ безъ всякихъ рядовскихъ признаковъ могъ быть названъ рядкомъ? Сохранившіеся источники не даютъ отвѣта на этотъ вопросъ, но можно предположить двѣ причины: съ одной стороны, опись могла застать названные рядки въ періодъ ихъ паденія и превращенія въ деревни, при чемъ переходъ совершался всегда однимъ и тѣмъ же путемъ—путемъ исчезновенія промышленнаго элемента изъ состава населенія и обращенія поселка изъ не пашеннаго въ пашенный. Такое превращеніе можно наблюдать на нѣкоторыхъ изъ рядковъ Деревской пятинны: на Потерпѣломъ, который въ 1546 г. назывался рядкомъ, а въ 1582 г. сталъ деревней подъ именемъ „деревня Потерпѣлый рядъ“¹⁾; точно также упоминаемая въ 1582 г. „деревня Марьинъ рядокъ на р. Березаѣ“ самымъ своимъ именемъ показываетъ, что когда-то была рядкомъ²⁾. Съ другой стороны, можно предположить, что правительство имѣло намѣреніе при названныхъ деревняхъ открыть рынокъ и заселить промышленными и торговыми людьми — охочими и сведенцами, и опись, сообразно съ этимъ желаніемъ, назвала ихъ рядками, хотя намѣреніе еще и не было исполнено. На это предположеніе наводитъ тотъ фактъ, что вообще въ XVI вѣкѣ насильственными переселеніями и произвольными перемѣщеніями рынковъ были въ ходу. Припомнимъ такіе крупныя факты, какъ выселеніе торговыхъ людей изъ Новгорода и Пскова и наполненіе ихъ сведенцами, также насильственное переселеніе волостныхъ людей въ новостроенный Архангельскъ, выселеніе въ Сибирь, далѣе перенесеніе торговъ изъ Холмогоръ въ Архангельскъ, и проч. Въ малыхъ размѣрахъ эти мѣры практиковались и въ отношеніи къ мелкимъ поселкамъ. Такъ, въ описи Сванскаго Волочка 1569 года сказано: „да по наказу царя и великаго князя дьяковъ изъ Сакульскаго погоста выведенъ (въ Сванскій Волочекъ) торговой человекъ

¹⁾ А. М. Ю., кн. № 959, *Новолитъ*, Пятинны, прил., стр. 248.

²⁾ Тамъ же.

С. Ермолинъ на пустой дворъ" ¹⁾). Во всякомъ случаѣ названіе чисто пашенныхъ сельскихъ поселковъ рядками едва ли можетъ быть признано явленіемъ нормальнымъ. Самое количество этого рода поселковъ въ сравненіи съ количествомъ не пашенныхъ поселковъ, названныхъ однимъ и тѣмъ же именемъ,—количество, относящееся почти какъ 5 къ 35, показываетъ, что это есть явленіе исключительное, объясненіе котораго кроется или въ предшествовавшей, или въ послѣдующей исторіи ихъ.

Несомнѣнно, что рядки образовывались и непосредственно изъ деревень, и притомъ, по видимому, даже не чрезъ переходъ изъ одной формы—сельской въ другую—рядовскую, а посредствомъ простаго переименованія. Такъ, Кобона и Вельца, называемые въ 1569 году рядками, въ окладной книгѣ 1500 г. являются деревнями, хотя составъ населенія и въ томъ и въ другомъ году существенно не измѣнился, сохраняя характеръ преимущественно рыболовческой. Въ деревнѣ Вельцѣ въ 1500 г. былъ 1 дворъ помѣщика, 1 дворъ крестьянина и 7 дворовъ не пашенныхъ людей рыбныхъ ловцовъ ²⁾; въ 1569 г. она является рядкомъ, и кромѣ рыбныхъ ловцовъ, другаго населенія не имѣла. Точно также деревня Кобона, съ 1 дворомъ пашеннымъ и 6 дворами не пашенныхъ людей рыбныхъ ловцовъ ³⁾, въ 1569 г. является рядкомъ съ одними рыболовческими дворами. Наконецъ, какъ бы въ поясненіе способа перехода деревни въ рядокъ, въ разметномъ спискѣ 1546 г. рядокъ Лидна является не самостоятельнымъ, а находящимся еще *въ деревнѣ*: „рядъ въ деревнѣ въ Лиднѣ“, „въ ряду въ деревнѣ въ Лиднѣ“ ⁴⁾. Мы не знаемъ, изъ какого населенія состояла деревня Лидна. Но по точному значенію выраженія „въ деревнѣ“, нужно полагать, что рядокъ появился позднѣе, какъ приселокъ къ пашенной деревнѣ. Этотъ новый приселокъ, благодаря благопріятному положенію при Ладожскомъ озерѣ, вскорѣ подавилъ пашенное населеніе и въ 1569 г. является самостоятельнымъ, и какъ мы впереди видѣли, чисто рыболовческимъ рядкомъ. Изъ этихъ фактовъ можно было бы заключить, что, для переименованія деревни въ рядокъ, поселку достаточно было освободиться отъ пашеннаго элемента: Вельца, Кобона и Лидна, по видимому, именно

¹⁾ А. М. И. Д., по Новг. № 7, л. 514.

²⁾ *Временникъ*, кн. 11, окладомъ выше, стр. 26.

³⁾ Тамъ же, стр. 33.

⁴⁾ Акты Арх. Эксп., I, № 205, стр. 190.

этому обстоятельству одолжены своимъ переименованіемъ. Но мы видѣли, что рядки даже на высшей ступени своего развитія не были вполне свободны отъ пашеннаго населенія. Вообще, рядки, какъ переходная форма отъ сельскихъ поселковъ къ городскимъ, были, естественно, подвержены большимъ колебаніямъ въ развитіи этихъ формъ, и смотря по условіямъ времени и мѣста, приближались то къ сельскимъ, то къ городскимъ, то представляли среднее между тѣми и другими.

Должно замѣтить, что рядки не только по названію, но можно связать, и по типу были *исключительно* принадлежностью Новгородской области и нигдѣ въ остальной Россіи не встрѣчаются. Нѣчто подобное рядкамъ представляютъ „слободы“ Московской Руси, но далеко не во всей своей совокупности, а именно:

1) Однородное съ рыболовческими рядками Водской пятинны явленіе представляютъ специально рыболовскія слободы Московской Руси. Напримѣръ, въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ за Троицкимъ монастыремъ числились слободки: „Слободка на Старомъ городищѣ, а сельцо Старое городище тожь, а въ ней живутъ бобыли безъ пашни, кормятся рыбными ловлями 4 двора, да 1 дворъ монастырскій, а въ немъ живутъ слуги монастырскіе“,—да слободка Ватманова „а въ ней живутъ бобыли на монастырской землѣ, кормятся рыбными ловлями“—13 дворовъ¹⁾. Очевидно, населеніе такое же, какое мы видѣли въ рядкахъ Лиднѣ, Кобонѣ и др., съ тою только разницею, что въ рядкахъ было населеніе тягловое, а въ описанныхъ слободахъ—бобыльское.

2) Однородное рядкамъ съ торговымъ и мастеровымъ населеніемъ, но безъ торговыхъ зданій, явленіе представляютъ слободы съ такимъ же населеніемъ. Такъ, въ Зубцовскомъ уѣздѣ за Чудовымъ монастыремъ была „слобода Терешкова, на р. Волгѣ“, а въ ней было 4 двора церковныхъ, 4 кельи нищихъ, 1 дворъ монастырскій и пріѣздъ, 1 двора слуги монастырскаго да не пашенныхъ торговыхъ и мастеровыхъ людей 14 дворовъ да 7 дворовъ бобыльскихъ²⁾; въ Костромскомъ уѣздѣ была за Богоявленскимъ монастыремъ слободка Андреевская, а въ ней числилось 5 дворовъ церковныхъ, 1 дворъ приващниковъ, 1 дворъ монастырскаго конюха да не тяглыхъ мастеровыхъ людей 19 дворовъ³⁾.

¹⁾ Сотня 1580 г. А. М. Ю., отд. II, по Бѣлозерскому уѣзду № 166/857.

²⁾ Сотня 1596 г. Тамъ же, по Зубцовскому уѣзду № 19/487.

³⁾ Сотня 1591—95 гг. Тамъ же, по Костромскому уѣзду № 173/5140.

Очевидное сходство съ рядами Хутынского монастыря и Морвиничей. Въ концѣ XVI вѣка и въ Новгородской области стали появляться подобныя же слободы и съ этимъ названіемъ: по крайней мѣрѣ, въ писцовой книгѣ 1582—1583 г. въ Обонеженной пятинѣ появляется „слободка Вежинга, стала пость письма (1566 г.), а живутъ въ ней не пашенные торговые люди 8 дворовъ“¹⁾, точно также слобода Новопечерскаго монастыря въ Шелонской пятинѣ и др. Но это, очевидно, перенесеніе московскихъ поселеній на новгородскую почву.

Этимъ и исчерпывается сходство рядовскихъ поселковъ съ слободскими. Остальныя формы тѣхъ и другихъ поселковъ не имѣютъ между собою ничего общаго. Съ одной стороны, мы совсѣмъ не встрѣчаемъ въ XVI вѣкѣ такихъ слободскихъ типовъ, которые представляютъ рядки Млевскій и Богословскій, равно какъ и такихъ, какъ Вышній Волочекъ, Боровичи и др., словомъ, не встрѣчаемъ слободъ съ торговыми зданіями, отдѣльными отъ поселковъ или совмѣстными. Съ другой стороны, не только между рядовскими, но и между какого бы то ни было рода новгородскими поселками не встрѣчается того типа поселковъ, который въ Московской Россіи назывался та же слободскимъ и былъ самый распространенный между ними, но съ населеніемъ чисто служилымъ, напримѣръ, слободы стрѣleckія, казачьи, пицальниковъ, воротниковъ и т. п., также дворцовыхъ садовниковъ, огородниковъ, бобровниковъ и т. п., или съ такимъ населеніемъ, какое, напримѣръ, представляетъ „владычная слобода“ Рязанскаго епископа въ Череевскѣ Рязанскомъ, состоявшая изъ 44 дв. дѣтей боярскихъ владычныхъ: 4 дворовъ конюховъ владычныхъ, 8 дворовъ истопниковъ, 8 поваровъ, 11 портныхъ, серебряниковъ и овчинниковъ, 2 кирпичниковъ, 6 хлѣбниковъ, 5 солоданиковъ, 7 огородниковъ, бочарниковъ и плотниковъ, 3 сторожей, 4 масленниковъ, 4 рыболовей, 3 водовозовъ, 9 извозчиковъ, да 9 дворовъ пашенныхъ людей, которые пахутъ на владыку²⁾. Большая часть этихъ элементовъ была, конечно, и въ новгородскомъ населеніи, но частью они не были сгруппированы по московски въ отдѣльныя поселки, а были смѣшаны съ остальнымъ населеніемъ: такъ, пицальники, воротники и т. п. были и въ новгородскихъ городахъ, но не были соединены въ отдѣльныя слободы; частью хотя и были сгруппированы топографиче-

¹⁾ А. М. Ю., кн. № 963, л. 65.

²⁾ Сотня 1567—1568 гг.

ски, но не назывались слободами: такъ служилые люди и дворян архієпископа Новгородскаго жили отдѣльно въ Чудинцевой улицѣ и на островку, но эти двѣ мѣстности не получили названія слободъ. Исключеніе составляютъ одни ямы, одинаково и въ новгородскихъ, и въ московскихъ областяхъ называвшіеся слободами, но вѣроятно, потому, что самое учрежденіе ихъ относится къ московскому періоду. Впрочемъ, къ концу XVI вѣка московскія формы поселковъ, какъ мы уже выше замѣтили, стали появляться и въ Новгородской области.

Вообще, можно сказать, что общимъ признакъ слободъ была—спеціализація занятій жителей ихъ, безъ различія какого бы рода они ни были—промышленнаго или не промышленнаго. Этотъ характеръ совершенно отдѣляетъ ихъ и отъ городовъ, и отъ селъ, и выдѣляетъ ихъ въ особую группу, одинаково удаленную и отъ городскихъ, и отъ сельскихъ поселковъ (не говоримъ о частныхъ исключеніяхъ).

Напротивъ того, совмѣстное разсмотрѣніе состава населенія всѣхъ трехъ видовъ рядковъ убѣждаетъ, что поселки этого имени были переходною формой отъ селъ къ городамъ и заключали въ себѣ признаки тѣхъ и другихъ. Если здѣсь и можетъ быть рѣчь о спеціализаціи занятій, то только промышленнаго свойства. Общій же признакъ рядковъ, напротивъ, далекъ отъ спеціализаціи даже промышленной. Населеніе рядковъ слагалось, главнымъ образомъ, но не исключительно, изъ не пашенныхъ элементовъ—торговыхъ, мастеровыхъ людей и рыболовей, но съ примѣсью, хотя и незначительнаго процента, пашеннаго населенія. На низшей ступени своего развитія рядокъ является простою деревней, какъ рядки Карманой, Юшкова десятка, Новый, Березайскій и Витчя; на высшей ступени своего развитія онъ является посадомъ и ничѣмъ экономически не отличается отъ города.

Современники видѣли особенно тѣсное соотношеніе между рядкомъ и посадомъ и часто употребляли то и другое названіе, какъ вполне тождественныя и замѣняющія другъ друга. Такъ, въ описи 1582—1583 г. Вышній Волочокъ является въ одно и то же время и рядкомъ и посадомъ, а жители его и рядовичами, и посадскими: „на Вышнемъ Волочкѣ по конецъ посаду“, говорится въ описи,—анбаръ ямчужный...; на Вышнемъ же Волочкѣ дворяне рядовичъ и посадскихъ людей...; да на посадѣ же дворъ таможенной...; пашни рядовскія посадскія“ столько-то. Точно также о Боровичахъ говорится, что его церковнымъ дворамъ „на погостѣ, на ряду“ дана $\frac{1}{3}$ пустоши „противъ того, что у нихъ взято ихъ церковныя посадскія нестиглыя земли“, а $\frac{2}{3}$ той пустоши

писана „за рядовичи Боровицкаго погоста противъ ихъ рядовскія посадскія земли“; въ Боровичахъ же по конецъ Боровицкаго ряду ниже посадскихъ дворовъ монастырь Яковлевской. Въ пустомъ рядку Хутынскаго монастыря 12 дворовъ были прежде населены „посадскими черными тяглыми людьми“. Наконецъ, рядъ Полоновской является съ этимъ именемъ только при заглавномъ названіи поселка, къ описи котораго приступаетъ писецъ, и въ итогѣ описи; самый же рядъ описывается какъ посадъ: „того жъ посаду дворы воеваны и сожжены“; „тутъ же на посадѣ дворы сожжены“ и пр. Наконецъ, интересно сопоставить: въ описи говорится: „тутъ же въ посадѣ 2 лавки калачныхъ“; въ итогѣ: „да на рядку же 2 лавки товарныхъ“.

Очевидно, какъ напрасна была бы попытка открыть какое-нибудь различіе въ понятіяхъ современниковъ между рядкомъ и посадомъ: лавки находились „въ посадѣ — въ ряду“, рядокъ-посадъ имѣлъ жителей „рядовичей-посадскихъ“, земля при поселкѣ называется землей „рядовскою-посадскою“. Въ своемъ мѣстѣ мы увидимъ, что и наоборотъ, посадскіе люди въ городскихъ посадахъ безразлично назывались и рядовичами, и посадскими людьми. Знакомство съ составомъ населенія поселковъ, извѣстныхъ по описямъ подъ именемъ *посадовъ*, можетъ только окончательно убѣдить въ полномъ тождествѣ ихъ съ рядками.

Въ писцовой книгѣ Бѣжецкой пятинны 1550 — 1551 года ¹⁾ такъ описывается „посадецъ“ при Пятницкомъ женскомъ монастырѣ: „Въ Удомлѣ монастырежъ убогой Пятница святая (такъ ново), а поставленъ на той землѣ, что Никола святой въ Удомлѣ на стану; а въ монастырѣ старици: черницъ 10, а бѣлицъ 5 въ томъ же монастырѣ. А дворниковъ за монастыремъ на посадѣ — 4 двора церковныхъ безъ пашни; да за монастыремъ же на посадѣ стоятъ дворники торговыхъ людей: дворъ М. Гришинъ сѣдельникъ, дворъ И. Ондрушинъ; а потому даютъ къ Пятницѣ въ домъ на темьянъ, на ладанъ и на свѣчи съ двора по 1 алтыну въ годъ“. Посадъ Тихвинскій (Обонежской пятинны) имѣлъ въ 1582—1583 гг. болѣе сложный составъ. Самый монастырь имѣлъ 36 келій, да за монастыремъ 1 дворъ конюшенный и 1 дворъ гостинный. Въ посадѣ Тихвинскомъ 2 церкви и 8 дворовъ церковныхъ, да 31 дворъ монастырскихъ слугъ; дворы торговыхъ людей (торгуютъ хлѣбомъ, солью, калачами и пр.) всего 53 двора; дворы мастеровыхъ людей — портныхъ и сапожниковъ — всего 22 двора; бо-

¹⁾ А. М. И. Д., по Новг. № 10, л. 170—171.

быльскихъ дворовъ 31. Лавки и амбары торговыхъ людей, а торгуютъ въ нихъ солью, хлѣбомъ и калачами, всего 50 лавокъ ¹⁾).

Изъ этихъ описей можно вывести такое опредѣленіе посада. Посадомъ назывался торгово-промышленный поселокъ съ торговыми зданіями или безъ нихъ. Значить, посадъ соответствовалъ ряду втораго и третьяго видовъ, въ которыхъ также непремѣннымъ условіемъ является присутствіе поселка. Изъ этого видно, что въ формальномъ отношеніи названіе рядокъ обнимало болѣе широкій кругъ явленій, чѣмъ посадъ, такъ какъ рядками назывались одни торговые зданія безъ всякаго поселка при нихъ, посадомъ же — только поселокъ съ торговыми зданіями или безъ нихъ — безразлично. Но въ отношеніи къ рядкамъ втораго и третьяго вида посадъ представлялъ полное тожество и формальное, и по составу поселенія. Пятницкій посадецъ былъ совершенно тожественъ съ рядкомъ Моркинчи (какъ и посадецъ въ Бѣжецкой пятинѣ), въ которомъ также, кромѣ 5 дворовъ торговыхъ людей, не было никакого другаго населенія; посадъ Тихвинскій — совершенно одинаковаго состава съ рядкомъ Сермаки (также въ Обонежской пятинѣ), такъ какъ и въ немъ жили одни только „торговые и мастерские люди и рыболовы“ ²⁾, и онъ имѣлъ 24 амбара.

Такимъ образомъ, и рядки, и посады, какъ названія поселковъ, и въ понятіяхъ современниковъ и по составу населенія принадлежали къ одной и той же категоріи поселковъ съ преобладающимъ, а часто даже и съ исключительно не пашеннымъ населеніемъ.

Всего поселковъ съ такимъ характеромъ считалось въ Новгородской области въ XVI вѣкѣ 42, но распредѣлены они были весьма неравномѣрно. Между тѣмъ какъ на долю Водской пятинны приходилось 10 рядковъ, на долю Бѣжецкой — 15 рядковъ и 1 посадецъ, на долю Деревской — 12, въ Обонежской пятинѣ было всего 3 рядка и 1 посадъ, а въ Шелонской пятинѣ не считалось ни одного. Изъ этого видно, что рядки были не только исключительно новгородское явленіе, но и въ самой Новгородской области область распространенія этого названія торгово-промышленныхъ поселковъ была весьма ограничена. Именно, область распространенія этого имени за торгово-про-

¹⁾ *Временникъ Общ. Ист. и Др.*, кн. 6: писц. книга. Обонежской пятинны.

²⁾ Рыболовческое населеніе во всѣхъ городахъ Новгородской области непосредственно входило въ составъ посадскаго населенія. Въ г. Корѣль оно составляло даже большинство.

мышленными поселками была ограничена главными торговыми путями изъ западной Европы и изъ средней Россіи въ Новгородъ. Это имя встрѣчается по большой сухопутной дорогѣ изъ Новгорода въ Торжокъ и на озерѣ Селигерѣ (въ Деревской пятинѣ), по р. Мстѣ (въ Деревской и Бѣжецкой пятинахъ), по р. Волхову и Ладожскому озеру (въ Водской и Обонежской пятинахъ) и по рѣкѣ Невѣ (въ Водской пятинѣ).

Всѣ мѣстности, лежавшія въ сторонѣ отъ этого пути, не выработали для своихъ торгово-промышленныхъ поселковъ никакого особаго имени, которое отличало бы ихъ отъ остальныхъ волостныхъ поселковъ — погостовъ, сель и т. п. Между тѣмъ названные пути не были единственными торговыми путями Новгородской области: по Шелонской пятинѣ по р. Шелони шелъ путь во Псковъ, по р. Свири и Онежскому озеру шелъ путь на Двину. Необходимо должны были быть и здѣсь, какъ и по рѣкамъ Мстѣ и Волхову, пункты, которые служили отчасти складочными мѣстами для движущихся товаровъ, а отчасти — рынками для сбыта продуктовъ мѣстной производительности. Причину же, по которой они не получили, подобно такимъ же пунктамъ по главному торговому пути, спеціальнаго названія, сообразнаго съ характеромъ ихъ дѣятельности, можно предполагать въ слабости этой дѣятельности, въ слабости самаго торговаго движенія по названнымъ путямъ сравнительно съ путями, расположенными на главномъ пути. Спеціальная дѣятельность поселковъ, расположенныхъ по этому послѣднему пути, на столько выдвигала ихъ изъ массы остальныхъ поселковъ, что спеціальное названіе ихъ является и для окрестнаго населенія, и для правительства простымъ вопросомъ удобства. Напротивъ того, спеціальная дѣятельность поселковъ, расположенныхъ у второстепенныхъ торговыхъ путей, на столько была слаба, случайна и временна, что не подавляла собою представленія о принадлежности поселка къ волостямъ и потому не вызывала потребности выдѣлать его изъ послѣднихъ особымъ именемъ. Поэтому-то можно предположить, что многіе изъ поселковъ не только по р. Шелони и Онежскому озеру, но и по рѣкамъ Мстѣ, Волхову и Невѣ, благодаря незначительности своей промышленно-торговой дѣятельности, и не назывались рядками, хотя отличались чисто рядовскимъ характеромъ.

Впрочемъ, этому разграниченію не должно придавать характера строгой опредѣленности. Самъ XVI вѣкъ, какъ мы видѣли, не выработалъ точной нормы для разграниченія рядковъ отъ остальныхъ поселковъ. Крайняя неопредѣленность отношеній во всѣхъ сферахъ народной

жизни, разнообразіе и смѣшанность явленій областныхъ особенностей, быстрота перехода ихъ изъ однѣхъ формъ въ другія—всѣ эти черты, присущія древне-русскому обществу, не могли содѣйствовать образованію въ людяхъ XVI вѣка строгой опредѣленности въ разграниченіи явленій. Лютные поселки Шелонской пятинны—Ужинъ, Взвадь, во все продолженіе XVI вѣка назывались погостами, хотя имѣли чисто рядовской характеръ и въ XVII вѣкѣ получили, благодаря ему, имя рядковъ; лютное село Грузино и многіе изъ значительныхъ погостовъ Обонежской пятинны не были никогда извѣстны подъ другими именами, хотя могли конкурировать съ многими поселками, извѣстными подъ именемъ рядковъ. Поэтому, за исходный пунктъ въ изысканіи поселковъ съ рядовскимъ характеромъ мы принимали не названіе, а составъ поселка и его населеніе.

Прежде всего въ Шелонской пятинѣ въ писцовой книгѣ 1645—1647 гг. ¹⁾ называется три рядка, Пшага ²⁾, Новая Руса тожь, Ужинъ и Взвадь ³⁾. Всѣ эти три рядка были наиболѣе лютными изъ поселковъ Шелонской пятинны, а два послѣднихъ въ продолженіе всего XVI вѣка назывались погостами. По описи 1500—1501 гг. на погостѣ Ужинскомъ на Ильменѣ считалось дворовъ тяглыхъ (стоятъ на царя и в. князя землѣ, а живутъ въ нихъ рыболове) 90 дворовъ, да бобыльскихъ дворовъ не тяглыхъ 13 дворовъ (а по старому письму было всего 72 двора)—и у тяглыхъ дворовъ пашни, сѣютъ на ней 27 коробей ржи и 90 коробей овса, да сѣна 2.700 копенъ, да вопче съ Взважанами (перемѣняаяся по годамъ косятъ) 1.000 копенъ ⁴⁾; по описи 1523—1524 гг. въ немъ было 81 дворъ (143 чел.; между ними названы 2 сапожника и 1 кузнецъ), „и тотъ погостъ послѣ писма погорѣлъ и люди съ него разошлись“ (дана по этому поводу льгота отъ податей на 2 года); пашни не показано ⁵⁾. Погостъ Взвадь на р. Ловати, а на погостѣ „дворы тяглые стоятъ на царя и в. князя землѣ, а живутъ въ нихъ рыболове“—всего 112 дворовъ (а по старому письму было 88 дворовъ); „а угодыя у нихъ гдѣ сѣно косятъ

¹⁾ Описаніе документовъ и бумагъ А. М. Ю., т. I, № 1807.

²⁾ Въ Описаніи «Пшага»; въ разметномъ спискѣ (Акты Арх. Эксп., I, № 205): «Новая Руса на Пшагѣ» Р. Пшага—р. Мшага; это простая заміна губныхъ звуковъ.

³⁾ Въ Описаніи: Взваръ—очевидная ошибка чтенія: такого имени въ Шелонской пятинѣ мы не встрѣчали.

⁴⁾ А. М. Ю., кн. № 706, л. 50—51.

⁵⁾ Тамъ же, л. 188—189.

и животу на выпускъ по болотамъ" ставится сѣна 4.480 копенъ; да они же косятъ островъ Желѣзно на устьѣ р. Черемяти—1.500 копенъ; да вонче съ Ужинцами 1.000 копенъ; еще 2 озера вонче съ мѣстными помѣщиками ¹⁾; по описи 1523—1524 гг. въ немъ числились 88 дворовъ (130 чел.) ²⁾.

Что касается до Новой Русы, то единственное о ней упоминаніе въ продолженіе всего XVI вѣка находится только въ разметномъ спискѣ 1546 г. ³⁾. Въ этомъ году въ ней считалось 27 дворовъ церковныхъ, 1 дворъ в. князя и 131 дворъ людскъ тяглыхъ (пустыхъ 71 дворъ тяглый и 25 дворницъ пожарныхъ); а по старому письму было, кромѣ дворовъ церковныхъ, 1 дворъ в. князя и 120 дворовъ тяглыхъ. Можно предполагать, что списокъ помѣщаетъ Новую Русу въ число городовъ. Объ этомъ можно заключить изъ системы, принятой спискомъ относительно обозначенія городовъ и волостныхъ поселковъ. При имени первыхъ не всегда обозначалось названіе, подъ которымъ они извѣстны были официально: только Яма, Ладога, Орѣшекъ и Корѣла названы „городами“; при именахъ остальныхъ городовъ этого названія нѣтъ, а просто сказано: „въ Новгородѣ въ Великомъ, въ Русѣ въ Старой, въ Порховѣ“ столько-то дворовъ. Между тѣмъ при именахъ волостныхъ поселковъ *непрерывно* прибавлялось ихъ названіе; такъ „на Свинорѣцкомъ погостѣ, на Мусецкомъ погостѣ, на Михайловскомъ погостѣ на Узѣ, на Дубровенскомъ погостѣ“ и пр., — „рядъ Клѣти, рядъ Новинка, рядъ Креницы, рядъ Яжолбицы“ и пр. При Новой Русѣ, какъ и при городахъ, не поставлено никакого названія: „въ Новой Руси на Пшагѣ“ столько-то дворовъ. Должно при этомъ принять во вниманіе, что Старая Руса является съ этимъ именемъ въ первый разъ только въ этомъ разметномъ спискѣ (1546 г.), а въ лѣтописяхъ, сколько намъ извѣстно, только 1552 г. ⁴⁾; до этого же времени по лѣтописямъ она слыла подъ именемъ просто „Русы“. Не смотря на эти доводы, трудно допустить, чтобъ единодушное молчаніе источниковъ о Новой Русѣ, какъ о городѣ, было случайнымъ, тѣмъ болѣе, что мѣстность, въ которой она находилась ⁵⁾, въ продолженіе XVI вѣка не разъ обращала на себя

¹⁾ Тамъ же, л. 52.

²⁾ Тамъ же, л. 191.

³⁾ Акты Арх. Эксп., I, № 205.

⁴⁾ Полн. Собр. Русск. Лѣтоп., т. III (III-я Новг.), стр. 251.

⁵⁾ Семеновъ, Геогр. словарь, III: село Новая Руса при соляномъ озерѣ Мшагѣ, въ 36 верстахъ отъ Новгорода.

вниманіе лѣтописцевъ по важности событій, которыя на ней разыгрывались, напримѣръ, при походахъ Ивана III и Ивана IV на Новгородъ и во время Ливонской войны. Кромѣ того, завѣщаніе Ивана IV, составленное имъ въ 1572 г. ¹⁾ и содержащее, между прочимъ, подробный перечень городовъ и дани городищъ Новгородской области, о Новой Русѣ не упоминаетъ ни слова. Если съ этимъ фактомъ сопоставимъ тотъ, что въ 1523—1524 гг. Новая Руса называлась еще Новою Солюю („въ Голинскомъ погостѣ в. князя островъ на Шелонѣ, а косятъ ея Усольцы Новыи Соли со Мшаги“ ²⁾), то очевидно, самое имя города за Новою Русой ограничивается небольшимъ періодомъ времени—лѣтъ въ 30—40 (между 1524 и 1572 гг.). На этомъ основаніи, не отнимая за Новою Русой характера городского поселка, мы причисляемъ ее къ поселкамъ рядовскимъ.

Кромѣ этихъ трехъ поселковъ съ ясно обозначеннымъ рядовскимъ характеромъ, въ Шелонской пятинѣ, по описаніямъ разныхъ временъ, было нѣсколько поселковъ, близкихъ по характеру къ рядкамъ то втораго, то третьяго вида. Къ рядкамъ втораго вида близки:

По описи 1498 года: Въ погостѣ Опотцкомъ в. князи, что была Росткина монастыря, 2 двора церковныхъ; „а люди ненахотные промышляють торгомъ и извозомъ“ — всего (по старому письму 12 дв. 15 чел. (изъ нихъ 1 гончаръ и 1 швецъ), а старая доходу давали монастырю позему и оброку 2 гривны, а съ промысловъ в. князю 2 же гривны); а по новому писму 13 дворовъ (23 чел. „а положено на нихъ оброку и за поземъ 5 гривенъ“ ³⁾); по разметному списку 1546 г. въ немъ считалось 2 двора церковныхъ и 3 тяглыхъ (а по ст. письму было 2 дв. церк. и 13 тягл.) ⁴⁾. Въ погостѣ Дубровенскомъ было 3 двора церковныхъ „а люди ненахотные промышляють торгомъ и извозомъ“ — всего (пост. письму было 4 дв. 6 чел., а оброку давали 1 гр., а помѣщикамъ давали позему 15 ден.), а по Новгородскому писму 5 дв. (6 чел.), (а оброку и за поземъ 2 гр., „а помѣщикомъ позему на нихъ пемати“ ⁵⁾); по разметному списку 1546 г. въ немъ было 4 двора

¹⁾ Доп. къ Акт. Истор., I, № 222.

²⁾ А. М. Ю., кн. № 706, л. 226. Не должно смѣшивать эту Новую Соль со слободой солеваровъ, называвшеюся также Новою Солюю и находившеюся въ Моревской волости. Доп. къ акт. ист., I, № 26 (1530 годъ).

³⁾ А. М. И. Д., по Пскову, № 2, л. 23.

⁴⁾ Агты Арх. Эксп., I, № 205.

⁵⁾ А. М. И. Д., по Пскову, № 2.

церковныхъ и 3 двора нищихъ старцевъ (а по ст. письму было 3 дв. церковныхъ и 6 дворовъ тяглыхъ ¹⁾).

По описи 1500—1501 г.: Погостъ Голинскій воцпе в. князю съ Никольскимъ монастыремъ, а на немъ 1 дворъ в. князя (въ немъ 2 конюха), а людей тяглыхъ 19 дворовъ (29 чел.), пашенныхъ да 29 дворовъ (39 чел.), не пашенныхъ рыболовей, пашни 30 коровъ, сѣна 800 копенъ, 9 обжа ²⁾. На погостѣ Березскомъ было 8 дв. (10 чел.), не пашенныхъ людей (изъ нихъ 1 дегтярь, 2 швеца портныхъ, 1 сапожникъ и 1 плотникъ) ³⁾.

По описи 1583—1584 гг. въ Вѣльскомъ погостѣ было 7 дворовъ не пашенныхъ ⁴⁾.

Къ рядкамъ третьяго вида близки:

По описи 1538—1549 гг. на погостѣ Пожеревицкомъ было 4 двора церковныхъ, „да на церковной землѣ 18 дворовъ живущихъ да 2 двора пусты; да на погостѣ жъ, на церковной землѣ стоятъ 22 анбара, а торгуютъ въ нихъ привъзжая изъ города рядовичи; а даютъ съ тѣхъ дворовъ и съ анбаровъ на церковь на темьянъ да на ладанъ 4¹/₂ гривны“ ⁵⁾; въ 1584—1585 гг., на Пожеревицкомъ погостѣ было 5 дворовъ церковныхъ, на ихъ огородахъ 26 дворовъ бобыльскихъ; да на церковной же землѣ, на погостѣ, 15 дворовъ; пашни не показано; да на погостѣ же церковной земли 17 анбаровъ прежде съ нихъ давали оброкъ на церква, а нынѣ въ казну“ ⁶⁾.

По описи 1583—1584 гг. въ погостѣ Карачуницкомъ было 12 дворовъ не пашенныхъ, да 3 лавки, а торгуютъ въ нихъ хлѣбомъ и калачами и солью и инымъ мелкимъ товаромъ ⁷⁾.

Такимъ образомъ въ Шелонской пятинѣ можно считать 10 рядовскихъ поселковъ, и изъ нихъ три (и съ Новою Русой) относятся къ рядкамъ третьяго вида, и 7—къ рядкамъ втораго вида. Пашенные встрѣчаются только въ погостахъ Ужинскомъ и Голинскомъ. Въ Ужинскомъ погостѣ и пашенная, и сѣнокосная земля дѣлилась по числу дворовъ на участки, такъ что всѣ 90 дворовъ, кромѣ рыбныхъ ловель, занимались, какъ подспорьемъ, и земледѣіемъ: „а пашни у тяглыхъ дворовъ:

¹⁾ Акты Арх. Эксп., I, № 205.

²⁾ А. М. Ю., кн. № 706, л. 18.

³⁾ Тамъ же, л. 23.

⁴⁾ А. М. Ю., кн. № 735.

⁵⁾ А. М. И. Д. по Новг. № 5, часть 1.

⁶⁾ *Неволина*, Пятинъ, прил., стр. 109.

⁷⁾ А. М. Ю., кн. № 735, л. 30.

пашутъ ниву въ пазбищѣ на царя и в. князи землѣ.... въ сухіе лѣта, коли вода мала, сѣютъ на ней 27 коробовъ ржи, да они жъ пашутъ у погоста въ полѣ на водопойнѣ на паздбѣ 90 участковъ полосами, а сѣютъ на тѣхъ участкахъ 90 коробовъ овса коли вода борзо сойдетъ; да у нихъ же 90 участковъ конешныхъ полосами жъ, а ставится на тѣхъ на всѣхъ участкахъ сѣна 2700 копенъ, на участокъ по 30 копенъ“, да пожни общія съ Взвѣжанами по годамъ 1000 копенъ ¹⁾. Значить, на каждый дворъ приходится около $\frac{1}{3}$ короба ржи, 1 коробъ овса и 30 копенъ сѣна, да въ два года по $11\frac{1}{3}$ копны. Въ Голлинскомъ погостѣ считалось 19 дворовъ пашенныхъ и каждый изъ нихъ засѣвалъ немного болѣе $1\frac{1}{2}$ коробей; сѣно же на каждый пашенный дворъ приходилось по 42 копны, на каждый погостской—пашенный и не пашенный — по 17 копенъ на дворъ.

Поселки Обонежской пятины съ рядовскимъ характеромъ по составу своему составляютъ полную противоположность такимъ же поселкамъ Шелонской пятины. Большинство ихъ принадлежало къ рядкамъ перваго и третьяго вида, и только два поселка относятся ко второму; при этомъ пашенныхъ людей совсѣмъ не было.

Къ рядкамъ перваго вида принадлежало 5 поселковъ.

По описи 1566 г. „монастырь Климецкой на островѣ *Климецкомъ* среди Онега озера въ Ужскомъ наволоктѣ “значится новоприбылымъ“ съ 1 кельей игумена и 26 кельями старцомъ, да за 2 версты отъ монастыря дворъ коровницкій съ дворомъ коровника; по жалованной грамотѣ дано имъ въ угодье земли по 5 верстъ вокругъ монастыря и рыбныя ловли въ Онежскомъ озерѣ ²⁾. По описи 1583 г. въ немъ, кромѣ братскихъ келей и церковныхъ, было 6 келей слугъ монастырскихъ, „да за монастыремъ дворъ гостинной на прѣздъ“ ³⁾.

По описи 1566 г. въ Егорьевскомъ погостѣ въ Толву Вяжицкаго монастыря „на Повѣнцѣ на полуобожной землѣ на писменной поставлены амбары соляные и солницы торговыхъ людей лутчихъ и середнихъ и молодыхъ (а въ писцовыхъ книгахъ Ю. К. Сабурова ⁴⁾) были неписменные и оброкъ царю и в. князь былъ не положенъ, а имали оброкъ игумень съ братією—съ амбара и салницы по алтыну), всего

¹⁾ А. М. Ю., кн. № 706, л. 50—51.

²⁾ А. М. И. Д. по Олонцу № 1, л. 268.

³⁾ А. М. Ю., кн. № 963, л. 1029—1030.

⁴⁾ Ю. К. Сабуровъ описывалъ Обонежскую пятину въ 1496 г. *Неволина*, Пятины, стр. 11—12.

8 салницъ. А се анбары соляные торговыхъ людей и лучшихъ же и середнихъ и молодыхъ на той же полуобезной землѣ — всего анбаровъ лутчихъ людей 7, а середнихъ—6, а молодыхъ — 4. А се анбары стоятъ на монастырской землѣ—всего лутчихъ людей анбаровъ 11, а середнихъ—7, а молодыхъ—9. А се анбары стоятъ на царя и в. князя землѣ Шунскаго (сосѣдняго) погоста—всего лучшихъ людей анбаровъ 2, а середнихъ—3, а молодыхъ—5 (крестьянъ царевыхъ и в. князя). Да Вязицаго жъ монастыря въ Толуѣ подъ погостомъ въ губѣ на монастырской землѣ по письму Сабурова было 18 дворовъ торговыхъ людей, и тѣхъ дворничковъ лѣтъ съ 30 (значить, примѣрно съ 1530-хъ годовъ), сказали крестьяне—пусты, не пахутъ ихъ и не косятъ: пришелъ камень луда ¹⁾, а оброку шло съ нихъ въ цареву казну 14 алтынъ И всего салницы и анбары стоятъ на царя и в. князя землѣ и на монастырской лутчихъ и середнихъ и молодыхъ людей 62²⁾ (оброкъ съ сихъ царю) ³⁾. По описи 1583 г. „въ деревнѣ на Повѣницѣ на царя и в. князя землѣ да на монастырской землѣ Вязицаго монастыря 44 анбара да 1 салница торговыхъ людей изъ тей, а сыплютъ въ нихъ рожь и овесъ и соль и всякіе товары кладутъ разныхъ волосъ“ (оброкъ въ государеву казну) ⁴⁾.

Соловецкаго монастыря по описи 1566 г. „на Сумѣ рѣкѣ на берегу салницы монастырской, а кладутъ въ нихъ сало монастырское, и ихъ крестьяне закупаютъ, а стоятъ на монастырской землѣ—7 салницъ. Лавки на Сумѣ рѣкѣ и въ Вярмѣ и въ Колежмѣ и подъ избами анбарцы торговыхъ людей, а въ нихъ держатъ товаръ всякой мягкой ноугородской тутошніе люди, а иные отдаютъ изъ бразги въ Сужѣ рѣкѣ 9 лавокъ, 9 чулановъ, 1 чуланецъ“ ⁴⁾. Въ 1583 г. осталось 7 салницъ и 10 лавокъ и анбаровъ и всѣ считались пустыми ⁵⁾.

Погостъ Покровскій на Вытегрѣ за Онегомъ озеромъ по описи 1566 г. состоялъ изъ 7 дворовъ церковныхъ, 9 келей старцевъ и 12 келей старицъ „Да и погосты жъ лавокъ, а въ нихъ торгуютъ тогожъ погоста крестьяне всякимъ мягкимъ товаромъ—всего середнихъ лавокъ 5, а молодыхъ людей — 1 лавка“, да въ этомъ году „прибыло

¹⁾ Списки населенныхъ мѣстъ Арханг. губ. стр. XXII: Луда—голыя гранитныя острова въ Онежскомъ заливѣ. *Пункаревъ*, Арх. губ., прил., стр. 13: маленький, голый: гладкій каменный островокъ.

²⁾ А. М. И. Д., по Олоцу № 1, л. 304—311.

³⁾ А. М. Ю., кн. № 963.

⁴⁾ А. М. И. Д., по Олоцу № 1.

⁵⁾ А. М. Ю., кн. № 963.

анбаровъ — всего середнихъ людей 7 анбаровъ¹⁾; да анбары стоятъ на землѣ Хутынскаго монастыря—всего середнихъ людей 16 анбаровъ (оброкъ царю)¹⁾.

По описи 1583 г. на Вытегорскомъ погостѣ, кромѣ церковныхъ дворовъ и 20 келей нищихъ старицъ, было: 1 лавка живущая „тутошнихъ людей, а торгуютъ всякимъ товаромъ“, да 5 лавокъ пусты....; „да на погостѣ жъ амбары стоятъ на в. князя землѣ на р. Вытегрѣ тутошнихъ царя и в. князя крестьянъ, а въ нихъ сыплютъ хлѣбъ и соль и всякой товаръ кладутъ тутошніе крестьяне и прѣзжіе торговые люди“—всего 4 анб. да 3 анб. пусты; да на мон. Хутынскаго землѣ 2 анбара живущихъ да 4 анбара пусты (оброкъ царю)²⁾.

Въ погостѣ Никольскомъ Андомскомъ по описи 1566 г., кромѣ 2 дворовъ монастырскихъ, 7 церковныхъ и 31 кельи старцевъ и старицъ, было 7 дворовъ бобыльскихъ безпашенныхъ и дворъ таможенной („русиновскій“), „а въ немъ живутъ таможенники“³⁾. Въ 1583 г. въ немъ было кромѣ дворовъ церковныхъ и келей нищихъ и монахинь, для 17 дворовъ бобыльскихъ и 4 кельи разныхъ монастырей на прѣздѣ, но о таможенномъ дворѣ не упоминается⁴⁾.

Къ рядкамъ втораго вида по описи 1583 г. принадлежали.

„Слободка Вежице (въ помѣстьи) стала послѣ писма (прежняго), а живутъ въ ней не пашенные торговые люди“—8 дв. (8 чел.) (оброкъ царю)⁵⁾.

Пустое село Грузино Деревяницкаго монастыря, а въ немъ было: 8 дв. церковныхъ, 15 келей и 8, дв. а жили въ нихъ нищіе, да дворъ зеленой да дворъ пушкарской, да 1 дворъ пустъ ставленъ на прѣздѣ выборнымъ головамъ, да 43 дв., „а жили въ нихъ мастеровые люди и торговые середніе люди, торговали мелкими товарами“⁶⁾.

Наконецъ, къ рядкамъ третьяго вида относятся также два поселка—погосты Шуйскій и Шальскій.

Погостъ Никольскій на р. Шуѣ по описи 1566 г. состоялъ изъ 1 кельи игумена, 9 келей старцевъ и 3 келей старицъ; „а на погостѣ Шуѣ прибыло анбаровъ, а въ нихъ торгуютъ прѣзжая Новгородци и тутошніе жилцы всякимъ мягкимъ товаромъ“—всего 6 анбаровъ (об-

¹⁾ А. М. И. Д., по Олоцу № 1.

²⁾ А. М. Ю., кн. № 963.

³⁾ А. М. И. Д., по Олоцу № 1.

⁴⁾ А. М. Ю., кн. № 963.

⁵⁾ А. М. Ю., кн. № 963, л. 65.

⁶⁾ А. М. Ю., кн. № 963; *Неволинъ*, Пит., прил. стр. 140.

рокъ царю); „да за монастыремъ 1 дворъ середняго да 1 дворъ добраго человѣка, а у него амбаръ. А въ тѣхъ у нихъ амбарахъ мягкая рухлядь новгородская всякая и хитль и рыба и соль“¹⁾ Въ описи 1583 г. при погостѣ не значится никакихъ торговыхъ зданій и жителей, кромѣ церковныхъ дворовъ²⁾.

Погостъ Спасской на р. Шалѣ по описи 1566 г. принадлежалъ къ типу рядковъ перваго вида и имѣлъ: 1 келью игумена, 14 келей старцевъ и 6 келей старицы; „да на погостѣ жъ амбарцы молодыхъ людей (а торгуютъ рыбою и мелкими товарами) царя и в. князя крестьянъ“ — всего 11 амбаровъ³⁾. Но въ 1583 г. въ немъ было уже: 6 дворовъ торговыхъ людей, „а торгуютъ всякимъ товаромъ—рыбою и отъѣзжая“, 1 дв. монастырскій и 3 дв. бобыльскихъ безпашенныхъ, да 1 дв. таможенный и 11 амбаровъ, „а торгуютъ въ нихъ рыбою и солью и всякимъ мелкимъ товаромъ“ (оброкъ царю)⁴⁾.

Итакъ, въ Оболенской пятинѣ было 9 поселковъ съ рядовскимъ характеромъ, и изъ нихъ только въ одномъ (с. Грузинѣ) встрѣчаются мастерские люди: остальные 8 были исключительно торговыми.

Но даже и въ тѣхъ пятинѣхъ, въ которыхъ, какъ въ Бѣжецкой и Водской, достаточно было, по видимому, рядковъ собственно такъ называемыхъ, встрѣчается не мало поселковъ съ ихъ характеромъ, но безъ ихъ имени. Не пашенный элементъ вообще былъ сравнительно довольно сильно развитъ въ населеніи Бѣжецкой, Водской и Деревской пятинъ, но онъ въ значительной степени падаетъ на долю бобыльскаго населенія, жившаго вольно-наемнымъ трудомъ и только отчасти промыслами. Потому, мы здѣсь отмѣтимъ только тѣ изъ поселковъ, которые по своему составу принадлежали несомнѣнно къ числу рядовскихъ.

Къ рядкамъ перваго вида въ Бѣжецкой пятинѣ могутъ быть отнесены 5 поселковъ: погосты Бродскій, Коства и Воскресенскій Остѣченскій и монастыри Кушеверскій и Рождественскій. Погостъ Егорьевскій въ Бродахъ по описи 1581—1582 г. состоялъ изъ 6 дв. церковныхъ и 5 келей нищихъ, „да на церковной землѣ 7 лавокъ“ (оброкъ съ сихъ къ погосту)⁵⁾. Погостъ Коства по описи 1551 г. со-

¹⁾ А. М. И. Д., по Олонцу № 1, л. 197—198.

²⁾ А. М. Ю., кн. № 963, л. 933.

³⁾ А. М. И. Д., по Олонцу № 1.

⁴⁾ А. М. Ю., кн. № 963.

⁵⁾ А. М. Ю., кн. № 961.

стоялъ изъ 7 дв. церковныхъ и 4 дв. бобыльскихъ; да на погостѣ же было 2 лавки окрестныхъ крестьянъ ¹⁾. Въ Кушеверскомъ монастырѣ по описи 1581—82 г. было 4 кельи монашескихъ, дворець конюшенный, дворець коровей и дворець, а въ немъ живутъ монастырскіе дѣтспыши, да дворъ гостинный ²⁾.

Въ Петровскомъ и Борисоглѣбскомъ погостѣ въ Воровичахъ Рождественскій монастырь по описи 1581—1582 г. имѣлъ 2 кельи монашескихъ пустыхъ, келья чернаго дьякона и келья братская, да за монастыремъ 5 дв. церковныхъ, да бобыльскихъ 3 дв. (изъ нихъ 1 сѣдельникъ) да пустыхъ дворовъ мон., церк. и боб. 21 дв. „Да на монастыри жъ 12 лавокъ пусты да за монастыремъ 2 лавки пусты, а въ нихъ пріѣзжая торгуютъ Ноугородцы въ осенинахъ по три праздники: на Рождество Пречистыя, да на Николинъ день, да на Покровъ св. Богородицы, а оброку даютъ Рождеству на темьянъ и на ладонъ и на свѣчи“ ³⁾.

Въ Осѣченской волости Воскресенскій погостъ на оз. Судомли и на Клецимѣ съ 5 дв. церковными 4 кельями нищихъ, 1 дв. волостнымъ, 1 дв. таможеннымъ, съ 20 дворцами (24 чел.) бобыльскими не пашенными; „дана погостѣ жъ у Воскресенья торгъ, а торгуютъ по воскресеньямъ одиновъ въ недѣлю мелкими товарами—хлѣбы и калачи и солью и мыломъ, а пріѣзжаютъ торговые люди изъ Торжку, а тутошніе дворные люди (имѣють) 5 лавокъ... а торгуютъ въ нихъ по воскресеньямъ пріѣзжіе и тутошніе люди; а ставили тѣ лавки дворцовыя Осѣченскія волости крестьяне“ (оброкъ сходитъ съ лавки по 2 алт.) ⁴⁾.

Въ Водской пятинѣ къ рядкамъ перваго вида принадлежалъ по описи 1569 г. одинъ только монастырь Богоявленскій на р. Веражѣ, при которомъ былъ дворъ гостинъ ⁵⁾.

Въ Деревской пятинѣ не видно ни одного поселка этого вида.

Къ рядкамъ втораго вида въ Бѣжецкой пятинѣ по описи 1582—1583 г. можно отнести одинъ только погостъ на Козловѣ на р. Судомлѣ въ Плавахъ, а въ немъ было 4 дв. церковныхъ, 8 келей нищихъ и 13 дв. не пашенныхъ ⁶⁾.

Въ Водской пятинѣ къ рядкамъ втораго вида принадлежало 5 поселковъ: 3 погоста, 1 сельцо и Васильевскій островъ. Погостъ Ми-

¹⁾ А. М. И. Д., по Новгор. № 10.

²⁾ А. М. Ю., кн. № 961.

³⁾ А. М. Ю., кн. № 962.

⁴⁾ А. М. Ю., кн. 964; *Неволинъ*, Пят., прил., стр. 359.

⁵⁾ А. М. И. Д., по Новг. № 7, л. 44.

⁶⁾ А. М. Ю., кн. № 964.

хайловскій Сакульскій по описи 1569 г. имѣлъ 8 дв. церковныхъ и 3 дв. старцевъ; „на погостѣ жъ дворы торговыхъ и мастеровыхъ людей стоятъ на церковной землѣ, а нынѣ отписаны на цари и в. князи и положенъ на нихъ оброкъ“—всего 15 дв. (19 чел.) (изъ нихъ 2 сапожника, 1 портной мастеръ, 1 плотникъ, 4 япанечника и 1 жерновникъ), а имъ дано подъ огороды церковнаго лугу въ длину 35 саж., а попер. 4 саж. ¹⁾.—Погостъ Михайловскій на Порогѣ по описи 1500 г. имѣлъ 2 дв. церк., да в. князя оброчныхъ 6 дв. (12 чел.) папшенныхъ да 6 дв. (6 чел.) не папшенныхъ ²⁾.—Погостъ Никольскій Ижерскій въ 1500 г. былъ съ 3 дв. церковными; „да на церковной жъ землѣ 1 дв. торговой человекъ безъ пашни, даетъ попу 2 гривенки темьяну позему; да онъ же даетъ и рядовичи, что у Клѣти на р. Ижерѣ, въ ихъ оброкъ 2 деньги“ ³⁾. Сельцо на усть Охты на Невѣ по описи 1500 г. имѣло 4 дв. (7 чел.) папшенныхъ, а не папшенныхъ людей поземщиковъ 14 дв. (15 чел.) ⁴⁾. На Васильевѣ островѣ на устьѣ Невы по описи 1500 г.: в. князя ловцы, а пашни у нихъ есть,—папшенныхъ 5 дв. (7 чел.), а не папшенныхъ ловцовъ поземщиковъ 9 дв. (10 чел.) ⁵⁾; за кн. А. А. Ростовскимъ - Хохолковымъ 8 дв. (10 чел.) папшенныхъ, а не папшенныхъ 7 дв. (7 чел.) поземщиковъ; всего папшенныхъ 13, а не папшенныхъ 16 дв. ⁶⁾. Въ 1546 г. на немъ было два оброчныхъ двора (по ст. письму 4 дв.) по платежу ямчуги приписанныхъ къ р. Клѣти ⁷⁾. Кроме того на пристаняхъ Коневскаго монастыря по описи 1500 г. жило не папшенныхъ людей рыбныхъ ловцовъ и перевозчиковъ 17 дв. (было по ст. письму 4 дв.) ⁸⁾.

Въ Деревской пятинѣ было нѣсколько погостовъ съ не папшенными дворами — особенно погосты Буховской (4 дв. папшенныхъ, 12 дв. не папшенныхъ ⁹⁾), Устьяны (9 дв. папшенныхъ, 9 не папшенныхъ ¹⁰⁾); Жабенскій (5 дв. папшенныхъ, 4 не папшенныхъ ¹¹⁾), сельцо Тулитово (5

¹⁾ А. М. И. Д. по Новг. № 7, л. 596—599.

²⁾ *Временникъ*, кн. II, стр. 91 и 95.

³⁾ Тамъ же, стр. 341.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 120.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 344.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 372.

⁷⁾ Акты Арх. Эксп., I, 205.

⁸⁾ А. М. И. Д. по Новг. № 7, л. 672—673.

⁹⁾ *Неволинъ*, Пят., прил. стр. 211.

¹⁰⁾ Тамъ же, стр. 204.

дв. пашенныхъ, 10 не пашенныхъ ¹⁾ и мн. др., но неизвѣстно, кѣмъ они были населены: бобылями или людьми ремесленными, торговыми и рыболовами.

Къ рядкамъ третьяго вида только въ одной Вѣжецкой пятинѣ по описи 1582—1583 гг. можно отнести одинъ погостъ—Тростны. Погостъ Михайловскій Тростные на р. Тифинѣ съ 3 дв. церковными и 2 кельями нищихъ; „да на погостѣ жъ на церковной землѣ дворы, а живутъ въ нихъ не пашенные люди 8 дв., да 6 дв. ихъ пусты (разошлись въ 1581—1582 г. безвѣстно) (оброкъ съ дворовъ—къ церкви); на погостѣ жъ въ Тростныхъ лавки были торговыхъ людей, а нынѣ стоятъ пусты“—всего 5 лавокъ да 2 анбара, да во дворахъ 4 лавки да 25 мѣстъ лавочныхъ.. На погостѣ жъ за серебрянымъ мастеромъ за Клеусомъ Севастьяновымъ (велѣно ему дати взявъ 7 нѣмецкихъ городовъ помощниковъ—у И. Мелюкова съ сыномъ и племянники).. всего 14 дворцовъ безпашенныхъ, да 11 дв. безпашенныхъ пустыхъ“. Да въ Тростныхъ же 3 слободки ставлены на помѣстной землѣ.

Въ Водской и Деревской пятинахъ совсѣмъ не было поселковъ, которые можно было бы отнести къ типу рядковъ третьяго вида.

Нельзя, конечно, думать, что собранныя нами данныя вполне выражаютъ количество промышленно-торговыхъ силъ волостей Новгородской области. Мы принимали въ соображеніе только тѣ изъ поселковъ, которые представляютъ по составу своего населенія сгруппированные пункты торгово-промышленныхъ силъ и выдѣляются изъ массы остальныхъ волостныхъ поселковъ именно тѣмъ, что въ нихъ оказываются сгруппированными тѣ самыя силы, которыя въ остальныхъ поселкахъ представляются разбѣванными и теряющимися въ массѣ земледѣльческаго населенія. Последнихъ было, какъ мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ, также не мало, особенно въ Деревской и Вѣжецкой пятинахъ; но такъ какъ они не выдѣлялись количественно изъ земледѣльческаго населенія, то писцы и обозначали ихъ просто именемъ не пашенныхъ тяглыхъ или не пашенныхъ бобыльскихъ дворовъ безъ ближайшаго опредѣленія ихъ занятій.

Но и данныя о поселкахъ съ сгруппированными торгово-промышленными силами нельзя считать вполне выражающими количество этихъ силъ въ каждой пятинѣ порознь. Только данныя, касающіяся Водской, Обонежской и Вѣжецкой пятинъ, могутъ быть названы при-

¹⁾ Тамъ же, стр. 228.

близительно полно выражающими дѣйствительное количество торгово-промышленнаго населенія волостей, такъ какъ отъ этихъ пятинь дошли до насъ довольно обстоятельныя описи въ полномъ ихъ составѣ, хотя и разныхъ годовъ. Данныя же, касающіяся Шелонской и Деревской пятинь, можно назвать вполне случайными, такъ какъ ни за одинъ годъ не существуетъ полной описи этихъ пятинь, и цифры, приводимыя нами, взяты изъ отрывочныхъ описей, производившихся въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ пятинь, въ разное время и съ различными цѣлями, руководившими и самымъ подборомъ явленій, заносимыхъ въ опись. Но не смотря на неполноту, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, случайность данныхъ, они имѣютъ очень важное значеніе въ томъ отношеніи, что даютъ понятіе объ общемъ характерѣ торгово-промышленныхъ поселковъ въ отдѣльныхъ волостяхъ, какъ и о самой степени развитія промышленно-торговой дѣятельности волостей въ разные періоды времени.

Всего 75 торгово-промышленныхъ поселковъ, распредѣлявшихся такимъ образомъ: 12 поселковъ перваго вида, изъ которыхъ на долю Водской пятины приходился 1, Обонежской—5 и Бѣжецкой—7 поселковъ, а на долю Шелонской и Деревской—ни одного; 38 поселковъ втораго вида, изъ которыхъ на долю Водской пятины приходилось 14, Обонежской—4, Бѣжецкой—9, Шелонской—7 и Деревской—4 поселковъ, и 24 поселка третьяго вида, изъ которыхъ на долю Водской пятины приходилось 2, Обонежской—4, Бѣжецкой—7, Шелонской—3 и Деревской—8 поселковъ. Такимъ образомъ, въ продолженіе XVI вѣка въ разные годы его въ пятинахъ было: въ Водской пятинѣ 1 поселокъ перваго вида, 14—втораго вида и 2—третьяго, то-есть, изъ 17 рядовскихъ поселковъ 14 не имѣли совсѣмъ торговыхъ зданій; въ Обонежской пятинѣ 5 поселковъ перваго вида, 4—втораго и 4—третьяго, то-есть, изъ 13 рядовскихъ поселковъ только 4 не имѣли торговыхъ зданій; въ Бѣжецкой пятинѣ 7 поселковъ перваго вида, 9—втораго и 7—третьяго, то-есть, изъ 23 рядовскихъ поселковъ всего 9 не имѣли торговыхъ зданій; въ Шелонской пятинѣ ни одного поселка перваго вида, 7—втораго и 3—третьяго, то-есть, изъ 10 рядовскихъ поселковъ 7 не имѣли торговыхъ зданій; въ Деревской пятинѣ также ни одного поселка перваго вида, 4—втораго и 8—третьяго, то-есть, изъ 12 рядовскихъ поселковъ всего 4 не имѣли торговыхъ зданій. Отсюда видѣнъ общій характеръ рядовскихъ поселковъ каждой изъ пятинь отдѣльно; такихъ поселковъ считалось:

	Всѣхъ торговыхъ зданій.	и	Оъ торговыхъ зданіями.
Въ Водской.	около 82°/о		около 18°/о
„ Обонежской.	„ 31°/о	„	„ 69°/о
„ Бѣжецкой.	„ 39°/о	„	„ 61°/о
„ Шелонской.	„ 70°/о	„	„ 30°/о
„ Деревской.	„ 33°/о	„	„ 67°/о

Такимъ образомъ, въ Деревской, Бѣжецкой и Обонежской пятинахъ рядовскихъ поселковъ съ торговыми зданіями было вдвое (61—69) больше, чѣмъ рядовскихъ поселковъ безъ торговыхъ зданій (31—39), а въ Водской и Шелонской пятинахъ, наоборотъ, рядовскихъ поселковъ безъ торговыхъ зданій было въ $2\frac{1}{2}$ — $4\frac{1}{2}$ раза больше, чѣмъ рядовскихъ поселковъ съ торговыми зданіями. Эта противоположность обнаруживается еще ярче изъ сравненія самаго количества торговыхъ зданій обоихъ половинъ въ поселкахъ, которые имѣли ихъ. Въ разное время въ продолженіе XVI вѣка въ Шелонской и Водской пятинахъ, не считая Новой Русы, было 45—48 торговыхъ зданій, при 118—123 дворахъ, то-есть, немного болѣе $2\frac{1}{2}$ дворовъ на 1 торговое зданіе. Если мы положимъ на Новую Русу ровно по 2 двора на 1 торговое зданіе, то въ Новой Русѣ было около 60—65 торговыхъ зданій; а всего въ Шелонской и Водской пятинахъ въ разное время въ продолженіе XVI вѣка перебывало около 179—189 торговыхъ зданій на всѣ 27 поселковъ, числившихся въ этихъ пятинахъ. Между тѣмъ только въ Обонежской и Бѣжецкой пятинахъ, не считая Деревской, за то же время было отъ 530—366 торговыхъ зданій на всѣ 36 рядовскихъ поселковъ. Если для Деревской пятины мы пріймемъ отношеніе количества торговыхъ зданій по количеству дворовъ, то же, какое и для Новой Русы, то-есть, 2 двора на 1 торговое зданіе (дальше мы увидимъ, что это — нормальное отношеніе въ рядовскихъ поселкахъ по р. Мстѣ), то въ ней должно было быть около 230—170 торговыхъ мѣстъ. Значить, во всей восточной половинѣ Новгородской области, обнимающей пятины Обонежскую, Бѣжецкую и Деревскую, можно полагать для XVI вѣка около 760 — 530 торговыхъ зданій на 48 рядовскихъ поселковъ, то-есть, сравнительно съ Шелонскою и Водскою пятинами поселковъ было почти вдвое больше, а торговыхъ зданій — втрое и вчетверо.

Изъ этихъ цифръ видно, что характеръ рядовскихъ поселковъ западной половины Новгородской области (Шелонской и Водской пятины) былъ по преимуществу промышленный, характеръ же рядовскихъ

поселковъ восточной половины—по преимуществу торговый. Ближайшій осмотръ состава рядовскаго населенія наглядно убѣждаетъ въ вѣрности этого положенія. Для большей точности (конечно, только относительной) мы исключимъ изъ расчетовъ всѣ поселки съ неопредѣленнымъ населеніемъ.

Все населеніе рядовскихъ поселковъ, какъ видно изъ подробныхъ описей ихъ, распадается на три разряда: 1) пашенныхъ людей, 2) рыболововъ и 3) людей мастеровыхъ и торговыхъ, съ примѣсю въ двухъ поселкахъ извозчиковъ. Гдѣ третій разрядъ смѣшанъ въ описи съ пашеннымъ или рыболовческимъ населеніемъ, тамъ мы опредѣляли его количество по количеству торговыхъ зданій.

Въ Шелонской пятинѣ по описи 1500 г. было въ погостѣ Ужинскомъ 50 дв. рыболововъ пашенныхъ, въ п. Взадѣ: 112 дв. рыболововъ не пашенныхъ, въ погостѣ Голинскомъ 29 дв. рыб. не паш. и 19 дв. паш.; въ погостахъ Оноцкомъ, Дубровенскомъ и Березскомъ было 26 дв. торговыхъ и мастеровыхъ людей; по описи 1584 г. въ Пожеревицкомъ и Карачуницкомъ погостахъ было 27 дв. третьяго разряда.

Въ Водской пятинѣ по описи 1469 г. въ рядкахъ Лиднѣ, Креницахъ, Черномъ, С. Вельцѣ, М. Вельцѣ, Кобонѣ и Дубнѣ было 125 дв. рыболововъ безпаш., 10 дв. паш., 19 двор. торговыхъ людей; по описи 1500 года въ рядкахъ Клѣтяхъ, Сванскомъ Волочкѣ, п. М. Порожскомъ, п. Ижорскій, с. Охтѣ, Васильевскомъ Островѣ и пристаняхъ Коньскаго монастыря было 10 дв. паш., 13 дв. паш. рыб., 84 дв. рыб. не паш., 33 дв. маст. и торг. людей; по описи 1569 г. въ погостѣ Сакульскомъ было 15 дв. маст. и торг. людей.

Въ Обонежской пятинѣ до 1582 г. въ р. Межуровѣ было 22 дв. крестьянъ не паш. и рыбныхъ ловцовъ; по сдѣланному нами выше разчету, рыбныхъ ловцовъ пашенныхъ было около 3 дворовъ, остальные 19 дв. относятся къ третьему разряду; въ рядкѣ Хутынскаго монастыря 12 дв. третьяго разряда; въ р. Сермакахъ 47 дв., изъ нихъ 24 дв. торг. людей, 23 — мастеровыхъ и рыболовей; если предположимъ, что послѣднихъ было пополамъ — 10 дв. маст. и 13 рыб., то будетъ 13 дв. не паш. рыб. и 34 дв. третьяго разряда. Въ сл. Вещицахъ, с. Грузинѣ и погостахъ Шуйскомъ и Шальскомъ было 59 дв. торг. и маст. людей; въ посадѣ Тихвинскомъ 75 дв. 3 разряда.

Въ Бѣжецкой пятинѣ 3 рядка пашенныхъ имѣли 54 дв., Моркиничи и Богородицкой Бѣлыи 6 дв. третьяго разряда. По описи 1582 — 1583 гг. въ Волочкѣ Держковѣ было $5\frac{1}{4}$ дв. (было 35 дв.)

паш., въ Боровичахъ, Вышнемъ Волочкѣ и Вѣломъ было 15 1/2 дв. паш. и 66 дв. торг. и маст. людей (было всего 156 дв.). Въ рядку Котлованъ было 31 дв. третьяго разряда; п. Тростны — 22 дв. третьяго разряда; въ посадкѣ Пятиницкомъ 2 дв. третьяго разряда.

Такимъ образомъ въ продолженіе XVI вѣка было въ:

	Д в о р ы				
	Пашен- ныхъ людей.	Рыболововъ пашен- ныхъ.	не пашен- ныхъ.	Торговыхъ и масте- ровыхъ людей.	
Шелонской въ 8 поселкахъ	19	90	141	53	} всего 612
Водской > 15 >	20	13	209	67	
Обонежской > 8 >	—	3	18	199	} всего 417
Вѣлицкой > 12 >	75	—	—	127	
	114	106	363	446	
		469			

Изъ этой таблицы видно, что въ Шелонской и Водской пятинахъ пашенныхъ считалось 39 дв., рыболововъ пашенныхъ и не пашенныхъ 453 дв., а торговыхъ и мастеровыхъ людей 120 дв., то есть, пашенные составляли около 6 1/2%, рыболовы—74%, а торговые и мастеровые люди—около 19 1/2% всего населенія 23 поселковъ. Между тѣмъ въ Обонежской и Вѣжецкой пятинахъ считалось 75 дв. пашенныхъ, 16 дв. рыболововъ пашенныхъ и не пашенныхъ и 326 дв. торговыхъ и мастеровыхъ людей, то есть, пашенные составляли 18%, рыболовы—около 4%, а торговые и мастеровые люди—78% населенія 20 поселковъ. Такимъ образомъ восточная и западная половины Новгородской области по характеру занятій рядовскаго населенія представляютъ полную противоположность другъ другу: въ западной приходится: рыболововъ — 74%, торговыхъ и мастеровыхъ людей — 19 1/2%, а пашеннаго населенія — 6 1/2%; въ восточной оказывается: рыболововъ — 4%, торговцевъ и мастеровыхъ — 78%, а пашеннаго населенія — 18%. Рядовское населеніе западной половины почти *исключительно* состояло изъ рыболововъ, а рядовское населеніе восточной половины почти *исключительно* — изъ торговыхъ и ремесленныхъ людей.

Введеніе въ разчетъ пропущенныхъ, по причинѣ неопредѣленности занятій жителей, поселковъ всѣхъ четырехъ пятинъ можетъ только усилить эти впечатлѣнія полной противоположности, такъ какъ въ Шелонской и Водской пятинахъ пропущено всего 4 поселка съ населеніемъ въ 134—150 дв., тогда какъ въ Обонежской и Вѣжец-

кой пятинахъ пропущено 12 поселковъ исключительно торговыхъ съ 496—245 торговыми зданіями, которые уже своимъ количествомъ показываютъ на преимущественное развитіе въ этихъ пятинахъ торговой дѣятельности.

Такимъ образомъ, сравненіе западной половины Новгородской области съ восточною по количеству рядовскихъ поселковъ съ торговыми зданіями сравнительно съ количествомъ рядовскихъ поселковъ безъ торговыхъ зданій, по количеству самихъ торговыхъ зданій въ рядовскихъ поселкахъ той и другой половины, и наконецъ, по составу населенія поселковъ убѣждаетъ насъ, что характеръ рядовскаго населенія двухъ половинъ представляетъ полную противоположность, не смотря даже на то, что процентныя отношенія, выражающія эту противоположность, не могутъ быть названы вполне точными и свободными отъ произвольнаго толкованія. Одна только область точно опредѣленнаго и извѣстнаго можетъ твердо констатировать фактъ противоположности Шелонской и Водской пятинъ остальнымъ тремъ восточнымъ пятинамъ, такъ какъ, за вычетомъ рядковъ съ неясно опредѣленными занятиями населенія, каковы Сермаки, Богородицкой Бѣлый и Котлованъ (съ 79 дв.), процентное отношеніе все-таки мало измѣняется: въ восточной половинѣ окажется 73% торговыхъ и мастеровыхъ людей, 22% пашеннаго населенія, и 5% рыболововъ; а въ западной половинѣ будетъ 19½% торговцевъ и мастеровыхъ, 6½% пашенныхъ людей и 74% рыболововъ.

Эта противоположность двухъ половинъ Новгородской области по характеру рядовскихъ поселковъ находится въ полномъ соотвѣтствіи съ распредѣленіемъ торговыхъ путей по пятинамъ и со степенью оживленности торговыхъ сношеній по нимъ. Водской пятинѣ принадлежалъ исключительно передаточный торговый путь изъ Балтійскаго моря въ рѣки Волховъ и Свирь (при незначительномъ участіи Обонежской пятины, измѣряемомъ разстояніемъ между Свирью и Волховомъ, которое было около 69 верстъ ¹⁾); Обонежской пятинѣ исключительно — торговый путь на Сѣверную Двину; Обонежской и Водской пятинамъ совмѣстно — торговый путь по р. Волхову; Вѣжецкой и Деревской пятинамъ (на протяженіи 99 верстъ и Обонежской) совмѣстно — торговый путь по р. Мстѣ; наконецъ, Шелонской пятинѣ исключительно — торговый путь по р. Шелони въ Исковъ. Рѣка Луга

¹⁾ Списки населенныхъ мѣстъ С.-Петербургской губ., № 3228: Сермакса отъ Новой Ладогѣ съ 69 верстахъ.

несомнѣнно, а р. Ловать вѣроятно служили также торговыми путями, но какъ полныхъ описей Шелонской и Деревской пятинъ не сохранилось, то мы и не знаемъ, были ли по нимъ рядовскіе поселки.

Если рассмотримъ характеръ рядовскихъ поселковъ и степень ихъ населенности по каждому изъ этихъ торговыхъ путей, то получимъ ясное понятіе, съ одной стороны, о размѣрахъ торговаго движенія cadaго изъ этихъ путей сравнительно съ прочими, съ другой — о самомъ вліяніи ихъ на характеръ расположенныхъ при нихъ поселковъ.

Наиболѣе выдѣленнымъ отъ другихъ — былъ торговый путь, пролегавшій чрезъ Обонежскую пятину на Сѣверную Двину. Этотъ путь былъ въ двухъ отношеніяхъ весьма важенъ для Новгорода: 1) по торговымъ сношеніямъ собственно съ Обонежскою патиною, гдѣ, какъ видно изъ описи, Новгородцы главнымъ образомъ запасались мѣхами: этотъ товаръ здѣсь получилъ даже и названіе „Ноугородское“ („держатъ товаръ всякой мягкой ноугородской тутошній люди; мягкая рухлядь всяка ноугородская“). Для мѣнновой торговли здѣсь были открыты слѣдующіе рынки:

	1566	1582 — 1583 по писъму старому новому	
Рядокъ Сермаки на р. Свири			
близъ Ладожскаго озера	—	{ 47 дв.	18 дв. торг.
		{ 25 анб.	и рыболовч.
На озерѣ Онежскомъ: погосты:	2 дв. торг.		6 дв. торг.
Повѣнецкій, Вытегорскій, Ан-	109 торг. зд.	—	63 торг. зд.
домскій Шуйскій Шальскій и	—	—	1 дв. гост.
монастырь Климецкой	1 дв. тамож.	—	1 дв. тамож.
			24 дв.

Такимъ образомъ торговый путь Обонежской патины, пройдя 180 верстъ р. Свирью ¹⁾, вступала въ Онежское озеро, служившее главнымъ рынкомъ Новгородцевъ въ мѣнновой торговлѣ ихъ съ туземцами. По главнымъ развѣтвленіямъ озера было расположено 6 рынковъ съ 109—63 торговыми зданіями для складки и распродажи товаровъ—хлѣба, соли, хмѣля, мягкой рухляди и пр.

Вовторныхъ, этотъ путь важенъ былъ для Новгорода, какъ наиболѣе удобное средство торговыхъ сношеній его съ Сѣверною Двиною. Русскимъ онъ былъ извѣстенъ еще въ XV вѣкѣ: въ 1496 г. писецъ Сабуровъ пооброчилъ волочекъ, служившій перепутьемъ между этимъ путемъ и рѣками Онегой и Сѣверною Двиною. Но иностранцамъ онъ

¹⁾ Пушкаревъ, Олон. губ., стр. 21.

былъ, кажется, совсѣмъ неизвѣстенъ. По крайней мѣрѣ баронъ Герберштейнъ, описывая путешествіе толмача Григорія Истома, отправившагося въ 1496 г. въ Данію черезъ Новгородъ, Обоножскую пятину, устья Сѣверной Двины, Вѣлое море и т. д., совсѣмъ не знаетъ, какъ онъ добрался до послѣдняго и только замѣчаетъ: „Сперва (Истома съ посольствомъ) прибыли изъ Новгорода къ устьямъ Двины и къ Potivulo очень трудною дорогою. Истома гопорилъ, что этотъ путь, который онъ никогда не перестаетъ клясть за перенесенныя во время его неприятности и труды, тянется 300 миль“¹⁾. О посредствующихъ звеньяхъ пути изъ Новгорода на Сѣверную Двину Герберштейнъ умалчиваетъ—конечно, потому, что не зналъ ихъ. Писцовыя книги 1566 и 1583 гг. даютъ возможность знать и эти звенья. Въ первой изъ нихъ находится такое мѣсто: „Погостъ Водлозерскій за Опегомъ. На Мышнихъ Черевехъ волочекъ Кенской“²⁾, а черезъ тотъ волочекъ торговые люди Ноугородскія земли ходятъ съ товаромъ въ Заволоцкую землю и изъ Заволоцкія земли въ Ноугородскія земли воднымъ путемъ въ судахъ; а великаго князя крестьяне той волости на Мышнихъ Черевехъ черезъ тотъ волочекъ товаръ волочатъ изъ найму, а найму емлютъ 3 беремени по денгѣ (а на тотъ волочекъ писецъ Ю. К. Сабуровъ (1496 г.) положилъ оброку 4 гривны). И тотъ волочекъ нынче путь, а гости тою дорогою не ѣздятъ: ѣздятъ новою дорогою“³⁾. Чтобы добраться до р. Мышнихъ Черевъ изъ Новгорода, нужно предварительно пройти уже описанный нами путь и изъ озера Опеги подняться по р. Водлой до соединенія ея съ р. Мышными Черевами. Дальнѣйшій путь на Сѣверную Двину современнымъ исследователемъ описывается такъ: „Обыкновенно для плаванія въ Двину изъ Водлы поднимаются вверхъ по Череву, потомъ перевозятъ товары и суда сухимъ путемъ до озера Волошева; изъ него суда идутъ по р. Волошѣ, по озеру Свиному, р. Почѣ, озеру Кено и р. Кенѣ, впадающей въ р. Онегу, по коей суда достигаютъ до пристани Маркомусы; потомъ товары перевозятся сухимъ путемъ до пристани Шелеховской на р. Ельцѣ, по которой уже слѣдуютъ въ р. Двину“⁴⁾. Однако, судя по названію волочка Кенскимъ, можно предполагать, что въ древности онъ былъ гораздо длиннѣе: по види-

¹⁾ Записки о Московіи, стр. 174—175.

²⁾ Въ подлинникѣ: *Кемкой*. Считаю ошибку, такъ какъ очевидно происхождение названія волочка отъ Кенозера, которымъ онъ оканчивался.

³⁾ А. М. И. Д. по Олонцу, № 1, л. 412.

⁴⁾ *Пушкарскъ*, Олонецкая губ., стр. 23—24.

тому, онъ шелъ отъ р. Черевы не до озера Волошева, а до озера и рѣки Кены, обходя озеро Волошево, р. Волошу, озеро Свиное, р. Почъ, и вступая непосредственно въ Кенозеро и чрезъ р. Кену въ р. Онегу и далѣе. Во всякомъ случаѣ этотъ путь и въ настоящее время очень труденъ: кромѣ двухъ волоковъ, на пути встрѣчаютъ, начиная отъ Пудожа, болѣе десяти пороговъ, изъ которыхъ нѣкоторые „громадны“, какъ напримѣръ, Мышьи Черевы, Сиговець, Гладкинскій и др.¹⁾ Быть можетъ, вслѣдствіе именно этихъ трудностей, на которыя жаловался и Истома, этотъ путь еще до 1566 г. былъ оставленъ торговыми людьми и найденъ другой, болѣе удобный и близкій, который описывается въ писцовой книгѣ Заонежской половины 1582—1583 г.²⁾

„Погость Покровскій на Вытегрѣ. Въ томъ погостѣ на Вытегрѣ Нѣмецкой волочекъ, а возятъ на немъ соль и всякій товаръ государевы и царевы и в. князя и монастырскіе крестьяне Покровскаго погоста—съ Гостина берега до Гостина берегу 40 верстъ; а иные крестьяне, опричь тѣхъ государевыхъ и монастырскихъ крестьянъ, никто волоку не возить“ (оброкъ съ волока платятъ въ Великомъ Новгородѣ). Судя по тому, что Герберштейну около 1517—1525 г. совсѣмъ не былъ извѣстенъ путь (первый) изъ Великаго Новгорода на Сѣверную Двину, между тѣмъ какъ только описанный названъ *Нѣмецкимъ* — названіе, показывающее, что этотъ путь былъ главнымъ въ торговыхъ сношеніяхъ Нѣмцевъ съ Сѣвѣрною Двиною,—открытіе этого послѣдняго пути должно быть приурочено къ началу Бѣломорской торговли, то есть ко времени около 1553—1555 гг., когда къ устью св. Николая потонули Англичане — чрезъ Сѣверный океанъ и Бѣлое море, а Нѣмцы — чрезъ Новгородскія владѣнія по новгородскому водному пути. По крайней мѣрѣ въ 80-хъ годахъ XVI в. этотъ путь былъ хорошо, хотя и не совсѣмъ точно, извѣстенъ иностранцамъ. У Флетчера встрѣчается такое мѣсто: „Онега встрѣчается выше города Каргополя съ Волокомъ (Volsok), который впадаетъ въ Финскій заливъ близъ Ямы. Такимъ образомъ, отъ порта св. Николая можно, какъ дѣлаютъ это Русскіе, дойти водою до Финскаго залива и оттуда въ Зундскій проливъ“³⁾. Очевидно, Флетчеръ принялъ *Волокъ* за названіе рѣки, впадающей въ Финскій заливъ. Для насъ важно указаніе, что этотъ волокъ встрѣчается съ р. Онегой *выше* г. Каргополя. Выше г. Каргополя

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ А. М. Ю., кн. № 963; *Исволицъ*: Пятины, прил., стр. 176.

³⁾ La Russie au XVI siècle, стр. 16.

въ 3 верстахъ начинается озеро Лаче¹⁾. Значить, Нѣмецкій волочекъ начинался въ погостѣ Вытегорскомъ на р. Вытегрѣ, а оканчивался у озера Лача, часть берега котораго, у входа р. Онеги, служившая пристанищемъ для гостей, и называлась „Гостиннымъ берегомъ“. Мы не знаемъ посредствующихъ звеньевъ между этимъ Гостиннымъ берегомъ на Лачозерѣ и другимъ Гостиннымъ берегомъ на р. Вытегрѣ; но судя по разстоянiю между тѣмъ и другимъ, опредѣленному въ описи въ 40 верстѣ, этихъ звеньевъ могло и не быть. По примѣрному исчисленiю на картѣ, Лачозеро отстоитъ отъ Онежскаго около 100 нынѣшнихъ 500 саженныхъ верстѣ, что составитъ около 50 древнихъ 1000 саженныхъ верстѣ. Близость этой цифры къ показанной въ описи даетъ поводъ думать, что путь изъ Онежскаго озера въ озеро Лаче шелъ верстѣ 10 по р. Вытегрѣ и затѣмъ волокомъ до озера Лача, далѣе по р. Онегѣ и по пути, описанному Пушкаревымъ, до р. Емцы и въ Сѣверную Двину.

Такимъ образомъ, и въ самостоятельныхъ торговыхъ сношенiяхъ Великаго Новгорода съ Обонежьемъ, и въ сношенiяхъ его съ Двиной Онежское озеро сохраняло значенiе центра, въ которомъ неизбѣжно сосредоточивалось торговое движенiе и съ Двины, и съ Ладожскаго озера. Этимъ объясняется то явленiе, что во всей Обонежской пятинѣ, исключая мѣстностей, примыкающихъ къ Ладожскому озеру и р. Волхову, только по одному Онежскому озеру и встрѣчаются рынки.

Столько же выдѣленнымъ отъ другихъ былъ торговый путь и по р. Шелони. Не смотря на скудость свѣдѣнiй о рядовскихъ поселкахъ, расположенныхъ по этому пути, и изъ имѣющихся данныхъ видно, что они были исключительно торговаго характера. Именно, чисто торговыхъ поселковъ, съ незначительною примѣсью извозчиковъ, по р. Шелони считалось 4 (Опоцкой, Дубровенской, Пожеревицкой и Карачуницкой), съ населенiемъ въ 45 дворовъ и 20 торговыхъ зданiй, да промышленныхъ и торговыхъ 2 (Березайской и Вѣльской), и по всей вѣроятности, Новая Руса съ населенiемъ въ 135 дворовъ. Такимъ образомъ, на всемъ 120-ти-верстномъ протяженiи р. Шелони²⁾ было расположено 7 рядовскихъ поселковъ съ населенiемъ въ 180 дворовъ торговыхъ и мастеровыхъ людей не пашенныхъ. Изъ этого видно, что близость рядовскихъ поселковъ по р. Шелони къ рядовскимъ поселкамъ по озеру Онежскому основывалась только на одина-

¹⁾ *Пушкаревъ*, Олон. губ., стр. 91.

²⁾ Книга Большаго Чертежа, стр. 172.

новости ихъ значенія въ экономической жизни страны; но въ высшему же типу они принадлежали къ совершенно разнымъ группамъ: рядовскіе поселки Обонежской пятины — въ группѣ рядковъ перваго вида, а поселки по р. Шелони — къ группѣ рядковъ втораго и третьяго видовъ.

При первомъ взглядѣ на карту Новгородскихъ пятинъ нельзя не замѣтить, въ отношеніи къ расположенію водныхъ торговыхъ путей, одной особенности, составляющей рѣзкое отличіе Новгородской области отъ Московской Руси, именно: въ первой вѣтъ такого широкаго развѣтвленія рѣчныхъ системъ, какое замѣчается въ послѣдней. Въ противоположность послѣдней, въ Новгородской области рѣчныя системы оказываются сконцентрированными въ трехъ пунктахъ — въ озерахъ Онежскомъ, Ладожскомъ съ протокомъ ея черезъ р. Неву въ Финскій заливъ, и Ильменскомъ. Пункты эти соединяются между собою протоками и почти безъ всякихъ развѣтвленій: ни Свирь ¹⁾, ни Волховъ не имѣютъ значительныхъ притоковъ, которые связывали бы съ ними болѣе или менѣе отдаленныя мѣстности. Къ этимъ же тремъ пунктамъ стягиваются и рѣчные потоки, питающіе озера и служащіе путями сообщенія съ ними, какъ въ Онежское озеро — Водла и Вытегра; въ Ладожское — соединяющая его съ Онежскимъ р. Свирь, а также рр. Оять, Паша, Сясь и соединяющая ее съ Ильменемъ р. Волховъ; въ оз. Ильмень — Шелонь, Ловать и Мста ²⁾. Но и эти рѣки не имѣютъ значительныхъ притоковъ и почти безъ всякихъ развѣтвленій въ стороны. Такимъ образомъ всѣ эти озерныя и рѣчныя системы, составляя единственные пути сообщенія въ древней Россіи, могли быть въ непосредственномъ пользованіи лишь немногихъ мѣстностей, наиболее расположенныхъ къ узкой полосѣ, занятой центральными озерами и сходящимися съ ними главными рѣчными притоками.

Эта концентрація въ расположеніи рѣчныхъ системъ, это отсутствіе развѣтвленій въ рѣчныхъ путяхъ сообщенія составляетъ весьма важный фактъ, объемлющій замѣчаемую исключительно только въ Новгородской области особенность: скученность городскихъ поселеній лишь только по главнымъ рѣчнымъ системамъ и полное отсутствіе

¹⁾ Оять сливается со Свирью всего въ нѣсколькихъ верстахъ отъ впаденія послѣдней въ Ладожское озеро.

²⁾ Р. Луга была также весьма близка своими верховьями къ оз. Ильменю. Въ древности суда доходили изъ Финскаго залива до ея верховья, потомъ переходили 25 верстъ волокомъ до р. Мшаги и наконецъ Мшагой и Шелонью спускались въ Ильмень. Списки нас. мѣстъ С.-Петербургской губ., стр. XXI.

ихъ въ остальной территоріи. Въ этомъ отношеніи замѣчается два явленія, характеризующія значеніе центральныхъ озеръ и рѣчныхъ путей, ведущихъ къ нимъ, въ экономической жизни страны:

1) Въ центрахъ торговыхъ путей сосредоточиваются главныя торгово-промышленныя силы страны, достигаютъ высшей степени своего развитія и приобрѣтаютъ высшую форму торгово-промышленныхъ поселковъ—городскую. На Ладожскомъ озерѣ, въ которое сходятся пути изъ Финскаго залива, изъ Обонежья и изъ Ильмени, находимъ на западномъ и южномъ берегахъ его три большіе торгово-промышленные центра—города Корѣлу, Орѣшекъ и Ладогу; на оз. Ильменѣ, куда сходились пути изъ Ладожскаго озера, изъ Финскаго залива (посредствомъ Ладожскаго озера съ р. Волховомъ и посредствомъ р. Луги), изъ Пскова (по р. Шелони) и изъ средней Россіи (по р. Мстѣ) ¹⁾,—находимъ, въ полномъ соотвѣтствіи съ самою широтой ихъ сношеній, два значительнѣйшіе города Новгородской области—Великій Новгородъ и Старую Русу. Это сосредоточеніе на сравнительно незначительномъ пространствѣ важнѣйшихъ центровъ торгово-промышленныхъ силъ, въ высшей формѣ ихъ развитія—городской, должно было повліять особеннымъ образомъ на характеръ рядовскихъ поселковъ, находящихся въ томъ же районѣ. Такъ какъ окружающая мѣстность находила полное удовлетвореніе своей потребности въ рынкѣ въ городскихъ постоянно (а не временно только, какъ въ рядкахъ) открытыхъ торгахъ, то поэтому въ ней и замѣчается почти полное отсутствіе рынковъ и торговыхъ поселковъ. На Ладожскомъ озерѣ только въ Сванскомъ Волочкѣ (26 дв.), погостѣ Салокульскомъ (15 дв.) и погостѣ Николѣ Ижерскомъ (1 дв.) насчитывается 42 двора торговыхъ и мастеровыхъ людей при 4 анбарахъ, въ рядкѣ Сермаки (и Свири) 47 дворовъ и 24 анбаровъ, да въ рядкѣ Дубнѣ 19 анбаровъ при такомъ же, быть можетъ, количествѣ торговыхъ дворовъ—рыболововъ; на оз. Ильменѣ не замѣчается ни одного торговля-ремесленнаго поселка. Въ замѣнъ торгово-ремесленныхъ поселковъ здѣсь является нигдѣ болѣе не встрѣчаемая форма рядовскихъ поселковъ—съ *исключительно* рыболовческимъ населеніемъ. Такъ, даже въ упомянутыхъ нами Сванскомъ Волочкѣ и рядкѣ Дубнѣ большинство населенія состояло изъ рыболововъ; въ первомъ считалось 29 дв. рыболововъ, во второмъ всѣ 40 дв. показаны собственно рыболовами, но быть можетъ, изъ нихъ 19 дв.

¹⁾ Не упоминаемъ р. Ловати, о торговомъ значеніи которой въ XVI в. ничего неизвестно.

занимались при рыболовствѣ и торговлей; тогда на дома заниниавшихся исключительно рыболовствомъ остается 21 дв. Остальные рядовскіе поселки, расположенные вокругъ Ладожскаго озера (по р. Невѣ), по западному и южному берегамъ озера и по Волхову на 23 версты отъ Ладоги ¹⁾, представляютъ исключительно рыболовческое населеніе съ незначительною лишь примѣсю пашеннаго. Принимая цифры 1546 г. „по старому письму“ равными цифрамъ 1500 г., а цифры 1583 г. „по старому письму“ равными цифрамъ 1569 (близость тѣхъ и другихъ можно видѣть изъ подробныхъ описей, приведенныхъ нами впереди), будемъ имѣть:

	1546 г. По старому письму	По новому письму	1569 г.
	д в о р о в ь .		
Васильевскій островъ, Охта	61 паш. и не паш. рыбол.		
Рядки Кяйти и Новинка	22 рыбол.	14 рыбол.	
Рядки Лидна, Кобона, Креницы, Черный, Сухая и Меньшая Вель- цы, пристань Коневского мова- стыря, пог. Михайловъ Порожскій.	99 рыбол.	63 рыбол.	154 рыбол.
Погосты Николай Ижорскій и Сакульскій, рядки Сванскій Воло- чекъ и Дубно	27 ряд. 62 рыбол.	26 ряд. 64 рыбол.	около. 40 ряд. 66 рыбол. 23 анбаровъ 47 ряд. 22 рыбол. 24 анбаровъ
Рядки Межутки и Сермаки	—	—	
	224 рыбол.	141 рыбол.	202 рыбол.
	27 ряд.	26 ряд.	87 ряд. 47 анбаровъ

Такимъ образомъ, только послѣ открытія бѣломорской торговли и оживленія вслѣдствіе этого сѣвернаго пути, проходившаго черезъ Ладожское озеро и Обонежье, число торговыхъ и мастеровыхъ людей въ населеніи рядковъ по Ладожскому озеру стало увеличиваться. До того времени замѣчается полное преобладаніе рыболовческаго населенія: въ 1546 г. по старому письму не рыболовческаго населенія было всего около 10%, а рыболовческаго—90%, по новому письму—не ры-

¹⁾ Крайнимъ предѣломъ здѣсь служитъ погостъ Михайловской на Порогѣ, который отстоитъ отъ Новой Ладоги на 23 версты. *Исследования*, Питицы, стр. 122; Списки нас. мѣсть С.-Шбургской губ., № 2775.

болотовскаго населенія было 16⁰%, а рыболовческаго—84⁰%; наконецъ, въ 1569 г. стало 30⁰% не рыболовческаго и 70⁰% рыболовческаго населенія. За 60—70 лѣтъ XVI вѣка не рыболовческое население увеличилось почти на 20⁰%. Что касается до населенія по озеру Ильменю, то данныя о немъ имѣются только отъ 1500 г. Судя по тѣмъ даннымъ, населеніе вокругъ Ильменя состояло также почти исключительно изъ рыболововъ, съ тѣмъ отличіемъ отъ Ладожскаго, что здѣсь оно было сосредоточено въ немногихъ, но весьма людныхъ пунктахъ. По западному и южному берегамъ Ильменя считается всего 3 поселка (Ужинскій, Вяпадъ и Голинскій погосты), но въ нихъ считалось 231 дворъ не пашенныхъ рыболовей и 19 пашенныхъ, всего 250 дворовъ рыболовческихъ, то есть, 3 поселка Шелонской пятины равны были по количеству рыболовческаго населенія 16 поселкамъ Водской пятины.

2) На рѣчныхъ путяхъ, ведущихъ къ этимъ центрамъ торгово-промышленныхъ силъ страны, находимъ поселки, предназначенные почти исключительно, съ одной стороны, для питанія этихъ центровъ доставкою предметовъ водостнаго производства, а съ другой — для передачи продуктовъ, вырабатываемыхъ этими центрами, тѣмъ мѣстностямъ, кои въ нихъ нуждаются. Поэтому, здѣсь мы находимъ поселки почти съ исключительно торгово-промышленнымъ характеромъ, чистую форму торгово-промышленныхъ посадокъ—рядовскую. Мы видѣли уже населеніе двухъ изъ этихъ путей — Обонежскаго и Шелонскаго. Такое же населеніе имѣли и два другіе — по рр. Волхову и Мстѣ, хотя далеко не въ одинаковомъ размѣрѣ.

Волховъ имѣетъ теченія—изъ оз. Ильменя въ Ладожское озеро—всего 207 верстъ ¹⁾. Изъ нихъ около 27 верстъ приходится на долю чисто рыболовческихъ поселковъ ²⁾. О рядовскомъ населеніи остальныхъ 180 верстъ имѣются данныя только отъ 1582—1583 г. По этимъ даннымъ оказывается, что 93¹/₂ версты по р. Волхову были совсѣмъ лишены рядовскихъ поселковъ, и только въ ближайшихъ къ Новгороду мѣстностяхъ начинаетъ замѣчаться нѣкоторое торговое и промышленное оживленіе. Рядовскіе поселки встрѣчаются: въ 81¹/₂ верстѣ ³⁾ отъ Новгорода село Грузино съ 43 дворами мастеровыхъ и торговыхъ людей, въ 35 верстахъ ⁴⁾ слобода Вежище съ 8 дв., и ря-

¹⁾ Списки насел. мѣстъ С.-Пб. губ., стр. 15.

²⁾ Отъ пог. Михайловскаго на Порогъ до устьевъ Волхова.

³⁾ *Пушкарскъ*, Новгородская губ., стр. 30.

⁴⁾ Въ погостѣ Коловнскомъ; *Исволинъ*, Пят., стр. 121.

докъ Хутынскаго монастыря въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Новгорода¹⁾, съ 12 дв. Всего на 81¹/₂-верстномъ пространствѣ (не считаемъ пространства отъ В. Новгорода до истока Волхова изъ оз. Ильмена) было 3 поселка съ рядовскимъ характеромъ и населеніемъ въ 63 двора. Въ 1583 г., однако, и эти всѣ три поселка оказываются пустыми кромѣ слободы Вежище, въ которой по прежнему считалось 8 дворовъ.

Въ совершенно иномъ положеніи находилась въ XVI вѣкѣ рѣка Мста. Извѣстно, что Великій Новгородъ до половины этого вѣка былъ единственнымъ городомъ, при посредствѣ котораго вся восточная и средняя Россія вела торговыя сношенія съ западною Европой. Сюда стекались со всѣхъ концовъ Россіи предметы, назначенные для мѣны на западно-европейскія произведенія; сюда же стекались со всего побережья Балтійскаго и Нѣмецкаго морей товары, назначенные для обмѣна на предметы туземнаго производства. Путемъ вѣшняго ввоза и вывоза были рѣки Волховъ и Луга, путемъ внутренняго ввоза и вывоза была р. Мста и сухопутная большая дорога отъ Великаго Новгорода чрезъ Бронницы до Вышняго-Волочка и далѣе. Естественно, что степень оживленности сношеній по тому и другому пути была не одинакова. Сношенія съ западною Европой могли происходить только въ періодъ свободы балтійскаго побережья отъ льда, въ періодъ навигаціи; притомъ же самая безостановочность передвиженія товаровъ, назначенныхъ для оптовой распродажи, на главный рынокъ — въ Великій Новгородъ, не могла производить никакого вліянія на торгово-промышленную дѣятельность попутныхъ мѣстностей и могла содѣйствовать развитію только класса людей, живущихъ предложеніемъ личныхъ услугъ — извозчиковъ, дрягилей, лоцмановъ и пр. Напротивъ того, сношенія съ восточною и среднею Россіей производились безостановочно круглый годъ; въ Новгородѣ круглый годъ были открыты мѣстныя торговыя общины и иностранныя гостинныя дворы; притомъ же, по внутреннему пути двигались товары, назначенные не только для оптовой торговли, но также и для розничной продажи, товары, которые находили весьма выгодный сбытъ на мѣстныхъ попутныхъ рынкахъ, и такимъ образомъ, являлись главнымъ продуктомъ, питающимъ широкую торговую дѣятельность Великаго Новгорода. Поэтому на внутреннемъ пути мы находимъ весьма значительное количество промышленныхъ поселковъ и чрезвычайно сильное развитіе ярмарочныхъ рынковъ.

¹⁾ Въ 10 верстахъ отъ Новгорода. *Пушкаревъ*, Новгор. губ., стр. 28.

Для сношеній Великаго Новгорода съ среднею и восточною Россіей служили, какъ мы впереди видѣли, двѣ дороги—сухопутная и рѣчная. Сухопутная шла отъ Великаго Новгорода чрезъ Бронницы въ Вышній Волочекъ и далѣе. На своемъ протяженіи она два раза соединялась съ рѣчнымъ путемъ: у рядка Березая рѣкою Березаемъ и у Вышняго Волочка непосредственно. На этомъ пути мы находимъ два значительные рядовскіе поселка: Яжелбицкій и Едровскій, съ населеніемъ въ 1546 г. по старому письму въ 96 дворовъ, а по новому письму въ 92 двора. Рѣчная дорога шла по р. Мстѣ вплоть до Вышняго Волочка и далѣе; кромѣ того, со Мсты у Млевскаго рядка волокомъ примѣрно до Топольска шелъ путь на р. Мологу и далѣе; отъ Березова рядка на Мстѣ возможенъ былъ переходъ по р. Березая на большую новгородско-вышневолоцкую сухопутную дорогу. На этихъ дорогахъ мы находимъ, вопервыхъ, всѣ рядки Деревской пятины, кромѣ двухъ названныхъ и Волоковскаго; вовторыхъ, всѣ рядовскіе поселки Бѣжедской пятины, кромѣ погостовъ Тростны, Плавскаго и Бродскаго и монастыря Кушеверскаго, отстоявшихъ на значительное разстояніе отъ названныхъ, связанныхъ рѣчными путями съ Мологой, и кромѣ неизвѣстно гдѣ находившихся рядковъ Вовнаго и Псковца. Въ остальныхъ, по описаніямъ разныхъ временъ (цифры 1551 г. „по старому письму“ мы относимъ къ 1546 г., такъ какъ описей въ промежуткѣ между этими годами неизвѣстно ¹⁾), а Морозовъ, какъ мы ниже увидимъ, а съ нимъ, вѣроятно одновременно ²⁾, и Рябчиковъ производили опись позднѣе), считалось:

	1546 г.		1551 г.	1582—1583 гг.	
	по письму старому	новому		по письму старому	новому
Рядки Великопорожскій, Березовскій, Потериѣлецкій, Сеглинскій и Крунай (Дер. пят.); Котлованъ (Бѣж. пят.)	396 дв.	256 дв.	—	—	—
В. Волочекъ, Боровичи, Бол. Держковъ, Бѣлый	249 дв.	231 дв.	—	191 дв.	66 дв. торг. 21 дворъ пан. 58 торг., мост. дв. 1 дворъ тамож.

¹⁾ Названіе двухъ половинокъ пятины именемъ описчиковъ ихъ только и понято при предположеніи одновременности описи.

²⁾ *Несомнѣнъ*, Пятины, стр. 15—16.

	1546 г.		1551 г.	1582—1583 гг.	
	по писъму старому	новому		по писъму старому	новому
Новый, Рутинскій, Бе- резаискій (Дер. пят.) . .	10 дв.				
	не паш.				
	56 дв. паш.				
Млевскій (Бѣж. пят.) .	26 дв.	15 дв.	—	—	4 дв.
	—	225 торг. здан.	336 торг. здан.	—	157 торг. здан.
Лоцемля, Кретва, пос. Пятницы, Боголюбскаго монастыря	—	—	4 дв. пашен. 57 торг. зд.	—	—
	—	—	1 дв. гост.	—	—
Рядки Юшкова десятка и Кармановой	—	—	28 дв. паш.	—	—
Витча	—	—	—	—	26 дв. пашен.
Моркинич и Рожест- венскій монастырь	—	—	—	5 дв. 14 торг. здан.	—
	—	—	—	1 дв. 5 лав.	—
Богородицкой на Бѣлой и Воскресенской Остѣчен- ской	—	—	—	1 дв. там.	—
	—	—	—	—	—
Всего	734 дв.	502 дв.	32 дв.	196 дв.	118 дв.
	—	225 торг. здан.	393 торг. здан.	144 торг. здан.	220 торг. здан. 2 дв. там.

Изъ этой таблицы видно, что характеръ поселковъ по внутреннимъ путямъ сообщенія совершенно противоположенъ характеру поселковъ по р. Волхову, Ладожскому озеру и р. Невѣ. Не говоря ужъ о полномъ отсутствіи, въ населеніи первыхъ, рыболовческаго элемента, составляющаго въ населеніи вторыхъ основную единицу, должно замѣтить, что самое населеніе по внутреннимъ путямъ сообщенія — по крайней мѣрѣ въ тѣхъ поселкахъ, которые описаны, — является тѣмъ-то случайнымъ и несамостоятельнымъ. Основною единицей въ составѣ поселковъ по этимъ путямъ являются торговыя мѣста; дворянскіе и мастеровыя люди являются какъ-бы только состоящими при нихъ. Такимъ образомъ основной характеръ рядовскихъ поселковъ по внутреннимъ путямъ сообщенія былъ чисто торговый, и сравненіе ихъ съ поселками по вѣдшему пути сообщенія можетъ быть произведено только по отношенію къ торговому развитію поселковъ, то есть, по отношенію къ количеству торговыхъ мѣстъ въ нихъ.

Такъ какъ по вѣдшему пути сообщенія торговая роль лишь

только въ незначительной степени выпадала на долю рядовскихъ поселковъ, главнымъ же образомъ она принадлежала городамъ, которыхъ здѣсь было три,—то при сравнительномъ изученіи торговаго значенія путей въ расчетъ необходимо должны быть введены и города. По описи 1569 г. поселковъ съ торговыми мѣстами по р. Волхову, Ладожскому озеру и р. Невѣ считалось всего:

Въ Сванскомъ Волочкѣ	при	51 дв.	4 анбара.			
Въ Дубиѣ		40	„ 19	„		
Въ Сермаксахъ		47	„ 24	„		
Въ Корѣлѣ		404	„ 22	„	13 щербетей=35 торг.	
Въ Орѣшкѣ	$\left\{ \begin{array}{l} \text{Заключеніемъ} \\ \text{дворовъ церков-} \\ \text{ныхъ и своезем-} \\ \text{цевыхъ.} \end{array} \right.$	136	„ 36	„ 12	„	=48 торг. мѣсть
Въ Ладогѣ		106	„ 15	„		

Всего въ 6 поселкахъ 784 дв. 120 анб. 25 щербетей = 145 торг. зд.

Данныя относительно поселковъ съ торговыми мѣстами по р. Мстѣ относятся къ 1583 г., но съ ссылками во многихъ случаяхъ на „старья книги Ивана Морозова“¹⁾. Хотя время описи Бѣжецкой патины Иваномъ Морозовымъ и неизвѣстно²⁾, но принимая во вниманіе, что, съ одной стороны, ссылки всегда дѣлаются на ближайшую по времени въ отношеніи къ составляемой описи, а съ другой,—что Морозовъ не могъ производить опись позже конца 70-хъ годовъ и раньше половины 50-хъ, такъ какъ писцовыя книги 1581—1582 года уже ссылались на это письмо какъ на „старое“, а въ 1551 г. производилъ опись Бѣжецкой патины Нелединскій³⁾,—принимая все это во вниманіе, можно съ большою вѣроятностью предполагать, что данныя описи до 1583 г. („по старому письму“) почти одновременны даннымъ 1569 г. Поэтому же мы вводимъ въ расчетъ и данныя 1551 года относительно тѣхъ поселковъ, о состояніи которыхъ не сохранилось свѣдѣній въ продолженіи 60-хъ годовъ XVI вѣка, предполагая, что за 10—15 лѣтъ, протекшихъ между описями 1651 года и Морозовскою, не могло произойти никакихъ капитальныхъ перемѣнъ: рядокъ Млевскій даже черезъ 32 года послѣ описи 1551 года уменьшился всего на половину (на 179 торговыхъ мѣсть), и изъ нея боль-

¹⁾ А. М. Ю. кн. № 962, л. 72; *Неволинъ*, Патины, прилож. XI.

²⁾ *Неволинъ*, Патины, стр. 16.

³⁾ Тамъ же.

шую часть должно отнести къ 1570 г., ко времени разгрома Иваномъ IV всей западной и ближайшихъ волостей восточной половины Новгородской земли. По даннымъ 1561—1569 гг. всякихъ рядовскихъ поселковъ по р. Мстѣ и Бѣжецкому волоку считалось всего:

Въ Вышнемъ Волочкѣ . . .	}	при 191 дворахъ.	130	торговыхъ мѣстъ.			
Въ Боровичахъ							
Въ Волочкѣ Держковѣ . . .							
Въ Бѣломѣ							
Въ Млевскомъ	"	—	"	336	"	"	
Въ Лопцемѣ	}	"	4	"	57	"	1 дв. гост.
Въ Коствѣ							
Въ посадѣ Пятницкомъ . .							
Въ Богословск. монастырѣ	}	"	28	"	—	"	"
Въ рядкѣ Юпкава десятка							
Въ Карманомъ							
Въ Моркиничахъ							
Въ Рождественск. монаст.	"	5	"	14	"	"	

Всего въ 13 поселкахъ 228 дворовъ, 537 торговыхъ мѣстъ и 1 дворъ гостинный.

Итакъ, на Ладожскомъ пути на каждый изъ торговыхъ поселковъ приходилось по 131 двору и по 24 торговыхъ мѣста; на Мстинскомъ пути, наоборотъ, на каждый изъ поселковъ приходилось по 17 дворовъ и по 41 торговому мѣсту, то-есть, на первомъ на каждое торговое мѣсто приходилось почти по 6 дворовъ, на второмъ, наоборотъ, на каждый дворъ проходило почти $2\frac{1}{2}$ торговыхъ мѣста. Отношеніи измѣнятся, если мы исключимъ изъ расчетовъ Млевской рядокъ, какъ представлявшій по количеству торговыхъ мѣстъ исключительное явленіе въ ряду другихъ поселковъ. Въ 12 поселкахъ останется 228 дворовъ и 201 торговыхъ мѣстъ, то-есть, на каждый поселокъ придется по 19 дворовъ и безъ немногаго (безъ $\frac{1}{4}$) 17 торговыхъ мѣстъ или почти на каждый дворъ по одному торговому мѣсту, тогда какъ на Ладожскомъ пути приходилось только на каждые 6 дворовъ по одному торговому мѣсту. Не должно забывать, что мы не знаемъ количества торговыхъ мѣстъ въ такихъ большихъ поселкахъ, какъ Великопорожскій, Березовскій, Крутая и другихъ Деревской пятины. Между тѣмъ, судя по количеству населенія, а также и по положенію ихъ на томъ же пути, который создалъ торговое значеніе Боровичей, Бѣлаго и Волочковъ Вышнего и Держ-

кова,—они не могли уступать послѣднимъ по количеству торговыхъ мѣстъ. Но такъ какъ мы не имѣемъ данныхъ о нихъ за взятые нами годы (1551—1569), а данныя до 1546 г. и 1546 г. не касаются количества торговыхъ мѣстъ, то опредѣленіе послѣдняго возможно только приблизительное. Для большей достовѣрности выводовъ мы ограничимся опредѣленіемъ количества торговыхъ зданій до 1546 г. и въ 1565 г. только въ рядкахъ, расположенныхъ непосредственно по р. Мстѣ, а нормальное отношеніе количества дворовъ къ количеству торговыхъ мѣстъ выведемъ изъ данныхъ только о такихъ поселкахъ, которые, находясь на томъ же пути, близки были къ поселкамъ съ неопредѣленнымъ количествомъ торговыхъ мѣстъ и по количеству населенія. Такими были: Вышній Волочекъ, Боровичи, Волочекъ Держковъ и Бѣлый, въ которыхъ въ 1582—1583 г. считалось по старому письму 191 дворъ при 130 торговыхъ мѣстахъ, по новому письму 87 дворовъ при 58 торговыхъ мѣстахъ—значитъ, и въ томъ и въ другомъ по 1¹/₂ двора на 1 торговое мѣсто. Впрочемъ, это отношеніе нѣсколько колебалось въ примѣненіи къ каждому изъ названныхъ поселковъ порознь, такъ какъ находимъ, что

въ Вышн. Волочкѣ . . .	{	по ст. п. было 37 дв. 35 лав. около 1 л. на 1 дв.
		по нов. п. " 57 " 35 " " 1 около 2 "
въ Боровичахъ	{	по ст. п. " 94 " 54 " " 1 " 2 "
		по нов. п. " 24 " 18 " " 1 " 1 "
въ Вол. Держковѣ	{	по ст. п. " 35 " 11 " " 1 " 3 "
		по нов. п. " 5 " 4 " " 1 " 1 "
въ Бѣломъ	{	по ст. п. " 25 " 30 " " 1 ¹ / ₂ " 1 "
		по нов. п. " 1 " 1 " " 1 " 1 "
Всего	{	по ст. п. " 191 " 130
		по нов. п. " 87 " 58

Поэтому, для большей вѣроятности, мы примемъ за нормальное—болѣе скромное отношеніе 2 дворовъ на 1 торговое мѣсто. Основываясь на этой нормѣ, мы находимъ, что на р. Мстѣ до 1546 г. и въ 1546 г. было расположено 531—468 торговыхъ мѣстъ, распредѣлявшихся между поселками: пятию Деревской пятины (Великопорожскимъ, Берзовскимъ, Потерпѣлецкимъ, Сеглинскимъ и Крупаемъ) съ 365 дв. по старому письму то-есть, около 182 торговыхъ мѣстъ, и съ 256 дворами по новому письму то-есть, около 128 торговыхъ мѣстъ; четырьмя разсмотрѣнными Бѣжецкой пятины (Вышнимъ Волочкомъ, Боровичами, Волочкомъ Держковымъ, Бѣлымъ) съ 249 дво-

рами по старому письму, то-есть, около 124 торговыхъ мѣстъ, и съ 231 дв. по новому письму, то-есть, около 115 торговыхъ мѣстъ. Кромѣ того, на Мстѣ были расположены рядовскіе поселки: Моркиничи, Рождественскій монастырь, Богородицкій Бѣлый, Лишинскій и Млевскій. Однако, данныя объ нихъ всѣ относятся къ 1581 — 1583 г., кромѣ рядковъ: Лишинскаго, упоминаемаго въ 1500 г., и Млевскаго, упоминаемаго на всемъ протяженіи отъ „старога письма“ 1546 г. до 1583 г. Нельзя сказать утвердительно, что рядовскіе поселки, упоминаемые только въ 1581—1583 г., существовали и въ 1546 г. и до этого года. Поэтому мы введемъ въ расчетъ только несомнѣнно существовавшіе въ 1546 г. и до этого года поселки: Лишинскій, въ которомъ было въ 1500 г. 10 дворовъ не пашенныхъ безъ обозначенія торговыхъ мѣстъ, и Млевской, въ которомъ до 1546 г. считалось 25 дворовъ, въ 1546 г.—15 дворовъ и въ 1551 г. „по старому письму“ —ни одного двора и 225 торговыхъ мѣстъ. Эти цифры мы и примемъ за основныя въ нашемъ расчетѣ количества торговыхъ мѣстъ по рѣкѣ Мстѣ до 1546 г. и въ 1546 г. Принимая количество торговыхъ мѣстъ въ 1551 г. „по старому письму“ равнымъ количеству ихъ въ 1546 г. и до этого года, мы имѣемъ: въ 1546 г. въ Деревской пятинѣ 6 рядовскихъ поселковъ съ 375 дворами и около 182 торговыхъ мѣстъ по старому письму, и съ 256 дворами и около 128 торговыхъ мѣстъ по новому письму; въ Бѣжецкой пятинѣ, 5 рядовскихъ поселковъ съ 274 дворами и около 349 торговыхъ мѣстъ по старому письму, и съ 246 дворами и около 340 торговыхъ мѣстъ по новому письму. Всего по р. Мстѣ въ 1546 году было расположено 11 поселковъ съ 649 дворами и около 531 торговыхъ мѣстъ по старому письму и съ 502 дворами и около 468 торговыхъ мѣстъ по новому письму.

Всего теченія р. Мста имѣетъ 399 верстъ ¹⁾; изъ нихъ около 99 верстъ (отъ впаденія р. Мды въ Мсту до впаденія послѣдней въ озеро Ильмень) можно разсматривать, какъ пространство, обезпеченное въ торговомъ отношеніи близостью Новгорода ²⁾, чѣмъ и объясняется, что на этомъ пространствѣ не встрѣчается торговыхъ поселковъ. На остальномъ 200-верстномъ пространствѣ было расположено 11 рядовскихъ поселковъ, то-есть, на каждыя 20 верстъ по

¹⁾ *Пушкаревъ*, Новгор. губ., стр. 55.

²⁾ По изгонной книгѣ рядокъ Моркиничи, находившійся у впаденія Мды въ Мсту, въ разстояніи 100 верстъ отъ Новгорода (*Неволина*, Пятинны, стр. 190). На этомъ пространствѣ Н. И. Костомаровъ указываетъ «значительное торжище» въ Бронницахъ (Сѣверно-русскія народоправства, прил. II, 236).

одному поселку; торговыхъ же мѣстъ на каждый поселокъ приходилось по 48 до 1546 г. и по 42½ въ 1546 г., то-есть, на каждую версту болѣе чѣмъ 2 торговые мѣста. Такимъ образомъ население каждыхъ 20 верстъ по р. Мстѣ для сбыта своихъ произведеній и для производства мѣины ихъ на предметы городской промышленности располагало отдѣльнымъ рынкомъ, снабженнымъ 48—42 торговыми помѣщеніями и при нихъ площадью, на которой могло помѣститься неограниченное количество шалашей, палатокъ и всякихъ временныхъ помѣщеній и воевъ для производства торговли. Такое обиліе торговыхъ поселковъ, связанныхъ притомъ между собою чрезвычайно удобнымъ, полноводнымъ путемъ, давало рѣкѣ Мстѣ въ продолженіе первой половины XVI вѣка значеніе сплошнаго огромнаго рынка, воплѣтъ вознаграждавшаго отсутствіе городовъ и воплѣтъ замѣнявшаго ихъ.

Къ концу XVI вѣка положеніе дѣлъ измѣнилось. Данныя, относящіяся къ 1583 г. по старому Морозовскому письму, которое мы, какъ уже впереди замѣчено, считаемъ одновременнымъ описи 1568—1569 г., показываютъ, что паденіе рядовскихъ торговыхъ поселковъ началось уже въ 60-хъ годахъ, но въ весьма незначительныхъ размѣрахъ. Съ особенною же, ускорительною быстротою пошло оно послѣ 1569 г.—въ 70-хъ и 80-хъ годахъ. Населеніе по рѣкѣ Мстѣ представляло въ это время картину полнаго запустѣнія. Четыре поселка Бѣжецкой пятины (Вышній Волочекъ, Боровичи, Волочекъ Держковъ и Бѣлый), имѣвшіе въ 1546 г. населеніе въ 231 дв., въ 1583 г. по старому письму уже имѣли 191 дв. и 130 торговыхъ мѣстъ, а по новому письму изъ нихъ осталось всего 87 дв. и 58 мѣстъ торговыхъ. Въ Млевскомъ ряду изъ 336 торговыхъ зданій, считавшихся въ 1551 г., въ 1583 г. осталось всего 157, или точнѣе говоря, 112 торговыхъ мѣстъ при 4 дворахъ. О Лишинскомъ рядкѣ совсѣмъ не упоминается послѣ 1500 г. Изъ рядковъ Деревской пятины Сеглинскій еще въ 1546 г. погорѣлъ весь безъ остатка ¹⁾, Потерпѣлицы еще въ 1581—1582 г. былъ деревней и находился въ помѣстномъ владѣніи ²⁾, Великопорожскій въ 1587 г. имѣлъ 2½ дв., и въ этомъ году „рядовичи разошлись безвѣстно отъ государевыхъ лѣсовыхъ запасовъ“ ³⁾; о рядкѣ Крунаѣ послѣ 1546 г. нигдѣ не упоминается. Что касается до Березовскаго рядка, то онъ существовалъ еще въ 1611 г., но судя по

¹⁾ Акты Арх. Эксп., I, № 205.

²⁾ А. М. Ю., кн. № 959.

³⁾ А. М. И. Д. по Новг. № 11, л. 593.

количеству причитавшихся съ него за 2 года пичальныхъ и присудныхъ денегъ, населеніе его въ томъ году состояло не болѣе какъ изъ 7 дворовъ ¹⁾). Такимъ образомъ изъ всѣхъ 11 рядковъ, расположенныхъ по р. Мстѣ и считавшихъ въ 1546 г. 502 двора жителей, въ 80-хъ годахъ осталось не болѣе 7, съ населеніемъ всего около 100 дворовъ. Изъ остальныхъ рядовскихъ поселковъ по Мстискому пути въ 1583 г. совсѣмъ не упоминаются или упоминаются какъ пустые: посадки Коства, и Пятницкій; рядка Юшкова десятка, Карманой, Маркинич, Лощемля, Котлованъ и 3 каменныхъ рядка Деревской пятинны. Рядки Псковецъ и Рововой, до 1587 г. считавшіе 5 дв., въ этомъ году оказываются пустыми: „рядовичи разошлись безвѣстно отъ государевыхъ лѣсовыхъ запасовъ“ ²⁾). Рядовскіе поселки, уцѣлѣвшіе или вновь появившіеся въ 1583 г., болшею частію оказываются расположенными на волокъ между Мстой и Мологою; таковы: Богословскаго монастыря, Кушеверскаго, Рождественскаго, погосты Бродскій, Осѣченскій, Плавскій, Тростный и рядки Богородицкаго, Бѣлаго и Витчи. Всего считалось въ нихъ 72 двора съ 37 торговыми мѣстами и 1 дворомъ гостиннымъ.

Такимъ образомъ, въ концѣ 80-хъ годовъ по Мстискому пути изъ всѣхъ числившихся въ продолженіе XVI вѣка 31 рядовскихъ поселковъ осталось живущихъ всего не болѣе 16, съ населеніемъ около 172 дворовъ, тогда какъ до 1546 г. считалось около 736 дворовъ.

Если судить по сохранившимся отъ 1583 г. свѣдѣніямъ о трехъ (единственныхъ) торгово-промышленныхъ поселкахъ по р. Волхову, то можно прийти къ заключенію, что конецъ XVI вѣка былъ вообще неблагоприятенъ для развитія этого рода поселковъ. И по р. Волхову изъ упомянутыхъ 63 дворовъ мастеровыхъ и дворовыхъ людей въ 1583 г. осталось всего 8 дворовъ. Очевидно, починающія городскія формы, какими были рядовскія, въ концѣ XVI вѣка пришли къ полному упадку. Это отразилось и на городахъ и привело къ наденію вообще торговли и промышленности Новгородской области въ концѣ XVI вѣка.

А. Ильинскій.

¹⁾ Доп. къ А. Ист. 1, № 161. Въ Яжелбицкомъ ряду въ этомъ году считалось 15 дв., да даточныхъ взято 10 человекъ; полагаю на долю послѣднихъ 5 дв., будетъ всего 20 дв. Причиталось съ нихъ поземныхъ денегъ за 2 года 79 р. съ лишнимъ. Между тѣмъ съ Березовскаго рядка за тѣ же 2 года причиталось всего 25½ р. Изъ этого можно заключать, что населеніе Березовскаго рядка было на 2/3 меньше Яжелбицкаго, то-есть, состояло приблизительно изъ 7 дворовъ.

²⁾ А. М. И. Д. по Новг. № 11, л. 593—594.